

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (44) 2017

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В.Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков* (Иркутск).

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); к. филос. наук, доцент *Л. В. Корчевина*; д-р ист. наук, доцент *А. В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С. Э. Лятти* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. В. Мантатов* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *В. В. Назаров* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т. А. Скопинцева* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкаевин-Плотников* (Иркутск); к. экон. наук, доц. *О. А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социальных наук
Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47, 01-29)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (44)
2017

ФИЛОСОФИЯ

Осипов В. Е. (Иркутск) Диалектика. Принцип развития	7
Егоров А. В. (Иркутск) Совесть и поиск смысла жизни	19

ИСТОРИЯ

Третьяков В. Г., Хобта А. В. (Иркутск) Из истории организации строительных работ при сооружении Транссиба	26
Петрушин Ю. А., Иващенко К. О. (Иркутск) Из истории лагеря особого назначения «Акукан»	51
Никифорова Н. В. (Иркутск) Структура управления Забайкальской железной дороги до 1917 г.	58

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Тюкавкин-Плотников А. А. (Иркутск) Сравнительная характеристика договора поставки и договора розничной купли-продажи	66
Пахаруков А. А. (Иркутск) Педагогические возврзения Г. Ф. Шершеневича и их значение для модернизации современного юридического образования в России	88
Кашаев А. Е. (Иркутск) Информационно-психологическая составляющая гибридной войны (Запад против России)	123
Малых Г. И. (Иркутск) Транспорт, транспортная логистика и проблемы экологической безопасности в современном мире	136

ПСИХОЛОГИЯ

Сергеева И. А., Малыш Ю. А. (Иркутск) Гендерные проявления смысловых установок студентов	158
---	-----

Кустова В. В., Юцикас С. В. (Иркутск)
Готовность студентов вуза к построению
гармоничных отношений в будущей семейной жизни 166

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Малыгин А. Н. (Иркутск)
Интерпретация старообрядческого раскола
в трактате Симеона Полоцкого «Жезл правления» 174

Требования к оформлению представляемых в редакцию
материалов 184

CONTENTS

№ 3 (44)
2017

PHILOSOPHY

- Osipov V. E. (Irkutsk)**
Dialectics. Principle of development 7

- Egorov A. V. (Irkutsk)**
Conscience and search of meaning of life 19

HISTORY

- Tretyakov V.G., Hobta A.V. (Irkutsk)**
From history of the organization of construction
works on the Trans-Siberian Railway 26

- Petrushin Yu. A., Ivaschenko K. O. (Irkutsk)**
From history of prison of special
function «Akukan» 51

- Nikiforova N. V. (Irkutsk)**
Structure of management of the Transbaikal
railroad till 1917 58

LAW AND MANAGEMENT

- Tyukavkin-Plotnikov A. A. (Irkutsk)**
Comparative characteristic of a supply contract
and retail sale contract 66

- Pakharukov A. A. (Irkutsk)**
Pedagogical views of G. F. Shershenevich
and their importance for the reform of legal
education in modern Russia 88

- Kaschaev A. E. (Irkutsk)** Information and psychological
component of the hybrid war (The West seeks
to destroy Russia) 123

- Malykh G. I. (Irkutsk)**
Transport, transport logistic and problems
of ecological security in the modern word 136

PSYCHOLOGY

- Sergeeva I. A., Malyish Yu. A. (Irkutsk)**
Gender peculiarities of semantic attitudes
of students 158

Kustova V. V., Yutsikas S. V. (Irkutsk) Readiness of students of higher education to the building of harmonious relations in future family life	166
---	-----

CULTUROLOGY

Malygin A. N. (Irkutsk) Interpretation of the Old Believer schism in the treatise of Simeon of Polotsk "The Rod of Government"	174
Information for authors	184

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/123

В. Е. Осипов*

ДИАЛЕКТИКА. ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются категория и принцип развития, установлено их место в общей системе диалектики, даны определения ее основных понятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалектика; принцип развития и становления; движения; рост.

V. E. Osipov

DIALECTICS. PRINCIPLE OF DEVELOPMENT

In article the category and the principle of development are considered, their place in the general system of dialectics is established of its basic concepts are given

KEYWORDS: of the Dialectician; principle of development and formation; movement; growth.

Без стремления к бесконечному
нет жизни, нет развития, нет прогресса.

В. Г. Белинский

В процессе научной и педагогической деятельности неизбежно возникает вопрос о том, какие научные и философские теории и идеи можно считать современными или, напротив, устаревшими и подлежащими забвению. На первый взгляд ответ на данный вопрос лежит на поверхности и мудрить здесь особенно не нужно: все, что возникло в последние несколько лет современно, остальное архаично и не заслуживает внимания творческого ума. Но это чисто дилетантский подход к решению сложной проблемы, с которым не может согласиться мыслящий разум, постигающий сущность вещей и процессов мирового порядка.

В науке, например, современными можно считать не только генную инженерию, синергетику, системный анализ; вечно современными

* *Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

будут идеи Н. Коперника и И. Кеплера, Г. Галилея и И. Ньютона, А. Эйнштейна, Н. Бора и многих других выдающихся представителей науки, так как на фундаменте их теорий основывается все последующее развитие физического познания и научной картины мира в целом. Аналогичные выводы можно сделать относительно развития биологии, химии, социальных наук, где все современные идеи и теории покоятся на прочном фундаменте предшествовавшего знания, и в этом выражается суть принципа преемственности в развитии науки. Такая же тенденция характерна и для развития философии: все ее современные формы и значимые направления в своем фундаменте имеют глубокие предпосылки, идеи и проблемы, сформулированные мыслителями прошлых эпох.

Современными можно считать не те идеи, теории, которые только что родились в нашем беспокойном сознании, но такие, что существуют века, постоянно развиваются и совершенствуются под запросами теоретического мышления эпохи и поэтому будут возбуждать разум человека до тех пор, пока живет он на Земле. Одна из таких идей – диалектика, которая возникла у истоков теоретической мысли, прошла через века и отрицания, но живет, постоянно развивается и совершенствуется, впитывая в себя идеи и достижения науки и самой философии. В процессе исторического развития диалектическое мышление принимало различные формы и наполнялось различным содержанием, отражая собой передовые достижения науки соответствующей эпохи, ее стиль. И всегда диалектика выражала собой высшую, всеобщую форму теоретического мышления в целом, его сущность и современную гносеологическую картину мира.

В фундаменте диалектического мышления положены принципы всеобщей связи, становления и развития; в них выражены основное содержание данной формы теоретического мышления и потенциальная возможность сформулировать, раскрыть всю систему законов и категорий на уровне современной науки.

Многие философские идеи и гипотезы претендовали на роль современной формы теоретического мышления и всеобщего мировоззрения, но большинство из них, возникнув как мимолетный огонек свечи в темную ночь, ушли бесследно, оставив после себя лишь одно воспоминание, потому что они не базировались на прочном фундаменте диалектических представлений, на принципах материального единства мира, всеобщей связи и развития.

Современная диалектическая философия – это открытая система, которая постоянно впитывает в себя достижения науки, передовые идеи других направлений теоретической мысли; только в этом случае она

может выполнить свое предназначение и общегуманитарную миссию. Но чтобы быть действительно современной, диалектическая философия должна быть изначально рефлексивной и самокритичной, иначе она придет к завершению, превратится в догму как в свою противоположность и конец развития. Такая опасность существует всегда для самой философии в целом, так и для отдельных ее принципов, категорий и законов.

Идея развития, как и законы диалектики, в их категориальной форме возникли уже в зрелой философии, в системе и методе Гегеля. Античная мысль только подготовила предпосылки для теоретической формы выражения категорий и принципа развития, но не содержала их в себе в явном виде; все возникает из одного или нескольких начал и в конечном круговом движении превращается в исходное бытие: огонь – воздух – вода – земля и так далее по кругу (Гераклит). Аристотель сформулировал шесть форм движения: возникновение и уничтожение, рост и уменьшение, перемещение в пространстве и переход из одного качественного состояния в другое. В содержании этих форм движения можно заметить элементы, ростки будущей интерпретации категории развития, но лишь только в самой зачаточной форме. Тем не менее, связь категорий движения и развития действительно есть, и в ряде случаев эти понятия наделяются достаточно близким содержанием. В биологии, например, развитие рассматривается как простое увеличение, рост, так и переход одного качественного состояния в другое, более высокое по уровню и содержании. Так же мы поступаем часто в повседневной жизни, отмечая рост своего ребенка, его вес и другие физиологические параметры, не задумываясь при этом о содержании и философском смысле категорий движения, развития и понятия роста.

В философии мы определяем категорию развития, подводя ее содержание под более широкое понятие движения. Но на самом деле взаимосвязь между этими категориями намного сложнее и богаче по содержанию, чем чисто логическое отношение понятий целого и части.

Впервые в развернутом виде и наиболее полно категорию и принципы развития представил Гегель в системе диалектики, которую К. Маркс и В. И. Ленин рассматривали как самое глубокое и всестороннее учение о развитии [1, с. 53]. По Гегелю, развитие – это целостное понятие: «Поступательное движение понятия ... есть развитие» [2, с. 343]. Развитие – это движение понятия или абсолютной идеи от их низшей формы к высшей, которые воплощаются в методе восхождения от абстрактного к конкретному, целостному. В современной интерпретации мысли классика можно было бы сформулировать так: развитие – это движение познания от его низших форм к высшим, более совершен-

ным и содержательным, к целостному и всестороннему отражению объекта. Но в отечественной философской литературе, в полном соответствии и постоянном стремлении быть истинными материалистами, данная мысль Гегеля из гносеологии чисто механически была перенесена на онтологию, на развитие реального мира, как органического, так и неорганического, что в конечном итоге дискредитировало саму идею и диалектику в целом.

Обычно процесс развития представляют как процесс движения от низшего (простого) к высшему (сложному), главной характерной чертой которого является исчезновение старого и возникновение нового. Или «развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных идеальных объектов» [3, с. 560]. Таким образом, отношение между данными категориями представлены здесь в рамках классической логической схемы «часть – целое», где развитие есть определенный вид движения.

Классический подход к интерпретации категории развития, несмотря на свою простоту и ясность в определении, заключает в себе больше вопросов и возражений, чем вразумительных ответов, несмотря на то, что свойства необратимости и направленности действительно характеризуют это понятие. Отметим лишь некоторые из них.

Не ясно, в частности, зачем вводить два понятия для одного и того же явления; должно быть одно из них более общее, чтобы не множить сущности. Не вписывается в данное определение нисходящая линия развития, его цикличность и органическая связь с категорией становления. Не ясно также, каким образом разрешить чисто логическое противоречие: движение как всеобщее свойство, атрибут материи обратимо (целое), а развитие (часть движения) необратимо. Наконец, нужно четко сформулировать ответ о том, развивается ли неорганический мир: камни, скалы, созданные человеком из них объекты и предметы и т. д.? Положительный ответ на этот вопрос будет слишком наивным, а отрицательный – подводит нас к мысли о том, что принцип развития не является всеобщим, либо наши исходные определения категории развития требует существенной доработки и нетрадиционных подходов, а именно – к переходу от натурафилософского обоснования диалектики и докантовской метафизики к ее субъективно-материалистическому обоснованию и соответствующему стилю научного мышления.

Можно найти решение данной проблемы на основе некоторого промежуточного варианта: ограничить область применения понятия движения его низшими формами, а развитие как высшую форму движения, рассматриваемую только на биологическом и социальном уровне и в теории познания. Но такой подход, хотя он и имеет определенный

смысл, тоже не будет еще достаточно полным погружением в сущность проблемы, ибо на высших формах развития материи есть также и движение. К тому же при таком подходе мы определяем объект, который отражает данное понятие, а не само понятие, которое по своей сути имеет гносеологический статус.

Как отмечал Ф. Энгельс, движение в применении к материи есть любое изменение вообще [4, с. 563], оно обнимает собой все происходящие во Вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением. Следовательно, мы не можем рассматривать философские категории и принципы вне общей картины бытия и мышления, но только в их органической включенности в гносеологию и теорию диалектики. При этом саму диалектику необходимо рассматривать не на уровне натурфилософской ее интерпретации, а в духе современного представления о субъекте как необходимом элементе теоретического анализа.

Диалектика не может быть отдельно объективной и субъективной; она представляет собой их органическое и неразделимое единство, в котором главное творческое начало принадлежит субъекту (в этом заключен основной смысл представленного нами субъективно-материалистического подхода к ее обоснованию). Диалектика – всеобщая форма теоретического мышления, основанная на принципе раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности и познания его противоречивых сторон, их взаимной связи, становления и развития [5, с. 21]. В этом значении диалектика действительно может быть представлена как общая теория развития, учение о принципах познания, а не как наука, непосредственно отражающая явления реального мира. Связь диалектической философии с реальным миром в самой простейшей форме можно отразить на уровне примера, либо на уровне теоретического мышления как всеобщее выражение закономерности конкретно-научного знания. Критерием истинности философских выводов является не случайное, единичное событие или пример, а теоретические выводы науки, в которых сформулированы ее фундаментальные законы и принципы.

Каждая наука имеет свой предмет исследования и выражает его в соответствующих законах. Система законов, отражающая собой сущность данной формы движения материи, есть закономерность как целостность общей картины бытия и его познания. Таким образом, понятие движения отражает собой два уровня бытия и его познания. Конкретно-научный – отражение реальных процессов движения, обусловленного силовыми взаимодействиями и представленного в науке соответствующей классификацией его форм.

Наука, особенно современная, рефлексивна; предметом ее анализа является не только мир объекта, но и методы познания мира, когнитивная и социально-экономическая детерминация ее бытия и функционирования. На методологическом уровне движение рассматривается не только в его чисто онтологической форме, но наполняется гносеологическим содержанием как восхождение познания о мире бытия от его низших ступеней к высшим, к теоретическому и системному воспроизведению объекта в законах и категориях; а это есть уже существенная черта развития. Таким образом, о тождестве категорий движения и развития мы можем говорить, только наполняя их гносеологическим содержанием. Аналогичным образом следует рассматривать и категорию развития, ее широкое применение в исследовании биологических и социальных процессов.

С этимологической точки зрения термин «раз-витие» можно рассматривать как процесс роста или перехода организма из одного его качественного состояния в другое, более совершенное, от низшего к высшему. В таком значении понятие развития применяется преимущественно для описания биологических процессов.

В социальных науках понятие развития и жизни наполняется другим, более широким содержанием и включает в себя не только ее биологическую составляющую, но всю деятельность человека в многообразии ее форм отношений. Мы говорим о развитии жизни, техники, производства или о развитии культуры, личности, но фактически рассматриваем при этом не сами по себе процессы, их изменения и восхождение от низших форм к высшим, а деятельность человека в совершенствовании всех сфер его жизни и самого себя как субъекта. Таким образом, развитие социума – это не только узкая проблема конкретно-научного анализа, но философское представление единой картины взаимодействия элементов сложной открытой системы «Мир – Человек».

На общетеоретическом уровне анализа категории развития необходимо прежде всего дать строгое определение этого понятия, органически вписать его в современную систему законов и категорий диалектики. Сложность решения этой задачи заключается не только в том, что оно должно соответствовать современному уровню философского и конкретно-научного знания, необходимо при этом найти более широкое понятие, чтобы осуществить логическую процедуру указания на род и видовое отличие. В принципе такого родового понятия нет и быть не может, ибо философские категории сами являются предельно широкими и всеобщими. В качестве всеобщего здесь может выступать такое понятие и идея, которые выражали бы собой изменения и процессы живой и неживой природы, все формы движения материи, не

являясь при этом чисто философским принципом или категорией диалектики. Такую роль, на наш взгляд, может выполнить идея и принципы глобального эволюционизма, сформулированные в общем виде академиком Н. Н. Моисеевым.

Эволюция (лат. *evolution* – развертывание) в широком смысле интерпретируется как развитие. С данным утверждением можно согласиться лишь в первом приближении, ибо объем и содержание этих понятий совпадает частично. В строгом смысле эволюция – это развертывание в теории наших представлений о процессах, происходящих в живой и неживой природе, а категория развития, как было рассмотрено ранее, исходит из понятия жизни.

Развитие – реализация потенциальных возможностей как последовательная связь состояний системы в процессе ее эволюции. Таким образом, понятие эволюции и категория развития действительно во многом совпадают, представляют собой диалектическое тождество и различие. Это значит, что некорректно представлять развитие как только онтологическую категорию; она наполнена глубоким гносеологическим содержанием и смыслом, выражает эволюцию наших представлений о закономерности мирового процесса и бытии самого человека.

Реализация потенциальных возможностей является последовательным процессом связи состояний системы, но не безжизненным и бездуховным, определяемым только внешними условиями. Потенциальность – это прежде всего внутреннее состояние объекта, напряжение его жизненных сил и стремлений. Это есть сама жизнь во всех ее проявлениях, материальных и духовных.

С некоторой долей уверенности можно утверждать, что потенциальность – внутренне присущий материи атрибут, основа ее развития и способности к постоянной трансформации. Это свойство материи наиболее полно проявляется себя в биологической форме движения материи. На социальном уровне идея потенциальности принимает новые формы и экстраполируется на деятельность человека, направленную на познание и преобразование мира и самого себя, его физических и духовных качеств и возможностей.

Есть все основания полагать, что потенциальность в специфической форме присуща и неживой природе, она действительно есть всеобщее свойство материи как *Causa sui*. Мы говорим, например, о кинетической и потенциальной энергии тела, о потенциале электрического заряда, гравитационного поля Земли и т. д. В науке достаточно убедительной представляется гипотеза о возможности появления жизни из неорганического мира. Синергетика постулирует возможность возникновения в открытых системах порядка из хаоса [6] и провозглашает об-

шую идею движения материи от существующего к возникающему [7]. Таким образом, в природе возможны не только энтропийные, но и негэнтропийные процессы, связанные со способностью сложных систем к самоорганизации и саморазвитию [8]. Но гипотеза происхождения жизни из неорганической материи и тезис об атрибутивности потенциальности как всеобщем свойстве материи нуждается в строгом научном обосновании и экспериментальном подтверждении, что будет гениальным, ни с чем не сравнимым успехом человека в его постоянном стремлении познать невозможное и непостижимое. Возможно, трудности в решении данной грандиозной проблемы возникают из-за нашей чрезмерной торопливости и настойчивости; мы стремимся сразу «собрать» живую клетку из неорганических составляющих. Но природа не любит резких скачков, а совершает все и развивает через последовательную связь состояний, не пропуская промежуточных этапов и звеньев. Именно так она создавала жизнь на Земле и самого человека; данное правило мы должны учитывать и в наших научных поисках и экспериментах.

Диалектический принцип всеобщности развития обязывает нас регламентировать все процессы, происходящие во Вселенной, в их становлении и изменении, во всеобщей связи качественных преобразований. Но не следует слишком онтологизировать и абсолютизировать характеристики и признаки развития, чтобы избежать парадоксальных выводов из подобных подходов; в философии очень много общих суждений, которые можно различным образом интерпретировать в зависимости от конкретной ситуации. Общепринято, например, что развитие – это направленный и необратимый процесс движения от низшего к высшему. Но если принять тезис о всеобщности принципов развития и глобального эволюционизма в их онтологической интерпретации, мы неизбежно приедем к выводу о существовании какой-то «руководящей и направляющей» силы или всемогущей воли Творца, на креативных свойствах которого не настаивают даже служители культа. Мы упорно настаиваем на возникновении Вселенной в результате так называемого Большого взрыва, полагая, что все когда-то обязательно возникает. А может быть по иному сформулировать вопрос, в духе квантовских антиномий, и провозгласить, что есть в мире вещи и объекты, которые существуют извечно, бесконечно, и задача состоит не только и не столько в том, чтобы в каждом случае найти первопричину их возникновения и бытия, но в том, чтобы глубже познать процессы и закономерности их существования. Прошлое является нам во всей его красоте и парадоксальности в современной картине мира.

Многие затруднения в интерпретации диалектики можно преодолеть, если рассматривать наше познание и принципы, формулируемые

ими модели мира как некую онто-гносеологическую реальность [9], а саму диалектику – как всеобщую форму теоретического мышления в его единстве с гносеологией и логикой. С точки зрения данного подхода к обоснованию диалектики можно непротиворечиво раскрыть и другие характерные черты развития, установить их связь со всеми категориями и принципами философии в целом.

Прежде всего нужно отметить, что развитие – это системная характеристика объекта познания в его целостности и многокачественности, в отличие от становления, которое суть одна из его сторон. Становление – процесс трансформации исходного, потенциально возможного и неопределенного бытия в его качественно определенное состояние. В этом значении становление выступает как проторазвитие, одна из его сторон, ибо прежде чем что-либо можно представить в процессе развития, необходимо ставшее, наличное бытие, его определенное качественное состояние.

Системность – необходимое условие и общее требование познания диалектики и ее принципов. Метод философии может быть только системно-диалектическим, что отражено в ее определении: философия – всеобщее выражение сущности бытия в единстве и многообразии его сторон, форм проявления и состояний. Все законы, категории и принципы отражены в диалектике в их органическом единстве, и сама она представляет собой открытую систему, постоянно развивающуюся и взаимодействующую с научно-теоретическим мышлением в целом. Есть определенная закономерность, как некоторая тенденция теоретического мышления: чем выше уровень целостности и системности объекта, тем с большим основанием мы можем говорить о его развитии как процессе, а на низших уровнях целостности объекта – только о движении; но и в том и в другом случае идет постоянный процесс развития нашего познания закономерности мира.

Как и все в мире, развитие закономерно, но формы этой закономерности весьма многообразны; они зависят от природы объекта и условий, в которых осуществляется процесс перехода его из потенциально возможного состояния в действительное и определенное бытие. Во многих случаях этот процесс индетерминистичен и непредсказуем, зависит от многих случайных факторов, внутренних и внешних. Но в любом случае в анализе процессов становления и развития мы входим в богатый и многообразный мир неопределенности и случайности, мир реальных и сложных связей и отношений. Только определенное бытие – это удел классической науки, объект и формулируемые ею модели – не содержит в себе неопределенности развития; здесь все однозначно детерминировано и строго предсказуемо.

Реальные процессы – это мир неопределенности, случайности и нелинейности.

Развитие – самая богатая по содержанию категория диалектики; она широко применяется не только в философии, но и в конкретно-научном познании – биологии, психологии, социальных науках, принимая в каждой из них свои специфические формы при непреложном сохранении своего философского смысла и гносеологической сути. В содержании категории развития отражены прежде всего законы диалектики в их целостности и системности. Понять смысл и глубину каждой из сторон данного отношения можно только на основе представлений об их органическом единстве. Система законов и категорий диалектики представляют собой глубокое и всестороннее выражение принципов всеобщей связи, становления и развития, которые в свою очередь могут быть адекватно и полно раскрыты только на основе данных исходных начал философского мышления и картины мира.

В методологической литературе прослеживается некоторое противопоставление содержания категории развития и понятия роста, что явно не вписывается в представления о системном характере диалектики и ее законов. Обычно рассматривается рост как простое увеличение, накопление каких-либо параметров, объема объекта, а развитие представляется во всей его полноте и многообразии форм проявления, характеризуемых законами диалектики. Противопоставлять данные понятия можно только в рамках отношений, регламентируемых формальной логикой, которая не всегда согласуется в полном объеме с диалектическими представлениями об отношениях категорий. Развитие – это общее понятие; оно включает в себя процессы роста объекта и фазовые переходы его одного качественного состояния в другое в соответствии с законами науки и диалектики.

Рост и развитие – единый процесс и бессмыленно рассматривать их изолированно. Рост – это количественная сторона развития объекта и необходимое условие его качественных преобразований и фазовых переходов. Данное положение имеет не только чисто теоретическое, но и методологическое значение. В реальной жизни и практической деятельности человека необходимо учитывать системный характер и гармоничное состояние процессов роста и развития организма, целенаправленно регулировать эти процессы. Чрезмерное стимулирование роста организма может привести к сдерживанию процессов его созревания и качественного становления. Напротив, раннее и ускоренное развитие организма таит в себе опасность сдерживания его роста; здесь чувство меры и гармонии особенно необходимы, как и во всей деятельности человека. Или, перефразируя известную библейскую притчу, можно ска-

зать: «Люди! Не только плодитесь и размножайтесь, но и растите и развивайтесь». Развиваться можно чисто физически. Но главное в человеке его духовное и нравственное начало, сущность человека как *Homo humanus*.

Любое развитие совершается в пространстве и во времени; есть прошлое, настоящее и будущее. Прошлое мы вспоминаем и оцениваем с радостью, восхищением или, напротив, критически и с сожалением об упущеных возможностях. Настоящее мгновенно; оно есть, но оно уже в прошлом, оно интересует нас с точки зрения нашего будущего состояния и развития, как его основа и начальный этап. Обычно нас более всего интересует и беспокоит будущее, которое таит в себе поле возможностей, неопределенностей и случайностей, где жесткая детерминация явлений уступает место туманной тенденции и где действует закон, при котором малые причины и порядок в одночасье могут вызвать большие следствия и непредсказуемый хаос; здесь бессильны законы логики, остается надежда только на интуицию или на стечение случайных обстоятельств.

Много можно назвать характерных признаков развития, но самый интересный и специфический из них – необратимость. Мы не можем повернуть нашу жизнь и историю вспять, просто прокрутить стрелки часов в обратном направлении; природа запрещает нам делать это. Однако есть цикличность в развитии, и можно было бы вернуться в исходную точку, ибо сказано, что все возвращается на круги своя. Это будет неполное возвращение, которое в реальной жизни обернется фарсом или комедией. Уже даже Гераклит заметил, что цикличность не может быть в принципе абсолютным повторением прошлого развития, так как в одну и ту же реку нельзя войти дважды.

Мы часто бессонными ночами и в «минуту жизни трудную» (М. Ю. Лермонтов) мысленно возвращаемся в прошлое, но в реальной жизни такого возвращения не может быть и в принципе (вспомним название кинофильма из прошлого «Обратной дороги нет»). А может быть и хорошо, что в жизни все устроено так неповторимо и необратимо, чтобы лучше ценили каждое мгновение, отпущенное нам, стремились полнее реализовать все потенциальные возможности, которыми наградила нас мать-природа? Кто знает истину, ответ на этот вопрос? Легче сформулировать определенно, что такое развитие, но куда сложнее познать сущность и смысл бытия человека в этом противоречивом, необратимом и непредсказуемом мире. Мы можем интуитивно предвидеть некоторую тенденцию нашего жизненного пути, но не строгую и однозначную линию развития. К сожалению, мы начинаем ценить то, что уже безвозвратно и необратимо потеряно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ленин В. И.* Карл Маркс / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 26.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1975.
3. *Юдин Э. Г.* Развитие / Э. Г. Юдин // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Ф. Энгельс, К. Макс. – Соч. Т. 20.
5. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. – 2014. – № 1.
6. *Пригожин И.* Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986.
7. *Пригожин И. Р.* От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / И. Р. Пригожин. – М. : Наука, 1985.
8. *Рузавин Г. И.* Диалектика и современное научное познание / Г. И. Рузавин // Философские науки. 1991. № 6.
9. Осипов В. Е. Философия онто-гносеологической реальности / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. – 2015. – № 4.

УДК 17.024

А. В. Егоров*

СОВЕСТЬ И ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ

В статье рассматривается влияние совести на поиск смысла жизни человека, описывается её регулирующая роль в жизни и деятельности людей. Совесть, в данном случае, изучается в контексте конкретно-исторической социальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия совести; смысл жизни; совесть; личность; гуманизм; ответственность.

V. Egorov

CONSCIENCE AND SEARCH OF MEANING OF LIFE

In article influence of conscience on search of meaning of life of the person, her regulating role in life and activity of people is considered. Conscience, in this case, is considered in the context of a concrete historical sociality.

KEYWORDS: conscience philosophy; meaning of life; conscience; personality; humanity; responsibility.

Совесть общества есть исторически определённый уровень культурного общения и нравственного порядка с его гуманным проявлением. Уровень гуманности измеряется совокупностью материальных и духовных возможностей, начиная от свободы совести личности и далее: политическими и экономическими правами и обязанностями. Культура совести общества не только предполагает возможность реализации смысла жизни людей, но и гарантирует их реальное бытие. Насколько высока культура совести в обществе, настолько будет оправдан и реализован смысл жизни личности. Культура совести помогает осуществить смысл жизни личности на каждом её историческом этапе, она является ценностным его содержанием.

Культура совести не может протекать без смысла совести. Возникает так называемый смысл совести, предполагающий каждому жить по закону социально-нравственного соответствия, по закону культуры совести [1, с. 6–15]. Конечно, культура совести – это не дамоклов меч, не

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

нависшая над человеком постоянно угрожающая опасность, но это необходимая основа смысла жизни каждого человека, смысл которого состоит в том, чтобы заниматься трудовой и творческой деятельностью. Смысл жизни предполагает жизнь, связанную с постоянными заботами, страданиями и радостями человека.

Жизнь людей физически и идеально связана с переживаниями общества. Переживания общества как социального организма – это составляющая смысла жизни каждого. Живой человек включён в социальный процесс переживания. Переживания – это текущий процесс жизни человека. Жизнь не может протекать без переживаний, которые в лихие годы государства поднимаются до уровня страдания всего общества. Жизнь личности всегда связана с богатым содержанием общества. Смысл жизни как основное назначение человеческой деятельности связан с обыденным, философским и образным мышлением людей. Общество предоставляет человеку различные смыслы и перспективы жизни. Совесть личности занимает почетное место в смысле жизни, в выполнении долга общества. Человек живёт благодаря выработанным нравственным нормами заповедям. Казалось бы, что нравственные обязанности должны быть соблюдены всеми, но не все осознают нравственную ответственность перед своим достоинством, перед самим собой. Не все заботятся о своем самоуважении, и не считают авторитет общества как важный нравственный ориентир поведения для себя.

Смысл жизни предполагает, прежде всего, её гуманное содержание. Если смысл – это пока разумный и душевный настрой, это определённое целеполагание, это чистая идея, то жизнь – это уже реализация совести, это уже практическая деятельность. А совесть – это механизм, способный подвести человека к смыслу жизни. Человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным. Оно всегда связано с осуществлением поставленной цели.

Культура совести, обогащая человека жизненным опытом, помогает ему рационально использовать пространственно-временное пребывание, отпущенное человеку самой природой. Совесть – это механизм, позволяющий человеку при всех его трудностях оставаться человеком. Она позволяет человеку задуматься о том, правильно ли человек живёт в настоящей жизни. Совесть как чувство нравственного долга имеет практическую сторону, т. е. она связана с ответственной деятельностью общества и человека. Жизнь – проблема философско-социальная. Жизнь дана человеку с его энергией, заботами и протекает она в большом или малом коллективе. Жизнь обязывает человека уже тем, что он существование социальное, общественное. Живя в обществе, возникает обязанность и долг по отношению к нему. Служение долгу, выполнение

его, приобретает уже жизненный смысл. Смысл – это представление, которое включает ближайшую и дальнюю перспективу. Смысл озадачивает, озабочивает жизнь человека и даёт ей определённую идеальную пищу.

Реальность существования – это повседневная жизнь человека с его переживаниями, отношениями и оценками. А если человек переживает и осознаёт свои переживания, осмысливает свои жизненные этапы, то он живёт, радуется и существует. Проявляя свою совесть, человек реализует свою волю, он не прекращает жить и действовать. Совесть вселяет уверенность в поступочную деятельность личности и не дает изменить общественный порядок. Смысл совести не позволил французскому философи Жан-Поль Сартру (1905–1980) и немецкому философи О. Шпенглеру (1880–1936) покинуть страну во время господствующего фашизма в Европе.

Смысл совести включает нравственную ответственность, практическую реализацию. Смысл совести и смысл жизни сходятся на оселке совести жизни. Смысл жизни человека выходит за рамки собственной выбранной специальности. Он шире и глубже, он строится на основе совести общества, включая любовь к родному языку, к своей семье, к своим предкам. Смысл жизни не означает, что нужно постоянно думать о совести. Если отношения в обществе строятся на здоровой, нравственной основе, то это залог успешного воспитания для многих. Смысл жизни не исключает из жизни человека ни одного шага. Всё идет в засчет. Жизнь одна и больше для человека не будет никакой, и смысл, прежде всего, в ней самой. Смысл может быть идеально-несбыточным или практически осуществимым. В жизни смысл совести рассматривается как определенная, жизненная цепочка целеполаганий, основывающаяся на мышлении и творении добра. Жить, преодолевая трудности, жить по правилам и нормам гражданского общества – это общечеловеческий долг.

На каждом жизненном этапе совесть помогает человеку честно осуществлять очередную задачу. Втянутость в социальные отношения, может быть еще не осознанные личностью и которые исполняются ею с успехом, порождает радость и пробуждает самосознание. Причастность к коллективному делу, к единой цели общества формируют общность и совесть людей. Это соучастие, сопреживание общего дела, личная ответственность и есть становление совести личности.

Совесть не безразлична по отношению к смыслу жизни. Совесть – это внутреннее качество человека, наделенного внутренней свободой. Свобода совести состоит не в свободном отказе от совести, а в непримуждённом творении добра, в поддержании гуманизма в обществе, в

свободном выборе смысла личностной жизни. Общим корнем смысла совести и смысла жизни являются знания мировоззренческого характера (нравственного, научного, профессионального). Вначале эти знания до определенного времени нейтральны, но далее они осознаются и становятся руководством к действию. Голос совести появляется чаще всего тогда, когда человек слышит голос со стороны общества и получает от него упреки и радости. Этот голос способен разбудить самосознание человека и дать самооценку его поступку. Словом, здесь начинает функционировать регулятивно-оценочный механизм совести.

Если человек наделен более высокой степенью мышления – осознанием, то человеческое существование не может быть бессмысленным. Биологическая основа жизни – это дар самой природы, а вот социальный смысл – это осознанный благодаря обществу смысл.

Совести мы доверяем и оправдываем её позицию, но всегда ли она справедлива, не вводит ли она нас иногда в заблуждения? Безусловно, совесть отличает черное от белого, но а как быть с оттенками этих двух цветов? Сможет ли создать новые нравственные ценности новые смыслы жизни XXI в., если сегодня некоторые растерянно смотрят на такие ценности, как совесть, смысл совестливой жизни. Почему появляются новые «нищие», которые не признают нравственные нормы, проверенные самой жизнью? Эти «новые» хотят увидеть нечто другое за рамками нравственного Абсолюта, а что может быть выше Добра, существенное смысла Совести? Ведь совесть человека – это частица общей человеческой совести. Она есть большое чувство людей, личной ответственности, переживаний за успех общества.

Культура совести не предусматривает свободу от совести. Это не означает, что если я хочу иметь совесть, то имею. Совесть трактуется иной раз на свободный манер. Но совесть – явление социальное, присущее каждому в той или иной мере. Она строится на знаниях, обычаях и нормах, выработанных и приемлемых человечеством. Если человека заносит его собственный эгоизм, если он не мыслит категориями общества, то он забывает о совести. Нравственные нормы жили и живут, проявляются и соблюдаются в целом в обществе. Однако же нормы морали будут соблюдаться наверняка, если они становятся убеждениями. Совесть – это не нечто что-то отдельное, самостоятельное от личности – это сам полноценный, здравомыслящий человек. Совесть и личность – единое целое, это исторический механизм социальной общности.

Совесть и её проявление зависят от мировоззренческой установки и умения её отстаивать. Она является важным составляющим аспектом мировоззрения, является духовной основой нравственной жизни человека. Она помогает осваивать духовные ценности, позволяет соразме-

рять, оценивать себя и свои действия в соответствии с этими ценностями – поощрять или осуждать, оправдывать или наказывать. Только в жизненном общественном процессе формируется достоинство человека. Уважение человеком своего достоинства является преломленным отражением требований общества. Уже в достоинстве, в самоуважении есть чувство совести, доля общего, всечеловеческого. Рассматривая совесть, мы обнаруживаем связь человека с человеком, культура совести проверяется прочностью социальных связей.

Социальные условия, в которых вырос человек, служат нравственной основой совести личности. Совесть в конечном итоге проявляется в смысле жизни, необходимом выполнении обязанностей и предписаний общества вне зависимости от занимаемой человеком должности. Поиски смысла жизни в любом случае не заканчиваются одноактными профессиональными действиями. Человеку приходится неоднократно пересматривать свой выбор в связи с коренными изменениями, происходящими в обществе. Так, переход страны на рыночные отношения, перестройка общества вызвала у многих растерянность. Многие потеряли свою работу. Обострилась нравственная ответственность у людей. В такой ситуации возникает диалог с совестью, человек встает перед проблемой оправдания добра [2]. Совесть помогает реализовать смысл жизни в её наиболее трудных ситуациях. Общий знаменатель смысла жизни человека на его различных этапах остается неизменным – это только гуманность и творение добра. Состоявшийся человек – это тот, кто живет в согласии с реальной совестью общества. Нравственная сторона смысла жизни состоит в том, что смысл должен не противоречить закону совести, а совесть должна помочь реализовать избранный смысл жизни. Быстротечность жизни заставляет человека искать её реальный смысл, выбирать главное в ней. А главное – это причастность к общему трудовому делу, который приносит удовлетворение, спокойствие духа и воли.

Разумная совесть человека наполнена нравственными мыслями и делами. Она часть реальной социальности человеческого существования, и работа её подчинена в основном благу семьи, цементирующей клетки общества. Но так как человек есть социальное существо, то смысл жизни дополняется социальными проблемами. И хорошо, когда социальный смысл строится на здоровой основе природного организма. Смысл жизни не исключает смысла совести – это есть единый жизненно социальный процесс. Без здоровой биологической основы не может быть и социального человеческого существования.

Жить по совести – это соблюдать в целом общечеловеческие ценности, в этом её главное содержание. Жизнь не абсурдна, если она

наполняется творческим трудом, и она зависит от человека, который умеет встречать свой наступающий день радостным ожиданием труда. Если жизнь приносит удовлетворение, то, по-видимому, человек живёт в согласии со смыслом совести, который раскрывает ему новые горизонты. Горизонты жизни есть у каждого человека. Но жизнь не может быть без смысла, без совести других. Совесть – это «Я», совесть – это «ВЫ», совесть – это «МЫ», и она в конечном итоге оправдывает добро. В этом плане интересны рассказы М. Горького (1868–1936).

Так, в рассказе «Дед Архип и Лёнька» М. Горький образно и ярко раскрывает конфликт между внуком и дедом, который перерастает в большую социальную проблему. Дед Архип ради слепой любви к своему внуку Лёньке украдёт у девочки платок и кинжал из открытого окна казачьего дома. Дед успокаивает и оправдывает своё воровство и свою совесть ради безголодной жизни внука. Дед не слышит голоса своей совести, она пока вытеснена одной горячей заботой о внуке и его будущем. Но когда Лёнька узнаёт о воровстве деда и вспоминает о плачущей девочке, у которой исчез платок, то у него начинается настоящий бунт совести. Лёнька бросает страшные упрёки деду, он желает ему смерти без прощения на небесах. Лёнька – носитель чистой совести, высоко ценивший своё достоинство, и он не согласен строить свою будущую жизнь на лжи и унижении. Он готов идти в трактир или в монастырь и честно зарабатывать себе на жизнь. Оба героя гибнут. Дед переживает, раскаивается в своих поступках, чувствуя ужасный удар совести, а внук бежит от деда, не может простить ему и тонет в овраге. Что происходит? Оказывается, что старание деда Архипа совсем не нужны внуку. Лёнька живёт и мыслит совсем другими категориями. И в итоге деда наказывает бунтующая совесть, а Лёнькина совесть не может простить деду. Совесть велит деду найти приемлемый, человеческий выбор своего существования, на чем настаивает и внук Лёнька [3, с. 39–59].

В другом рассказе М. Горького «Коновалов» ставится острые проблема смысла жизни. В поисках смысла жизни не устаёт душа-совесть Коновалова искать новых встреч с людьми. Самосознание Коновалова, молодого красивого пекаря, умеющего работать и делать добро, восстаёт против застойной патриархальной и грязной жизни. Он добровольно становится «скитальцем» в поисках места и смысла жизни. Он вызволяет «совсем дитя», Капиталину из публичного дома. Горячее желание узнать мир, найти своё место в жизни позволяет ему отказаться от «страстной» любви купчихи, не завидовать судьбе брата. Его добрая душа желает узнать многое, хотя гуманная совесть Коновалова иной раз оборачивается не в его пользу. Желание личной свободы пока укладывается в его смысл жизни. Не умея читать, жажду к знаниям Коновалов

компенсирует новыми встречами с людьми, новыми картинами жизни необъятной России. Это пока и спасает его от запоев. Разумная совесть Коновалова тревожит его, и она ему дает такую оценку, что «во всей неурядице личной жизни был виноват только он сам» [4, с. 128]. Жизнь Коновалова трагична и трагична потому, что он не находит своего смысла жизни, а с другой стороны, он не может примириться с грязью и противоречивостью реальной жизни.

Да, в мире есть две борющиеся, противоположные силы в своем единстве – это жизнь и смерть. По образу и подобию Космоса рождается человек, осмысливающий свой жизненный путь. Казалось бы, зачем строить все необходимое, если каждого ждет абсурд жизни. Имеет ли смысл то, что мы прикованы своей работой к монотонности жизни? Где набраться сил и желаний совершать однообразную, одномерную работу. Не в этом ли проявляется абсурд нашей жизни? Не по тому ли возникает бунт совести [5, с. 60–61], или отказ вообще от совести. Устает ли человек от своей совести или нет? Дает ли она перспективу? Но надо помнить, знать и чувствовать, что совесть – это внутренняя свобода, она снимает абсурдность, она вдохновляет и усиливает тягу к жизни. Смысл жизни предполагает свободу выбора деятельности, свободу интересов, свободу больших возможностей [6, с. 52–53]. Итак, если я имею совесть, я мыслю добро, а если я мыслю добро, то я не только существую, но и творю добро, реализую добродетель, как важную нравственную основу общества. В творении добра есть оправдание смысла жизни человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоров А. В. Совестология наука о культуре совести / А. В. Егоров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во АНС «СиБАК», 2015.
2. Соловьев В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. – М. : Акад. проект, 2010.
3. Горький М. Рассказы / М. Горький. – М. : Сов. Россия, 1981.
4. Горький М. Рассказы. Пьесы / М. Горький. – М. : Дрофа, 2004.
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990.

ИСТОРИЯ

УДК 625.11

В. Г. Третьяков, А. В. Хобта*

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПРИ СООРУЖЕНИИ ТРАНССИБА

В статье рассматриваются вопросы истории сооружения Транссибирской магистрали. Затрагиваются проблемы, которые приходилось решать в практике железнодорожного строительства в Сибири. Отмечаются изменения в жизни края в связи с сооружением магистрали.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России; железнодорожное строительство; Транссибирская магистраль; опыт эксплуатации социотехнической системы.

V. G. Tretyakov, A. V. Hobta

FROM HISTORY OF THE ORGANIZATION OF CONSTRUCTION WORKS ON THE TRANS-SIBERIAN RAILWAY

Questions of history of a construction of the Trans-Siberian Railway are considered. Issues which had to be solved in practice of railway construction in Siberia are touched. Changes in edge life in connection with a railroad construction are noted.

KEYWORDS: history of Russia, railway construction; Trans-Siberian Railway; experience of exploitation of the socio-technical system.

Строительство Сибирской железной дороги является грандиозным событием. Это предприятие рассматривалось как необходимое для страны в связи с определением перспектив развития России в ближайшие десятилетия. Император Александр III распорядился, чтобы предложения иркутского и приамурского генерал-губернаторов А. П. Игнатьева и А. Н. Корфа о необходимости строительства железной дороги в Сибири были рассмотрены в Комитете министров, и чтобы этот вопрос был обсужден на особом совещании высшего руководства страны. Ре-

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

шение о необходимости постройки Сибирской железной дороги было принято 6 июня 1887 г.

От замысла до начала строительства прошло немало лет. Железнодорожный путь привел к глубинным изменениям. Так, например, с проведением Транссиба стали исчезать важнейшие промыслы сибирского населения, жившего вблизи Московского гужевого тракта. Стали исчезать все виды работ, связанные с обслуживанием единственной столбовой дороги, связывающей Сибирь с Европейской Россией.

Пассажирское и грузовое конное сообщение давало серьезный заработок придорожным жителям. Тележный, санный, колесный, дужной, смолокуренный промыслы, дававшие вместе с содержанием постоянных дворов значительные денежные доходы, оказались уничтожены великим железнодорожным путем.

Сооружение железной дороги в Сибири и на Дальнем Востоке через Китай приводило к быстрому росту городского населения. Прирост сельского населения шел медленно, несмотря на активную переселенческую политику правительства. Начинает быстро меняться облик городов и городской жизни, изменяется положение и статус самих городов. Одни начинают быстро укрупняться, расширяться и богатеть. Другие, наоборот, сокращаться и беднеть. Наряду со старыми городами возникают и быстро растут новые города. Значительно меняется структура населения. Возрастает доля наемных рабочих, и прежде всего на железной дороге так называемого пролетариата, который будет активно принимать участие уже в революции 1905–1907 гг.

Сооружение и эксплуатация сибирских и дальневосточных железных дорог совершило переворот в торговле. Изменения в торговле произошли не только в районах ее ближайшего притяжения, но и в губерниях. В массовом порядке стали появляться мелкие, средние и крупные самостоятельные предприятия. Как правило, эти предприятия имели тесные связи с европейскими производителями. Это приводило к ликвидации посредников.

Крупные торговые фирмы, которые охватывали крупные территории в губерниях, больших городах, начинают дробиться. Возникают новые товарораспределительные центры. Начинают сокращаться торговые обороты крупных ярмарок и увеличиваться мелких. Появляются комиссионные конторы, склады, товарные биржи, особенно в земледельческих регионах Сибири и Дальнего Востока.

Однако Транссибирская железнодорожная магистраль изменила лишь способы торговли, а по существу торговля осталась по-прежнему на принципах обмена ввозимой продукции на продукты местного производства. Основной товарообмен продолжался путем ввоза и вывоза.

Движение местных грузов развивалось медленно, поскольку медленно росла местная промышленность. Надеяться можно было лишь на прирост капитала, и прежде всего за счет внешних инвесторов.

Вначале Транссибирская магистраль являлась дорогой отправления. По ней перевозились грузы, которые принимались на одних станциях и везлись на другие станции. Основным грузом на станциях был хлеб. Уже в 1900 г. этого продукта было перевезено свыше 13 млн пудов. В 1914 г. вывоз хлеба с сибирских станций вырастет еще в 5 раз. Уже в первые годы эксплуатации этой дороги начинается вывоз в оба направления и мясных продуктов [1, с. 41].

Одной из особенностей сооружения железной дороги Челябинск – Владивосток является ее реконструкция, которая последовала сразу после сдачи ее в эксплуатацию. Это, естественно, вело к удорожанию дороги. Реконструкция Транссиба проявилась прежде всего в выпрямлении некоторых участков пути, прокладке вторых путей и сооружении КВЖД. Поэтому общие расходы на сооружение этой магистрали составили в пределах 1,5 млрд руб.

Необходимость такой поспешной перестройки была вызвана прежде всего быстрым ростом перевозки грузов и пассажиров. Так, только на участке Ачинск – Иркутск в 1902 г. было перевезено 310 тыс. т грузов, что превышало предполагаемый объем перевозок в 4 раза. «Если допустить, что в проекте дороги была какая-либо ошибка, то о ней можно сказать: ошиблись в том, что не рассчитывали на такой быстрый рост, быстрое оживление экономической жизни Сибири, думали, что она после векового сна долго будет «позевывать да потягиваться», а она взяла встременулась, да сразу и встала на ноги... Будем же помнить, что и в данном случае переустройство является указателем роста, признаком прогресса, символом движения к жизни, а не застоя». Эти слова принадлежат инженерам путей сообщения Г. М. Будагову, А. Ф. Мутасевичу, К. А. Оппенгейму. Первый из них был начальником работ по переустройству горных участков сибирской дороги. Второй – его помощником, третий – заместителем начальника службы пути. Эти люди, безусловно, знали проекты, по которым сначала строилась эта магистраль, условия ее эксплуатации и четко представляли ее грузоподъемность [2, с. 165].

Одной из известных особенностей при сооружении железной дороги в Сибири стало использование труда иностранных рабочих.

Ещё в самом начале строительства правительство, рассмотрев ситуацию с недостатком кадров, разрешило использовать труд иностранных подданных в качестве подрядчиков с правом последних набирать себе в помощь иностранных рабочих. К. Новакова пишет, что с 1891 по

1905 гг. на строительстве Транссиба работало до 47 тыс. иностранных рабочих [3, с. 22]. Секретным циркуляром Управления железных дорог от 15 июня 1892 г. за № 176 было предложено начальникам казённых железных дорог и начальникам работ по сооружению казённых и частных железных дорог, находившихся в отношениях с иностранцами «впредь таковых отношений не возобновлять и в новые не вступать». В исключительных случаях для выполнения каких-либо работ просить в каждом отдельном случае разрешения у министра путей сообщения [4].

Получив такой циркуляр, начальник работ на строительстве Уссурийской железной дороги А. И. Урсати 7 сентября 1892 г. просил разрешения не применять циркуляра за № 176 к китайцам и корейцам «без содействия которых производство работ в этом крае особенно каменных и плотничих не возможно» [5]. На строительстве Уссурийской железной дороги самым большим контингентом иностранных рабочих были китайские рабочие. Ими была выполнена большая часть работ по сооружению как южного, так и северного участков Уссурийской железной дороги.

По материалам Комиссии для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги под председательством товарища министра путей сообщения Н. П. Петрова, в 1895 г. из более чем 13 тыс. работавших на четырёх участках Северно-Уссурийской железной дороги иностранные подданные (китайцы, корейцы и японцы общей численностью восемь тысяч человек) составляли 61,5 % от общего числа рабочих. Примерно такие же данные приводит и В. Ф. Борзунов, указывая, что на строительстве Уссурийской железной дороги работало до 60 % азиатских иностранных рабочих [6, с. 118].

Китайские рабочие трудились у подрядчиков как китайских, так и русских. Для них работа не представляла никаких особых затруднений. Они имели опыт земляных работ, возведения зданий. Китайские рабочие были заняты как на земляных работах, так и на сооружении мостов, станционных построек, казарм, сторожевых домов и т. п. Китайские подданные заготавливали камень в карьерах, подвозили его к месту работы, вели каменную кладку, работали плотниками и чернорабочими. Некоторые из китайцев брали подряды.

Японцев на строительные работы на Уссурийской железной дороге привлекли в предпоследний год строительства. Для этого начальник работ О. П. Вяземский ездил в Страну восходящего солнца, где заключил договор с подрядчиками на поставку 1 700 рабочих, имевших опыт в железнодорожном строительстве. Но приемы работы резко отличались от тех, что применялись в России. Японцы разрыхляли землю специальными скребками, наполняя веревочную корзину при помощи сов-

ков. Затем корзина переносилась двумя людьми. Вместимость такой корзины была в три раза меньше, чем русской деревянной тачки. Японцы привезли с собой переносную рельсовую дорогу системы Дековилля, по которой возили вагончики. Но она не увеличивала производительности труда, так как вагончики нагружались совками, а не лопатами. По словам Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского японские рабочие зарекомендовали себя на железнодорожных работах с самой лучшей стороны, но они оказались значительно дороже китайских и труднее переносили местный климат и условия работы в тайге, а потому опыт привлечения больше не возобновлялся.

Итальянские подданные первое приглашение на строительство Транссибирской магистрали получили зимой 1894 г. Началось все с того, что в 1893 г. русское правительство пригласило на Транссиб Пьетро Броведана из Клаудзетто. До этого он работал на Кавказе. П. Броведан начал предлагать итальянцам ехать в Сибирь. С того времени и началась итальянская миграция на железнодорожное строительство в Сибири. Итальянцы работали на Транссибе три периода: в 1894–1899 гг. на Средне-Сибирском и Забайкальском участках, затем на Кругобайкальской железной дороге в 1899–1905 гг. и по окончании её строительства устранили недоделки. На Средне-Сибирской дороге численность иностранных рабочих достигала 27,4 % [7, с. 22]. Среди них преобладали итальянцы. Общее количество итальянцев, работавших на Средне-Сибирском участке, названо в отчёте Комиссии. В докладе императору сообщалось, что на Средне-Сибирской железной дороге работали 450 итальянцев, занятых на постройке каменных сооружений. От общего числа каменщиков в 2 220 чел. они составляли 1/5 часть.

На строительстве Забайкальской железной дороги число иностранных рабочих доходило до 48,2 %. За Байкалом на железнодорожном строительстве работала масса китайцев, право работы за которыми признавалось и на Кругобайкальской железной дороге, правда, только в пределах её восточной части [8]. По словам начальника строительства Забайкальской железной дороги А. Н. Пущечникова, в последние годы строительства «пришлось значительно усилить наём на работы китайцев (на земляные работы, на балластировку пути и на выделку и обжиг кирпича, в последнем они очень искусны), которые в первые годы ввозились лишь в незначительном количестве».

Китайские рабочие распоряжением наместника на Дальнем Востоке допускались на работы по сооружению Забайкальской железной дороги только как необходимое дополнение к русским при недостатке последних, но под условием строгого за ними надзора, «без причинения им, однако, обид и притеснений». В 1904 г. наместник его величества

сообщил, что не встречал никаких препятствий к работе китайцев на Забайкальской железной дороге, только чтобы работы осуществлялись под контролем начальников участков.

По официальным источникам китайцы отличались «тихим нравом и говорчивостью», но были «...мало энергичны и продуктивность их работы не превышала половины продуктивности русского...» (как, впрочем, и корейцев и японцев) [9, с. 17]. На дневных нормах (поденной работе) китайцам назначалась половина оплаты русского рабочего. На сдельных же работах они имели те же расценки, что и русские, но китайцам требовалось в два раза больше времени на выполнение одной и той же нормы. Китайцы плохо питались, и администрация считала, что этим, отчасти, можно было объяснить их низкую производительность. Однако на Кругобайкальской железной дороге при больших объемах земляных работ и постоянном недостатке рабочих рук подрядчики с удовольствием привлекали китайских рабочих. Тем более что с приобретением опыта в производительности труда они перестали уступать русским. Среди китайцев был небольшой процент мастеровых по кладке камня и изготовлению кирпича.

Что же касается непосредственно Китайской Восточной железной дороги, то корейцы и японцы в большом количестве работали на восточном отделении Главной линии Китайской восточной железной дороги, а группа итальянских рабочих была приглашена для выполнения каменных работ на сооружении мостов и тоннелей. Подрядные работы на соединительной ветви от Китайского разъезда Забайкальской железной дороги до ст. Маньчжурия Китайской Восточной железной дороги выполняли итальянцы Бузато и Лалли (совместно с Кузнецом), на этой же линии тесал камни Джиокино [10, с. 118].

В 1905 г. в Управлении строительства Кругобайкальской железной дороги появились списки итальянских, турецких, греческих и других подданных, составленные в связи с Русско-японской войной. Сведения эти необходимы были для выдачи им особых удостоверений, согласно требованию военных властей. К тому же начальник работ дал указание удалить со строительства всех нелегальных рабочих (китайцев и турок).

Всего в 1905 г. на Кругобайкальской железной дороге работало 93 иностранца. По сообщению инженера С. Г. Крушкова на первом участке работал только рядчик Луиджи Фракоролли (Луиджи Фракора Али). Он строил подпорную стенку на 96 км. На втором участке у инженера Х. А. Ярамышева список иностранных подданных на работах подрядчика Д. К. Андреолетти включал 27 чел. (25 итальянцев, также были турецкие и австрийские подданные), у подрядчиков А. С. Скарбовского и Ф. Г. Пагани работали 51 чел. (27 турок, 22 итальянца, грек и

черногорец), у И. В. Либке – 14 чел. (7 итальянцев, 6 турок и прусский подданный) [5].

Привлечение предпринимателей к работам осуществлялось на основе открытого конкурса. Западноевропейские специалисты, как правило, уже имели опыт работы, и в этом было их преимущество. Но из 28 приглашенных 30 июля 1902 г. конкурсная комиссия в составе начальника работ, государственного контролера, начальника технического отдела и юриста приняла условия 11 чел.

Труд иностранных рабочих, в первую очередь мастеровых, оценивался значительно выше, чем русских. Но речь идет о квалифицированных работах. Например, по данным правительственной комиссии, на строительстве Средне-Сибирской железной дороги за одинаковый труд итальянцы получали по 4 руб., а русские по 1 руб. 50 коп. Хотя большой разницы в результатах работы не было. «Преимущество итальянцев над русскими, – говорилось в отчете комиссии, – заключается только в большей непрерывности их труда, в меньшем числе праздничных дней и меньшем употреблении спиртных напитков, мешающих, по временам, правильно работать. Несмотря, однако, на эти их преимущества, некоторые распорядители работ, имевшие с ними дело, были ими недовольны и предпочли бы иметь дело с русскими каменщиками» [11, с. 39].

На Кругобайкальской железной дороге существовал большой разрыв в оплате квалифицированной и неквалифицированной работы. Нелегальные рабочие получали значительно меньше. Низкая зарплата китайских рабочих (меньше рубля в день) соответствовала их низкой производительности труда.

Таким образом, иностранные рабочие, привлеченные из азиатских и европейских стран, внесли свой значительный вклад в строительство Великого Сибирского пути.

Малоизвестным все еще является факт широкого использования труда заключенных и ссыльных поселенцев при сооружении Транссиба.

На строительстве Сибирской железной дороги труд каторжных оказался востребованным и сослужил полезную службу государству. Ещё в 1890 г., до начала строительства железной дороги, при обсуждении вопроса о привлечении на постройку достаточного числа рабочих было обращено внимание на возможность использования труда ссыльно-каторжных ввиду малочисленности населения вдоль линии. 24 февраля 1891 г. Комитет министров предоставил право Приамурскому генерал-губернатору привлечь на строительство Южно-Уссурийской железной дороги ссыльно-каторжных. Применение их труда на железнодорожных работах в Приморской области было сделано впервые в обширных размерах, и опыт этот во многом оказался поучительным.

Первые ссыльнокаторжные были из состава осуждённых, отбывающих наказание на о. Сахалин, причём было решено набирать в команды рабочих лишь тех арестантов, которым оставалось пробыть в каторге не более пяти лет. Зарекомендовавшим себя на этих работах предоставлялись по окончании наказания разные льготы, из которых главная заключалась в сокращении сроков каторги и приписке на поселение на материке. Этой льготы добивались почти все сосланные на Сахалин.

Кроме того, было разрешено некоторую часть заработка во время производства работ выдавать ссыльнокаторжным на руки. В формируемые из состава ссыльнокаторжных партии работников администрация Сахалина отпускала все причитавшиеся на них по закону довольствие и средства на надзор. Для покрытия всех остальных расходов была установлена заработка плата по соглашению с подрядчиком. Надзор и контроль за работой ссыльнокаторжных на железной дороге осуществлял сам генерал-губернатор.

Ссыльнокаторжные были привлечены на работу с первого дня открытия железнодорожных работ во Владивостоке. Управлением строительства им отводились самые трудные работы, преимущественно в скалистых и болотистых местах, там где подрядчики требовали чрезмерные цены. Зимой они занимались или работой в скалистых выемках, или на заготовке лесных материалов, причём в одну из зим партия ссыльнокаторжных была отправлена в Императорскую гавань для заготовки шпал.

Управление ссыльнокаторжными командами имело во время постройки дороги свое самостоятельное положение и находилось вне всякой зависимости от местной областной администрации, получая все указания и распоряжения непосредственно от генерал-губернатора. В ведении управления находились и партии ссыльнопоселенцев с о. Сахалин.

Их условия работ были несколько иные, так как от казны им ничего не отпускалось, а все расходы должны были покрываться из заработанных денег. Впоследствии разрешалось принимать на работы ссыльнопоселенцев и работавшим на дороге частным подрядчикам.

Работы ссыльнокаторжных продолжались с весны 1891 г. до весны 1894 г., когда команды были по желанию Управления по постройке железной дороги сняты с работ и отправлены обратно на о. Сахалин, несмотря на то что в это время было уже разрешено начать строительные работы до г. Хабаровска.

Работа ссыльнокаторжных, несомненно, оказалась более выгодной не только по сравнению со стоимостью работ частных подрядчиков, но

и работ войск, не говоря уже о том, что ссыльнокаторжные команды обязаны были становиться на работу там, где того требовало Управление по постройке дороги. В виду этого в 1895 г. последовало высочайшее повеление, по которому на участке Иман – Хабаровск вновь были организованы работы ссыльнокаторжными и ссыльнопоселенцами, которые и продолжались до конца постройки дороги.

Разные льготы, дарованные ссыльнокаторжным на работах на Уссурийской дороге, послужили главной причиной того, что несмотря на незначительный конвой и возможность побега при тех условиях, которые существовали при производстве работ в таёжных и малонаселённых местах, тем не менее число побегов не выходило из нормальных пределов, в особенности если принять во внимание процент пойманных. Точно также не выделялось и число преступлений. Опыт работ с ссыльнокаторжными в обширных размерах доказал, что при должной постановке дела, оно может дать весьма удовлетворительные результаты не только с точки зрения экономической, но и исправительной, приучая арестантов к постоянной работе.

Кроме ссыльнокаторжных, по ходатайству начальника Уссурийской дороги и с разрешения генерал-губернатора к работам были привлечены вольнонаемные ссыльнопоселенцы, которые нанималась или Управлением по постройке железной дороги или подрядчиками. Ссыльнопоселенцы были выписаны с о. Сахалин и поставлены на работы к подрядчикам на тех же основаниях, что и ссыльнокаторжные, но за более высокую цену, а именно 4–4,5 руб. за куб. сажень.

По материалам Комиссии по исследованию сооружения Сибирской железной дороги под председательством заместителя министра путей сообщения Н. П. Петрова, обследовавшей сооружение Уссурийской железной дороги в 1895 г., здесь работало 650 ссыльнокаторжных и 1 000 ссыльнопоселенцев, что составляло 12,5 % от общей численности рабочих [12]. В процентном отношении это было выше, чем на Средне-Сибирском участке.

Труд оплачивался от куб. сажени (9,71 куб. м) по цене 3 руб. 20 коп. обычного грунта, 5 руб. 60 коп. среднего грунта и 8 руб. скалистого. Команды ссыльнокаторжных, привлеченных на сооружение Уссурийской железной дороги, принесли неоспоримую пользу. Будучи обеспеченной рабочей силой общей численностью до 3 тыс. чел. Управление работами, установив умеренные цены, обеспечило широкий фронт работ, пока подрядчики в течение трёх лет не сформировали собственные артели рабочих из китайцев и русских вольнонаемных. Но после первого опыта использования труда ссыльнокаторжных от их труда отказались вообще и намеревались применять их труд в исключитель-

ных крайних условиях. В 1893 г. ликвидировали Временное управление ссыльнокаторжными. Все они были переведены на Сахалин.

Однако в 1895 г. Комитет Сибирской железной дороги пересмотрел вопрос о применении ссыльнокаторжных в Приморском крае, их труд был признан полезной мерой.

9 мая 1895 г. Приамурскому генерал-губернатору было вновь предоставлено право привлечь ссыльнокаторжных к работам на сооружении Северно-Уссурийской дороги (а также Амурской и Забайкальской железных дорогах) на основании Временных правил для привлечения таких лиц к сооружению Средне-Сибирского участка. Генерал-губернатор С. М. Духовской сделал распоряжение отправить с о. Сахалин для пополнения существовавшей в Хабаровске ссыльнокаторжной команды 200 ссыльнокаторжных. Вместе с 50 ссыльнокаторжными из Хабаровска в середине июня 1895 г. они начали работы на строительстве железнодорожной ветки вблизи города. В октябре 1895 г. по окончании летних работ 116 чел. были сняты с железнодорожных работ и отправлены на Сахалин. Оставлено было 484 чел.

Затем в том же 1895 г. в дополнение к ссыльнокаторжным на Сахалине было нанято ещё 1 010 ссыльнопоселенцев, из которых 527 чел. возвращены обратно из-за отсутствия работы и отказа от них подрядчиков, а 483 чел. остались работать у подрядчиков [13].

Согласно Отчёту по постройке Северно-Уссурийской железной дороги, на Дальнем Востоке на сооружении железной дороги максимально работало до 1,5 тыс. ссыльнокаторжных и до 2 тыс. ссыльнопоселенцев. По годам они распределились так: 1891 г. – 1,4 тыс. ссыльнокаторжных и срочных арестантов, 1,9 тыс. ссыльнопоселенцев, в 1892 г. – соответственно, 1,5 тыс. и 2 тыс., в 1893 г. – 1,5 тыс. и 1 524, в 1895 г. – 600 и 1,2 тыс., в 1896 г. – 1,2 тыс. и 700, в 1897 г. – 1,2 тыс. и 600 [7, с. 35; 14, с. 217–222].

В мае 1894 г. были утверждены временные правила применения арестантского труда на среднесибирском участке. Ссыльнокаторжным были дарованы некоторые облегчения, сокращены сроки отбывания наказания. Считалось, что эти меры приведут к повышению нравственности, что усердно трудясь, они будут стремиться заслужить смягчение отбывания наказания.

Общее руководство по привлечению арестантов и ссыльных разных категорий к железнодорожным работам на Средне-Сибирском участке было представлено Иркутскому генерал-губернатору, который должен был определить сроки и место работ, размер зарплаты, вознаграждения за сверхурочные работы. Он же должен был утвердить доверие арестантов. Для исполнения административно-полицейских

обязанностей в районе организации строительных работ были учреждены должности земских заседателей и урядников за счёт кредита на строительство линии.

Работу ссыльнопоселенцев и ссыльнокаторжных на заседании в Иркутске 24 июля 1895 г. рассматривала Комиссия для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги под председательством товарища (заместителя) министра путей сообщения Н. П. Петрова.

Генерал-губернатор А. Д. Горемыкин в своем выступлении остановился на значении труда в интересах нравственного воспитания. Он считал, что «только при правильном вознаграждении можно было ожидать от арестантов добросовестного труда». Далее генерал-губернатор говорил, что при значительных расходах на содержание конвоя и надзора вознаграждение за труд справедливо было бы установить в размере не ниже вознаграждения сдельных подрядчиков. «Лишь в таком случае, – заметил А. Д. Горемыкин, – арестантам останется от заработка доля, достаточная по затраченному ими выдающемуся труду и могущая интересовать их для его приложения» [15].

Председатель комиссии Н. П. Петров, осмотрев работы между Красноярском и Иркутском, был вполне удовлетворен организацией, успехами и качеством арестантского труда. Доволен был и начальник строительства Средне-Сибирского участка Н. П. Меженинов.

Возможность работать на свежем воздухе, на свободе, значительный заработка, сокращение срока – все эти льготы были заманчивы, и ни один из ссыльнокаторжных «не решился злоупотреблять оказанным ему доверием», поэтому недоразумений и побегов не было.

В 1897 г. в Иркутской губернии работало 167 ссыльнокаторжных, 15 приговоренных к тюремному заключению и 5 ссыльнопоселенцев. Они занимались главным образом корчевкой пней, исправлением повреждений, причиненных размывами. Было отработано всего 14 304 дня и заработано 8 567 руб. По словам начальника Главного тюремного управления А. Соломона, «санитарное состояние и поведение арестантов было прекрасное, покушался на побег лишь один арестант» [13].

В итоге в 1894–1897 гг. на Средне-Сибирском участке в железнодорожных работах приняли участие 1 472 арестанта из тюрем Иркутской и Енисейской губерний. Ими было отработано 182 800 дней и заработано 45 957 руб. [16, с. 178]. Кроме того, по данным Ф. В. Борзунова, на железнодорожные работы выходило более 500 ссыльнопоселенцев [7, с. 34]. Иркутская губернская администрация сообщала, что ссыльнопоселенцы и вели себя, и работали хорошо, что приписывалось продуманной системе поощрения – разумной оплате и льготам. Воль-

нонаемным возчикам из ссыльнопоселенцев в общей сложности было уплачено 61 тыс. руб.

Ссыльнокаторжные выполняли в основном трудоемкие земляные работы, производили рубку леса, корчевали пни, строили мосты. Но им также поручались и более квалифицированные работы: столярные, плотницкие, слесарные, каменные, кузнечные и др.

Средняя норма выработки грунта для ссыльнокаторжных составляла от 3,1 м³ в мягких грунтах до 0,58 м³ в скалистых грунтах. При этом стоимость одного куб. метра земляных работ составляла от 20 до 53 коп. соответственно [7, с. 84].

«Блестящий результат арестантских работ», – так в итоге были оценены результаты работ арестантов на Средне-Сибирском участке. «Безукоризненное» поведение арестантов приписывалось принятому решению о хорошей материальной заинтересованности рабочих. Побуждением к усердному труду являлась также уверенность арестантов в том, что своим трудом они обеспечивали себя при выходе на свободу.

На строительстве Забайкальской железной дороги в самом начале ее строительства, осенью 1895 г., работало 326 ссыльнокаторжных и срочных арестантов. На работы было поставлено с 27 сентября в Кирс-Береговой 52 ссыльнокаторжных, с 7 октября в Читу 102 ссыльнокаторжных и в конце ноября добавлено ещё 50 чел., с конца ноября в Нерчинск 52 чел. и 70 в Князе-Береговой. Сверх того, из Верхнеудинска было выслано еще 25 срочных арестантов. Они занимались земляными работами.

На 1 июля 1896 г. на Яблоновом перевале работало 65 чел., в Чите – 251, в Князе-Береговой – 185, в Нерчинске – 100. С января по июнь выполнялись плотничьи, слесарные и другие работы. Кроме того, в 1896 г. работало 312 ссыльнопоселенцев и административных ссыльных.

За зимний период 1896/97 гг. и летний период 1897 г. в Забайкальской области на земляных, плотничных и лесопильных работах было занято 429 ссыльнокаторжных (на Петровском железноделательном заводе – 22 чел., на Яблоновом перевале – 150, в Чите – 120, в Князь-Береговой – 73, в Нерчинске – 64). Из них совершили побег шесть человек [13].

Использовался труд ссыльнокаторжных и на строительстве Кайдаловской ветви. Комитет Сибирской железной дороги, приняв во внимание, что строившаяся Забайкальская железная дорога отвлекла все трудовые силы и цены на рабочие руки поднялись до «чрезвычайных размеров и несомненно ещё более возрастут, в случае приступа к соружению проектированной линии до китайской границы», постановил

министру путей сообщения и министру юстиции рассмотреть вопрос о привлечении ссыльнокаторжных, ссыльнопоселенцев и арестантов разных категорий на строительные работы на Кайдаловской ветви.

Летом 1898 г. на соединительную ветвь для выполнения строительных работ отправлено 200 каторжан. На строительство моста через р. Онон у ст. Оловянной отправлено 27 каторжан. Поселенцы нанимались вольно и в 1898 г. в разных местах в Забайкалье их работало 1 343 чел.

13 мая 1898 г. было утверждено положение Комитета Сибирской железной дороги «О распространении льгот на ссыльных исполняющих разного рода работы при предприятиях, состоящих в заведовании Управления по сооружению Сибирской железной дороги».

Льготы предоставлялись ссыльнопоселенцам, сосланным на житье и принудительно удаленным в порядке административном, исполнявшим по вольному найму работы как по постройке железнодорожного пути, так и при вспомогательных предприятиях, состоящих в заведовании Управления по сооружению Сибирской железной дороги, а также служащим по вольному найму в железнодорожных конторах и управлении.

Сначала Управление работ уплачивало тюремному ведомству по 70 коп. за каждого каторжного и за каждый рабочий день, но когда работа каторжных оказалась не выгодной, каторжные были освобождены от кандалов и им было разрешено работать на сдельном расчёте, при этом из их заработка по 70 коп. за каждый день вносились Тюремному ведомству на улучшение питания и на обмундирование, а остальная часть выдавалась на руки, что в месяц составляло от 8 до 18 руб. [17, с. 36–37]. Это дало хорошие результаты.

В 1899 г. в пределах Забайкальской области работало на строительстве железной дороги 408 каторжных и 3 временно заводских рабочих. Из них работали: на Петровском заводе – 20 чел., на Яблоновом перевале – 101 чел., около г. Читы – 65 чел., около Князе-Береговой – 34 чел., около ст. Кайдалово – 191 чел. Кроме каторжных, на постройке железной дороги работало 1 145 ссыльнопоселенцев.

17 октября 1901 г. иркутский губернский тюремный инспектор сделал Управлению по строительству Кругобайкальской железной дороги предложение производить работы арестантами и ссыльными разных категорий подрядным способом. Предлагалось выставить на работы 450 чел. В середине января 1902 г. был решен вопрос о привлечении арестантов к работам на Кругобайкальской железной дороге. Местом для таковых работ был определен 22-километровый участок юго-восточного берега Байкала между р. Мурино и р. Утулик (3-й строительный участок, 16-я строительная дистанция).

15 июня 1902 г. утверждены Временные правила о производстве арестантами и ссыльными разных разрядов работ по постройке Кругобайкальской железной дороги [5]. Правила о производстве работ арестантами и ссыльными, применявшимися ранее на других участках Сибирской железной дороги были незначительно изменены специально для условий Кругобайкальского отрезка.

Всего в 1902 г. на работы выводилось 430 чел., из которых 356 были каторжане, 58 – срочные арестанты, 16 – временные заводские рабочие. Из них бежали 42 чел.: 17 возвращены, 25 чел. «бесследно исчезли» во время работы. Кроме того, 2 чел. успели сбежать, когда ехали к месту назначения, и 14 чел. сбежали при возвращении в тюрьму.

За весь строительный период 1902 г. был выполнен большой объём работ: построены жилые, производственные и хозяйственные помещения вблизи почтовой ст. Мурино; прорублена просека для полотна железной дороги площадью 99 десятин, выкорчевано пней 1 десятина; заготовлено дров 1 116 погонных метров; изготовлено 47 тыс. штук кирпича; изготовлено ручных и конных тачек 200 штук; выполнено земляных работ в выемках и насыпях 78,7 м³.

В среднем в день зарабатывали: столяры 57 коп., плотники 46,33 коп., кузнецы и слесаря 60 коп., молотобойцы 40 коп., шорники 60 коп., чернорабочие 30 коп.

В 1903 г. начался второй период арестантских работ. Он продолжался с декабря до середины октября 1903 г. в течение 319 дней, из которых рабочими были 248 дней.

За два строительных сезона 1902–1903 гг. на Кругобайкальском участке работало 708 ссыльнокаторжных, что в среднем составляло около 2,5 % от общего количества работавших на строительстве дороги. Кроме того, в это время работало 5 250 ссыльных (35 %).

Официальная газета «Иркутские губернские ведомости», подводя итоги двухлетних работ арестантов, писала: «Утилизация арестантских сил в течение двух лет показала, что использование арестантского труда, составляя удовлетворение потребностей дороги в рабочем элементе, имеет глубокий смысл для заключенных, не прерывающих связи с трудом, но в данное время при отвлечении массы сил на войну должно быть распространено в большем масштабе на спешные работы Кругобайкальской дороги. Опыт указал целесообразность и жизненность организации арестантских работ, а потому по данному времени арестантским трудом воспользоваться более чем необходимо» [18].

Больше всего арестантские работы использовались на сооружении Амурской железной дороги. Руководство арестантскими работами и наблюдение за ними было возложено на Военных губернаторов Забай-

кальской и Амурской областей. Практическое руководство в 1910 г. осуществлялось в Забайкалье областным Правлением, в Амурской области – инспектором по тюремной части при Приамурском генерал-губернаторе.

В конце 1910 г. на 3-м подрядном участке в Забайкальской области имелось шесть арестантских станов: Могочи, Олонгро, пикет № 195 (только летнее расположение), пикет № 230, Исполин и Раздольное. В последнем пункте возник целый тюремный поселок, состоявший тогда из пяти бараков, кухни, хлебопекарни, бани, прачечной, околотка, конторы, квартир чинов администрации, цейхгаузов, конюшен, лавки и других хозяйственных построек. Постройки возводились без фундамента из бревенчатого лиственничного леса, стены оконопачивались, крыши были частью деревянные и частью железные. Помещения получались теплыми. Каждый стан имел свою кухню.

С 1 января 1911 г. до летнего сезона арестантские работы на подрядном 3-м участке западной части Амурской дороги велись так же, как и зимой в конце 1910 г. На летний сезон количество арестантов на железнодорожных работах было увеличено до 1 878 чел. В 1911 г. в качестве опыта на работы привлекали 1 413 арестантов, осужденных в исправительные арестантские отделения на более продолжительные сроки. Они работали отдельно от каторжных.

Согласно указанию Главного тюремного управления (циркуляр № 44 от 10 ноября 1910 г.) в местах заключения Европейской России арестанты на постройку Амурской железной дороги выбирались особыми комиссиями при участии врачей, причём на работу отбирались только здоровые, крепкого телосложения и хорошего поведения мужчины. Избранные арестанты были сначала перевезены в Москву, Орел, Вологду и Самару, где они вновь были подвергнуты врачебному осмотру, и из общего числа, предназначенного к отправлению в Забайкальскую и Амурсскую области (около 5 тыс. чел.) возвращено обратно 137 чел.

Из этих центральных пунктов арестанты в апреле месяце были отправлены далее по железной дороге специальными поездами, в сопровождении офицера до ст. Сретенск, где они размещались в бараках, арендованных за 1 500 руб., и снова подверглись врачебному осмотру. Из Сретенска арестанты переправлялись водным путем по р. Шилка и далее по Амуру, причем перевозка арестантов (до пристани Часовенской на р. Шилке и пристани Джалинды и Черняево на Амуре) производилась Амурским пароходным обществом на тюремной барже «Юнона» (помещалось 250 чел.) и на товарных баржах «Ялта» и «Варшава» (по 500 чел. каждая), приспособленных для пе-

ревозки арестантов. Арестантские партии сопровождались фельдшером и походной аптекой.

В 1911 и 1912 гг. состав арестантских рабочих команд на Амурской дороге достигал 7 тыс. чел.

На 1 январь 1913 г. в пределах Амурской области на арестантские работы привлекалось следующее количество людей: в арестантских командах состояло 3 193 чел. Из них 3 180 ссыльнокаторжных и 13 осужденных в исправительные арестантские отделения. Надзирателей – 281 чел., 1 586 нижних чинов конвоя и 28 офицеров. Каравальную службу несли десять рот 30-го Сибирского стрелкового полка (к началу 1914 г. осталось семь рот). Основным местом расквартирования команд служил Соколовский стан на 20 версте Черняевской ветви.

К концу 1916 г., ко времени окончания работ на сооружении Амурской железной дороги, в трёх арестантских командах оставалось около 3 тыс. чел. На железнодорожные работы уже такого количества арестантов не требовалось, и тюремное ведомство было озабочено проблемой не только занятия арестантов, но и ликвидации имущества.

Шестилетний (1910–1915 гг.) опыт работ арестантов на строительстве Амурской железной дороги убедил даже самых строгих критиков в успешности применения труда заключенных для выполнения самых разнообразных работ, производимых в труднейших условиях. Достигнутыми результатами доказано, что арестанты имели не меньшую производительность труда, чем вольнонаемные рабочие. Созданная арестантским трудом репутация надежной рабочей силы вызвала в Приамурье большой спрос на арестантский труд от казенных учреждений и частных предпринимателей.

Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти в докладе о четырёхлетней работе арестантских команд на строительстве Амурской железной дороги писал: «Самое лучшее впечатление от организации работ, продуктивности работ, состояния команд и их настроения» [19]. После начала эксплуатации Амурской железной дороги многие железнодорожные объекты ещё не были достроены. Людей не хватало. Н. Л. Гондатти в конце 1916 г. обратился к начальнику Главного тюремного управления с ходатайством о выделении до 3 тыс. рабочих на достройку дороги.

Таким образом, при сооружении Транссибирской железной дороги практически на всех основных участках использовался труд заключенных, но доля его была все же незначительна.

Одной из особенностей сооружения Сибирской железной дороги является использование женского труда. В декабре 1890 г. было утверждено Положение «О допущении женщин к занятиям в Управлениях

казённых железных дорог». Правила о допущении женщин к занятиям в Управлениях казенных железных дорог состояли в следующем.

Лица женского пола могли быть допускаемы к занятию следующих должностей в Управлении казенных железных дорог:

1. По канцелярии Управления дороги и юрисконсультской части – должностей журналистов, конторщиков и переписчиков.

2. По главной бухгалтерии и счетоводству служб (материальной, пути, движения, тяги и телеграфа) – младших счетоводов, журналистов, конторщиков и переписчиков.

3. По статистике пробегов – младших агентов и конторщиков.

4. По врачебной части – фельдшеров и акушерок.

5. По материальной службе – переписчиков и конторщиков в Управлении.

6. По службе пути – чертежников, журналистов и конторщиков в Управлении и переездных сторожих на линии.

7. По службе движения в отделах:

а) статистики грузов;

б) коммерческом;

в) тарифном;

г) стол претензий – конторщиков и переписчиков;

д) на больших станциях билетных кассиров;

е) горничных при дамских комнатах.

8. По службе телеграфа – конторщиков, переписчиков и младших счетоводов, телеграфисток в пределах телеграфных правил.

9. По службе тяги – младших счетоводов, конторщиков и чертежников при Управлении.

Число лиц женского пола ограничивалось 20 % от общего числа служащих по тем же должностям в каждом из вышеуказанных отделений служб, на должности же фельдшериц, акушерок и переездных сторожих следовало замещать по числу имевшихся штатных мест.

Новое завоевание женщиной прав на поприще общественной жизни случилось в 1902 г., когда Постановлением Совещательного съезда представителей служб движения принято решение о возможном замещении женщинами вакансий начальников станций, их помощников и кассиров. Многие управления рассматривали вопрос увеличения процента женщин на службу во все конторы.

В 1903 г. среди 132 женщин, работавших в Управлении Сибирской железной дороги в г. Томске, подавляющее большинство – не замужние женщины в возрасте от 19 до 45 лет. Среди замужних женщин большую часть составляли жены служащих. Минимальный процент составляли женщины-вдовы. В основном все женщины занимались печатанием до-

кументов на машинке, перепиской документов, счетоводством, ведением журналов.

В 1905 г. на всей Сибирской железной дороге насчитывалось 1 150 штатных женщин, что составляло 5,5 % от общего числа штата служащих на дороге. В Управлении дороги женщин-служащих было до 21 %.

На 1 апреля 1908 г. на Сибирской железной дороге работала 661 женщина. Из них «интеллигентным» трудом (конторщики, телеграфисты, учителя, акушерки) было занято 534 чел., а «черным» трудом (сторожка, повара, сиделки) – 127 чел. В Управлении дороги работало 295 женщин (в службе сборов – 52, тяги – 49, движения – 43, телеграфа – 24, пути – 27, врачебной – 35, школьно-библиотечном комитете – 4, главной бухгалтерии – 7). На линии служили 366 женщин (в службе тяги – 21, движения – 54, пути – 2, врачебной – 109, школьно-библиотечном комитете – 127) [4].

15 апреля 1906 г. процент приёма женщин был ограничен до 15 % для отделов статистики и 10 % для остальных служб. Причем предписывалось предпочтение отдавать вдовам, сестрам бывших служащих и дочерям состоявших на службе. Образование женщины должно было быть не ниже среднего.

По мнению руководства Сибирской железной дороги, женский труд был «нисколько не ниже мужского», образовательный же ценз женщин по сравнению с мужским – «значительно выше». Ввиду этого начальник дороги И. К. Ивановский находил возможным допускать применение женского труда не только в конторах служб и отделах Управления дороги, но и на линиях. Предлагались следующие должности женщинам: а) от конторских служащих до делопроизводителей и старших счетоводов включительно; б) должности помощников начальников отделений службы сборов, а также чертежников, счетоводов и инженеров для технических занятий в службе тяги, для этого существовавшую процентную норму нужно было увеличить до 25 %.

Первая мировая война заставила увеличить пределы применения женского труда на железных дорогах и изменила ситуацию по отношению к женщине-железнодорожнице.

28 июля 1915 г. ввиду военных действий Управление железных дорог разрешило допускать женщин к работе в железнодорожные мастерские и на участках, которые соответствовали физической силе и природе женщины. 31 июля 1915 г. Управление железных дорог выпустило циркулярное предписание за № 19583/10492/424 о более широком применении женского труда на железных дорогах.

Служба пути Томской железной дороги уведомляла начальника дороги, что женский труд применялся и мог быть применен в более широких размерах в следующих должностях: конторщиков контор отделений, коммерческих конторщиц для занятий в товарных конторах на больших станциях, у начальников станций в качестве письмоводителей, помощников билетных и багажных кассиров и даже в должностях кассиров. Особенно работоспособными были женщины в должностях таксировщиков. На этих должностях работа женщин, ввиду условий приемления на должность с образованием не ниже среднего, считалась весьма продуктивной и желательной, и предлагалось увеличить процент женщин с 15 до 25 %.

Вдобавок к вышесказанному служба пути Томской железной дороги 31 июля 1915 г. сообщала, что за последние полтора года ввиду недостатка мужчин женский труд применялся «в довольно значительных размерах при всех работах», где не требовалось большой физической силы и специальной подготовки. Так, женщины в большом количестве работали на текущем ремонте пути, развозке балласта, очистке кюветов, правке бровок, уборке мусора и шлака, дезинфекции путей, копке и засыпке шпал при сплошной их смене, прополке травы, при садовых работах, на ремонте зданий – на подноске материалов, побелке, мытье полов и окон после ремонта помещений.

Считалось, что все перечисленные работы женщины выполняли вполне удовлетворительно, и труд женщины при существовавшем соотношении поденной платы мужчины и женщины являлся в достаточной мере выгодным. Путейцы считали, что желательно сохранить женский труд в их службе и в мирное время.

Во время войны женщинам было разрешено работать в поездах в качестве уборщиц (чистильщиц) в поездах. Кроме того, женщины работали в депо на выдаче инструмента, жестянщиками и даже на некоторых станках, поварихами при дежурных комнатах паровозных бригад, переписчицами и машинистками, рабочими по подаче в вагоны топлива, рассыльными зажигальщиков фонарей, рабочими по уборке цехов, сторожами всех наименований и даже чернорабочими.

Все работы, как отмечало начальство, женщины выполняли добросовестно и аккуратно и иногда приносили пользы больше, чем мужчины. А в таких работах, как обивка внутри вагона, они проявляли больше аккуратности и вкуса, чем мужчины. В подготовке вагонного белья дела пошли значительно лучше именно тогда, когда эти обязанности перешли от мужчин к женщинам.

Руководители служб считали, что необходимо расширять список должностей для использования женского труда вплоть до инженерных

должностей. Особенно это касалось должностей в линейных конторах, где оклады были низкими, и куда не охотно шли мужчины. Женщинам давались оклады ниже, и они вполне могли заменить мужчин.

15 апреля 1916 г. вышел новый циркуляр Управления железных дорог, который предусматривал необходимость укомплектовать штаты служащих на железных дорогах, ослабленные увеличившимся грузовым движением и отсутствием мужчин вследствие мобилизации, женщинами и расширить применение женского труда на железных дорогах страны. По докладу от 6 апреля 1915 г. министр путей сообщения согласился допустить на работу женщин на следующие должности:

- 1) дежурный на станции на боковые линии с небольшим движением не выше 4-го класса, а также на разъезды;
- 2) кассир всех наименований и его помощник;
- 3) весовщик товарный и багажный;
- 4) кондуктор пассажирских пригородных поездов;
- 5) истопник и уборщица вагонов;
- 6) стрелочник на боковых линиях с небольшим движением, за исключением деповских и узловых станций;
- 7) станционный и другой сторож;
- 8) пломбировщик, отметчик и маркировщик вагонов;
- 9) мастеровой в деповских мастерских [4].

К концу 1916 г. перечень должностей, разрешенных для занятия женщинами, был увеличен. 8 декабря 1916 г. министр разрешил работать женщинам кондукторами передаточных и хозяйственных поездов (тормозильщиками на поезде без права обслуживания хвостового вагона). Кроме того, было разрешено работать кочегарами.

В 1916 г. высочайше утверждено Положение Совета министров о допущении лиц женского пола к занятию низших должностей. Во всех центральных и местных учреждениях Министерства путей сообщения женщины могли быть определены на должности до 8-го класса включительно наравне с мужчинами как по вольному найму, так и с правами государственной службы. При этом лица женского пола должны были иметь свидетельства об окончании курса не ниже женских гимназий, институтов, епархиальных училищ (в отдельных случаях и других учебных заведений) или звание домашней учительницы. Министр путей сообщения мог отступать при определенных обстоятельствах от этого правила.

Таким образом, Первая мировая война заставила значительно увеличить количество женщин и на Сибирских железных дорогах.

Самой отличительной чертой сооружения железной дороги в Сибири является повсеместное строительство церквей, школ, библиотек.

В июле 1894 г. состоялось Особое совещание при Управлении по сооружению Сибирской железной дороги, на котором обсуждался вопрос устройства церквей, молитвенных помещений или церквей-школ при станциях Сибирской железной дороги. На совещании шло обсуждение, какие церкви строить, и какой опыт строительства использовать. Немало споров вызвал вопрос о том, строить ли церкви отдельно от школ или совместно с ними.

В 1894 г. из фонда вспомогательных мероприятий, связанных с постройкой Сибирской железной дороги, Комитет Сибирской железной дороги выделил на устройство церквей, школ, плотин и колодцев в Тобольской и Томской губерниях 23,5 тыс. руб. Это были первые государственные средства, предназначенные на сооружение храмов вдоль Сибирской железной дороги. 10 декабря 1894 г. Комитет Сибирской железной дороги отпустил 35 тыс. руб. на строительство церквей-школ на Южно-Уссурийской железной дороге. Ввиду небольшого количества храмов, которые могли быть построены за счёт средств казны, возникла мысль о привлечении к делу церковного строительства в Сибири «доброхотных».

Предполагалось строить храмы на станциях на остатки сумм, назначенных для сооружения железной дороги. Однако это намерение по разным причинам не было осуществлено, зато появился другой источник финансирования строительства храмов. По инициативе председателя Комитета Сибирской железной дороги и с соизволения Александра III при канцелярии Комитета министров в 1894 г. был открыт приём пожертвований на образование капитала, которому после смерти Александра III дано его имя.

Пожертвования стали поступать от многих лиц, которые и составили фонд имени императора Александра III, предназначенный для церковного и школьного строительства в районе Сибирской железной дороги. Все поступавшие деньги, церковные предметы и вещи вносились в канцелярию Комитета министров в особо заведенные для этого книги. На 1 июня 1895 г. из пожертвованных сумм 12,1 тыс. руб. переведено на рассмотрение губернаторам, 162 руб. 23 коп. израсходовано на размен процентных бумаг и уплачено за хранение их в Государственном банке.

Первый молитвенный дом был построен на берегу р. Томь, где стояли большие мастерские для обработки мостового железа, для сооружавшихся девяти мостов на Средне-Сибирской железной дороге. При мастерских образовался большой посёлок из мастеровых и рабочих, приехавших из Европейской России.

В период строительства железной дороги церкви в крупных станционных посёлках строились силами строителей дороги. Непосредственное руководство осуществляли не начальники участков, а специально образованные для каждой церкви строительные комитеты, члены которых предлагались начальником строительства и утверждались в епархии. Это были лица не только хорошо знавшие строительное искусство, но и склонные к богоугодным делам. Они же, порой, были и главными жертвователями.

На Западно-Сибирской железной дороге были построены церкви на станциях Челябинск, Петропавловск, Макушино, Исилькуль, Омск, Обь (и в пос. Новониколаевском), Татарская, Кожурла, Караби (Озеро Караби), Каинск.

На Средне-Сибирской железной дороге на станциях: Таёжная (Тайга), Чернореченская, Поломошная (Тутальская), Боготол, Томск, Петрушково, Ольгинская, Красноярск, Уяр, Иланская, Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, Зима, Половина, Иннокентьевская. Часовни – на станциях Алзамай и Кутулик.

В феврале 1911 г. на станции Боготол был построен костёл.

На Забайкальской железной дороге храмы построили на станциях Маритуй, Слюдянка, Выдрино, Танхой, Мысовая, Верхнеудинск (Улан-Удэ), Хилок, Могзон и Толбага, Чита, Ундурга (Адриановка), Онон (Оловянная), Борзя, Шилка, Яблоновая.

Активное участие в строительстве церквей принимали инженеры В. М. Павловский, Н. П. Меженинов, А. Н. Перцов, Жандра, В. А. Линка, Ястребов, Н. М. Тихомиров, Милковский, Свинцов, Вунч.

Анализируя итоги своей поездки в Забайкалье, статс-секретарь А. Н. Куломзин писал: «С первых же шагов невольно бросается в глаза скудность средств и способов религиозно-нравственного просвещения обширнейшего края, местами сплошь заселённого язычниками, ещё не познавшими благодатного света Христова учения, и уклонившимися от правого пути раскольниками. Много жертвует русский народ на Божьи церкви в коренной Руси, где твёрдо и властно стоит православие, где будь даже беден храм, все же не останется он пустым и безмольным. Надо надеяться, что церковное строительство в Забайкалье на счёт фонда имени императора Александра III не остановится на изложенных выше первых шагах, хочется верить, что не оскудевающая рука благочестивых жертвователей даст возможность продолжать святое дело. Трудно себе представить всю величину духовных нужд Забайкальской епархии» [5].

По распоряжению Комитета Сибирской железной дороги Управлению железных дорог было поручено строительство трёх церквей-

школ на Уссурийской железной дороге при станциях Муравьев-Амурский, Вяземская и Хабаровск.

Ежегодные расходы дороги по содержание церквей на Сибирской железной дороге за 1901–1910 гг. составляли: в 1901 г. – 3 648 руб. 44 коп., в 1902 г. – 343 руб. 76 коп., в 1903 г. – 39 583 руб. 71 коп., в 1904 г. – 52 581 руб. 56 коп., в 1905 г. – 55 380 руб. 55 коп., в 1906 г. – 51 202 руб. 99 коп., в 1907 г. – 55 030 руб. 55 коп., в 1908 г. – 57 809 руб. 89 коп., в 1909 г. – 58 178 руб. 06 коп., в 1910 г. – 45 326 руб. 79 коп. [20, с. 53].

На последнем по срокам строительства участке Транссибирской магистрали по российской территории – Амурской железной дороге церковное строительство отличалось от такого же на более западных участках тем, что во-первых, общее руководство осуществлял Приамурский генерал-губернатор, а во-вторых, финансирование осуществлялось за счёт центральных ведомств.

В 1915 г. Великий Сибирский путь по российской территории в основном был построен (за исключением моста через Амур). Между Управлениями дороги были поделены и железнодорожные церкви.

Чтобы не обрывалась духовная жизнь на территории Китайской Восточной железной дороги, после выбора Харбина местом размещения строительного правления в центре города начали сооружать деревянный храм в древневологодском стиле во имя Святителя Николая Мирликийского Чудотворца. На ст. Харбин построена каменная церковь.

Общество Китайской Восточной железной дороги построило церкви в Инкоу, в Старом Харбине, Ляояне, Телене, Фуляэрди, Имяньпо, ст. Пограничная и в г. Дальнем. Школы-церкви были построены в Маньчжурии, Хайларе, Бухэду, Цицикаре, Ханьдаохэцзы, Гунчжулине, Ляояне и Вафандяне. В 1907 г. церкви Китайской Восточной железной дороги были подчинены Владивостокской епархии.

Подводя итоги сооружения церквей, школ, библиотек на железнодорожных станциях Транссибирской магистрали, можно отметить, что сама жизнь подтолкнула к возведению их в крупных посёлках вдоль линии железной дороги. Строительство школ, церквей на обширных сибирских просторах было неотъемлемой частью реализации общегосударственной программы переселенческого движения, а проектирование церквей в пристанционных посёлках, в свою очередь, стало частью этой важнейшей деятельности. Строительство храмов, школ включалось в градостроительные проекты в каждом конкретном пристанционном посёлке, исходя из местных условий. При этом многие храмы возводились по типовым проектам.

Церкви возводились за счёт фонда имени императора Александра III, казённых средств, частных капиталов, личных средств граждан. А железная дорога, её рабочие и служащие выступали не только как средства продвижения духовной миссии, но и как одна из жизненных сил, воплощавшая трудные насущные задачи церковного строительства, как один из стимулов привлечения рабочих рук в Сибирь.

Важную роль в духовной и общественной жизни железнодорожников играли вагоны-церкви, несмотря на дорогостоящее их содержание. На вагонах-церквях и их служителях лежала огромная ответственность перед православным народом нести в каждую душу вечные ценности. Именно вагоны-церкви позволили всем православным железнодорожникам ощущать свою сопричастность к Миру Божьему. Затраты на их строительство были правильным употреблением государственных средств. Они окупались душевным покоем рабочих и служащих, оторванных на многие годы от цивилизации. Во всяком случае, так считалось в то время.

Следует иметь в виду тот факт, что правительство России рассматривало строительство школ, церквей, библиотек как важнейший фактор закрепления населения прежде всего на железнодорожных станциях. В Комитете сибирских железных дорог постоянно подчеркивалось, что без наличия школ, библиотек невозможно закрепить работников на железнодорожных станциях. Настало время, когда для родителей главным фактором переезда на новое место жительства является возможность обучения детей в школе. Руководство всех сибирских железных дорог занималось организацией школ, библиотек, церквей очень серьезно. К моменту завершения сооружения Транссиба эти объекты функционировали на всем протяжении Великого Сибирского пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стальное звено Транссиба. 100 лет Красноярской железной дороге 1899–1999. Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1998.
2. История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917. – СПб.: Изд-во АООТ «Иван Федоров», 1994.
3. Новакова К. Сибирский железнодорожный пролетариат. 1891–1904 гг. / К. Новакова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1965.
4. ГАТО. – Ф. 215. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 121.
5. РГИА. – Ф. 265. – Оп. 2. – Д. 836. – Л. 301; Ф. 560. – Оп. 27. – Д. 61. – Л. 163; Ф. 268. – Оп. 3. – Д. 429. – Л. 700–702; Ф. 326. – Оп. 3. – Д. 102. – Л. 55–61.
6. Борзунов В. Ф. Рабочие Сибирской железнодорожной магистрали в 1891–1904 гг. / В. Ф. Борзунов // Истории СССР. – 1959. – № 4.
7. Борзунов В. Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: (по материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891–1904 гг.) / В. Ф. Борзунов. - М.: Наука, 1965

8. Иркутские губернские ведомости. – 1904. – 13 апр.
9. Отчёт по постройке Забайкальской железной дороги от ст. Мысовой до ст. Сретенск. 1895–1900 гг. – СПб., 1904.
10. Отчёт по постройке соединительной ветви от Китайского разъезда Забайкальской железной дороги до станции Маньчжурия Китайской Восточной железной дороги. 1898–1901 гг. – СПб., 1904.
11. Борзунов В. Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: (По материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891–1904 гг.) / В. Ф. Борзунов. – М. : Наука, 1965.
12. Труды высочайше учрежденной Комиссии для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги. – СПб., 1895–1896. – Т. 1.
13. Материалы Комитета Сибирской железной дороги. – [СПб.], 1896. – Т. 11.
14. Отчёт по постройке Северно-Уссурийской железной дороги. – 1894–1897. – СПб., 1900.
15. Комиссия для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги. – СПб., 1895–1896.
16. Сибирская железная дорога в её прошлом и настоящем: Исторический очерк (К 10-летию Комитета Сибирской ж. д. 1893–1903) / Составлен С. В. Саблером и И. В. Сосновским ; под гл. ред. статс-секр. Куломзина. – СПб., 1903.
17. Пущечников А. Н. О недочетах в деле постройки железных дорог непосредственным распоряжением правительства / А. Н. Пущечников. – СПб., 1907.
18. Иркутские губернские ведомости. – 1904. – 2 марта.
19. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. – 1914. – № 12. – 22 марта.
20. Очерк развития и деятельности Сибирской железной дороги за время с 1900 по 1910 гг. по данным, подготовленным для Омской выставки 1911 г. [Текст]. – Томск, 1912.

УДК 343.812(57)

Ю. А. Петрушин, К. О. Иващенко*

ИЗ ИСТОРИИ ЛАГЕРЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «АКУКАН»

В статье раскрываются страницы истории одного из учреждений ГУЛАГ. Показаны условия организации труда и быта поселенцев лагеря. Внимание уделяется деталям обустройства режимного заведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России; режимное учреждение; условия быта поселенцев; организация труда заключенных.

Yu. A. Petrushin, K. O. Ivaschenko

FROM HISTORY OF PRISON OF SPECIAL FUNCTION “AKUKAN”

Pages of history of one of GULAG institutions reveal. Conditions of the organization of work and life of settlers of the camp are shown. The attention is paid to details of arrangement of a regime institution.

KEYWORDS: history of Russia; regime establishment; conditions of life of settlers; organization of work of prisoners.

История, которую хранит в себе территория Северо-Байкальского района, начинается с далёких времен и остается еще не изученной. Одной из страниц этой истории является вопрос о массовых репрессиях в стране. На территории нашего района существовало несколько лагерей ОГПУ. Об этом имеются отдельные исследования краеведов, в Интернете также встречаются публикации. Материалов не много. К тому же в 2005 г. районный архив, в котором хранились документы этих учреждений, сгорел. Кратко отметим главные вехи истории лагеря «Акукан».

Слюдяной промысел является одной из самых ранних отраслей горного дела царской России. Еще в XVII в. Московия снабжала слюдой

* *Петрушин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Иващенко Кирилл Олегович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

западно-европейские страны, откуда и возникло название белой слюды – московит или мусковит. Но тогда слюда употреблялась главным образом для окон вместо стекол. С развитием стекольной промышленности дешевое стекло вытеснило слюду, и слюдяное дело прекратилось. Первые проекты по разработке месторождений и добыче слюды в Северобайкалье относятся к 1924 г. В конце 1927 г. был создан Сибирский слюдяной трест. 1930 г. Сибслюдтрест вошел в трест «Союзслюда». В Северо-Байкальском районе было выявлено несколько таких месторождений. Внимание привлекали месторождения, расположенные близко к путям сообщения, в список попали рудник «Акукан» и рудник «Букачан» (Богучан). Добыча слюды в небольших объемах проводилась в 1928 г. под руководством инженера Васильева. А разведочно-эксплуатационные работы более крупного масштаба были начаты с декабря 1929 г.

Акукан (с эвен. «тупик») – местность мрачная, замкнутая со всех сторон высокими горами, где единственный выход – тележная дорога по ущелью. Начало работы месторождения датируется 1821 г. Киринский мещанин Дмитрий Пежемский по ручью Акукан добывал слюду наилучшего качества, об этом можно судить по сохранившейся переписке за 1834–1837 гг. Тунгусы киндигирского рода предъявили иск Пежемскому за 9–10-летний срок пользования [14].

Затем сведения об Акукане были получены в 1904 г. от иркутского гражданина Петрова. Его привлекли крупные кристаллы слюды, и он подал заявку.

Инженер-геолог Северо-Байкальской экспедиции Ю. Козлов документально подтвердил существование лагеря особого назначения ОГПУ в начале тридцатых годов на территории Акуканского месторождения мусковита. Ю. Козлов нашел эти сведения в отчете за 1956 г. геолога А. Полетаева. Но детального обследования лагеря не было, а сообщения очевидцев событий тех лет были весьма противоречивы [3].

На Акуканском месторождении использовался труд заключенных, для чего в урочище был создан лагерь особого назначения (ЛОН) ОГПУ. Об этом свидетельствует документ, сохранившийся в Нижнеангарском архиве. Никакого противоречия в этих сообщениях нет. Таинственный Сибулон ни что иное, как Сибирское управление лагерями особого назначения, входившее в архипелаг ГУЛАГ, подчиненный ОГПУ [14].

Впервые заговорили о существовании этого лагеря строители БАМа в 1981 г. Группа туристов, гуляя по живописным Северобайкальским местам, совершенно случайно попала на место лагеря особого назначения «Акукан».

Была организована и вторая экспедиция в 1989 г. Главным инициатором ее был инструктор горкома КПСС Александр Цурик. Он первым заинтересовался слухами о сохранившемся лагере. Хотя верилось в это с трудом – минуло более полувека. Но оказалось – правда [5].

На 42 км трассы Северобайкальск – Таксимо, недалеко от ОБОО, есть непримечательный поворот налево. Отсюда начинается маршрут, которым ходили репрессированные при распределении на работы. Грунтовая дорога, по которой можно проехать на машине, пересекает ЛЭП. Дальше дорога идет вдоль горных массивов с обеих сторон, превращаясь в узкую тропинку. На протяжении всей тропы путников сопровождает холодный, громко шумящий горный ручей Акуканка. Весной от таяния снегов земля превращается в грязную кашу. Осенью – прекрасные пейзажи. Природные изменения, наблюдение за животным миром привлекают туристов на этот маршрут. Маршрут, которым добирались сюда репрессированные, от Нижнеангарска до месторождения составляет около 30 км, из них 25 км – водой по р. Кичера и озеру и 6 км колесной дорогой. По рассказам очевидцев, лагерь «Акукан» в то время был целым поселком со своими баней, магазином, кузницей, жилыми бараками [14].

Лагерь «Акукан» имел телефонную связь с пос. Губа (такое название носил пос. Нижнеангарск до 1932 г. [14]).

Площадь территории лагеря «Акукан», по данным программы SAS.Planet, равна 426,73 м², протяженность маршрута – около 5 км. Месторасположение лагеря относительно географической северной точки на оз. Байкал – северо-восточнее с. Холодное [14].

Проанализировав полученный материал, можно прийти к выводу о том, что территория лагеря была разделена на две зоны. В хозяйственно-бытовой зоне располагались бараки, землянки, магазин, кузница, жилые помещения для охраны, ледник, куда доставляли провинившихся, бытовые строения. В рабочей зоне располагались разработанные штольни, трассы для переправки добытой слюды в определенное место, сохранились опоры от канатной дороги.

Если судить по руинам административного здания, оно было разделено на жилую и служебную части. Жилые помещения представляли собой бараки, частично погруженные в землю. Стены землянок выкладывались из плоских камней «насухо», безо всякого раствора, изнутри обшивались досками. Затем внутри бараков устанавливались нары в два или три этажа (были найдены бруски в стене). Посреди барака – бензиновая бочка, пробитая под печку. Она топилась день и ночь. Верхние венцы сруба делали из брёвен. Брёвнами-балками перекрывали помещение, чердак утепляли грунтом из песка и гальки, а кровлю сооружали

из доски внахлест. Исходя из размеров землянок, можно сделать вывод о том, что в каждой из них могло находиться 60–70 чел. В то время, когда существовал лагерь, была актуальна проблема переуплотнения лагерей (число заключённых росло быстрее, чем число лагерей). На 100 штатных мест приходилось в 1924 г. – 112 заключённых, в 1925 г. – 120, в 1926 г. – 132, в 1927 г. – 177 [8; 10].

Поселенцев доставляли в лагеря летом и осенью на пароходе «Ангара», а зимой – пешком по оз. Байкал. Некоторые жили семьями: мужчины, женщины, дети. Наряду с уголовниками в лагере находилась интеллигентная часть населения, осуждённая по ст. 58. Согласно документу, в лагере находились заключенные, приговоренные как по бытовым, так и по политическим статьям. Административно-хозяйственные должности в лагере занимали осужденные по обвинению в контрреволюционной деятельности. Среди них были образованные люди: врачи, артисты, музыканты. Они давали концерты, учили неграмотных ребят близлежащих поселков. По воспоминаниям, среди них было много украинцев (часто пели украинские песни). Ставили спектакли. Но такими они оставались лишь на первых порах – по истечении года содержания в Акукане все они превращались в общую серую массу голодных, оборванных и забитых людей. Были случаи, когда заключённые сходили с ума.

Основными рабочими инструментами были кирка, кайло, громоздкая тачка с чугунными колёсами, топор и пила. Одежда была тюремная, а пища выдавалась по нормам выработки: меньше 30 % нормы – 300 г хлеба и одна миска баланды в день, с 30 до 80 % – 400 г хлеба и две миски баланды, с 80 до 100 % – 500–600 г хлеба и три миски баланды, как видно из документа, сохранившегося в том же Нижнеангарском архиве, договора между Сибследстром и Отделом спецпоселенцев ПП ОГПУ г. Иркутска от 2 июня 1931 г. [11]. Договор содержит условия, которыми должны быть обеспечены спецпереселенцы: размер жилплощади (27 м² на семью), регулярная выплата заработной платы (1 р. 50 коп. в сутки), возможность организации с/х посадок, организация бани и красных уголков, выдача спецодежды отличившимся работникам и др. [3].

После работы, которая длилась весь световой день, осужденных загоняли в бараки, где они спали на трехъярусных нарах, а дверь с решёткой закрывали на тяжёлый замок. Дверь открывалась вновь только утром, к началу очередной смены. За малейшую провинность осужденных нещадно наказывали: зимой раздетых и связанных бросали на лёд, а летом привязывали к дереву на съедение комарам и мошке. За каждый шаг в сторону от черты, ограничивающей территорию лагеря, в спину, без предупреждения летела пуля охранника.

Начальником рудников в Северо-Байкальском районе был Николай Васильевич Альто. По свидетельству современников, это был отважный и высокообразованный человек. В 1925 г. он был на дипломатической работе в Китае. Начальником охраны был Богдасаров, следователем – Еремин.

Самым свирепым из администрации считался Богдасаров. По свидетельствам очевидцев, это был довольно высокий и видный мужчина средних лет. Летом он неизменно был одет в кожаную куртку и будёновку, а зимой – в белый, отороченный мехом полуушубок и папаху. В таком обличии он обхаживал лагерь на коне, которого любил больше себя. При этом у него редко была застёгнута кобура пистолета – столь часто он применял его по назначению. Изредка в лагерь приезжало начальство НКВД во главе с Н. В. Альто. Вместе с Богдасаровым они обходили лагерь, наблюдая за работой осужденных, и тешились охотой в окрестном лесу. Выжить в таком лагере было практически невозможно, поэтому оставался единственный выход – побег.

Но и эта надежда исчезала сразу за территорией, куда бежать голодному, обессиленному и плохо одетому человеку, если на сотни вёрст вокруг безлюдная тайга полна дикого, кровожадного зверя?! [13]

Причиной организации бунта и побега заключенных явилось бесчеловечное отношение к спецпоселенцам со стороны руководства и охраны этих лагерей, условия жизни и работы [12]. О чем свидетельствует объяснительная райпарторга Коршунова в оперативную группу от 29 декабря 1930 г. [14], и воспоминания старожилов района [1].

Алексей Николаевич Ганюгин 1924 г. р. вспоминает, что когда он был мальчишкой, то бывал на Акукане с отцом: «От Холодного туда вела тележная дорога. Вдоль дороги на столбах были натянуты телефонные провода. Акукан имел телефонную связь с Нижнеангарском. Остатки телефонных столбов сохранились и сейчас. В то время Акукан был целым поселком, не меньше нынешнего пос. Холодное, а может быть и больше. Там был магазин, отец мой муку покупал».

Ему в ту пору было лет 14–15, и жили они тогда в Кичере. Помнит он, что однажды вечером у них дома очутился беглый с Акуканы. Был он очень худой, тёмен лицом и сильно голодный. Бабушка растопила печку, поставила ужин, налила в тарелку непрошеному гостю. Он ел без ложки, прямо хлебал из тарелки, словно собака, а потом исподлобья, воровски оглядев нас.

Бабушка дала ему с собой еды, и он ушёл. А на другой день его поймали. Повели в Акукан, но по пути раздели, связали и бросили на кучу муравейника. Так он и умер [4].

С августа 1932 г. работы на месторождении были прекращены в связи с низким качеством сырья, и рудник был поставлен на консервацию. Всего в месторождении добыто 60 т слюды-сырца [14]. Таким образом, лагерь в Акукане просуществовал с 1927 г. по август 1932 г. Стражи рассказывают, что в завершении всего осужденных пригнали в Кичеру, поместили в заранее подготовленные бараки, затем на баркасах повезли в Нижнеангарск. Надо отметить – всех, кого отпускали, заставляли подписывать документ о неразглашении.

Что касается помещений, то после закрытия поселка некоторые его постройки были вывезены в колхоз соседнего с. Душкачан. Так, бывшая проходная сторожка, срубленная из лиственницы, была установлена на колхозном поле и служила для выращивания рассады капусты. После ликвидации колхоза сторожку купил и приспособил под баню житель пос. Нижнеангарск Н. А. Афанасьев. Строение сохранилось до наших дней, служит баней. Два барака колхоз вывез в Кичеру, где находилась ферма: один приспособили для телят, другой – под жилое помещение для доярок [14].

На месте бывшего лагеря стоят два поклонных креста. Первый был установлен 30 сентября 2004 г. на деньги русского православного Марие-Магдалинского монастыря под Иерусалимом.

В июне 2006 г. после службы в память об усопших установили второй поклонный крест. Он был изготовлен на деньги американцев, эмигрантов во втором поколении, мастерами прихода храма в честь Казанской иконы Божией Матери в память о невинных жертвах, которые находились в нечеловеческих условиях. К месту бывшего лагеря его доставили на себе участники крестного хода [7; 9].

Теперь на это место приходят и дети и взрослые, почитающие свою историю, пусть даже и не самые лучшие ее страницы. Не зная прошлого, невозможно осмыслить и понять настоящее, заглянуть в будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Будаев Ж. В. Акукан – лагерь из прошлого / Ж. В. Будаев // Северный Байкал. – 1999. – № 2.*
2. *Томин В. Акукан – свидетель трагических судеб / В. Томин // Северный Байкал. – 1990. – № 85.*
3. *Козлов Ю. Бараки ЛОНа на берегу Байкала / Ю. Козлов // Северный Байкал. – 1990. – № 68.*
4. *Коркин Д. Тайна ущелья Акукан / Д. Коркин // Правда Бурятии. – 1989. – 12 дек.*
5. *Цурик А. Эхо репрессий / А. Цурик // Молодежь Бурятии. – 1990.*
6. *Батуев Б. Б. Неизвестные страницы истории Бурятии / Б. Б. Батуев // Из архивов КГБ.*

7. Блог пользователя С. Н. Потанина: «Православная инициатива – 2013».
8. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
9. Четверг. – 2006. – 13 июля.
10. *Данилов А. А.* История России XX в. / А. А. Данилов. – М. : Просвещение, 1997.
11. *Дмитриенко В. П.* История России XX в. / В. П. Дмитриенко. – М., 1999.
12. *Доржиеев Д. Л.* Крестьянские восстания и мятежи в Бурятии в 20–30 гг. / Д. Л. Доржиев. – Улан-Удэ, 1993.
13. «ГУЛАГ в Северобайкалье». Исследовательская работа школьников Кичерской средней общеобразовательной школы. Архив музея школы.
14. Виртуальный музей ГУЛАГа. – URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=46756634&language=1>.

УДК 625.11

Н. В. Никифорова*

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ДО 1917 Г.

В статье на основе архивного материала показана структура Управления дороги с момента открытия движения по Забайкальской железной дороге до революционных событий 1917 г. Детально рассматриваются службы, части и отделы управляющего органа, которые без особых изменений просуществовали до начала советской власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожной отрасли России; железная дорога; управление железной дороги; служба пути; служба подвижного состава.

N. V. Nikiforova

STRUCTURE OF MANAGEMENT OF THE TRANSBAIKAL RAILROAD TILL 1917.

The structure of Upravleniya Road is shown in article on the basis of archival material from the moment of opening of the movement on the Transbaikal railroad prior to revolutionary events of 1917. In details services, parts and departments of the operating body which without special changes existed prior to the beginning of the Soviet power are considered.

KEYWORDS: *History of the railway industry in Russia; railway; railway management; track service; rolling stock service.*

В Государственном архиве Забайкальского края отложились документы по строительству и эксплуатации Забайкальской железной дороги. В 206 фонде хранятся сведения о структуре дореволюционного Управления Забайкальской железной дороги. Начало работы управленческого органа датируется 1 июля 1900 г., временем ввода в постоянную эксплуатацию дороги.

На начальном этапе работы Управление Забайкальской железной дороги составляли следующие службы и отделы: служба пути и зданий;

* Никифорова Наталья Викторовна, ассистент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

служба движения и телеграфа; служба подвижного состава и тяги; материальная служба; служба сборов; врачебная часть. Коммерческая служба появилась в 1901 г., мобилизационный отдел в 1903 г., Комитет образовательных учреждений в 1906 г. При начальнике дороги состояли Совет управления, канцелярия, общее присутствие Забайкальской железной дороги, главная бухгалтерия, юрисконсультская часть и пенсионная касса.

С началом эксплуатации железной дороги вся линия, а также прилегающая территория, так называемые отчужденные земли, вместе с железнодорожными постройками были разделены на десять участков. Весь комплекс работ по обеспечению целостности железнодорожного полотна, таких как ремонт земляного полотна, откосов и выемок, искусственных сооружений, нижнего и верхнего балласта, стрелок, также и зданий (жилые дома, мастерские, казармы, пакгаузы, сараи, паровозные здания) и укладка шпал были в ведении начальников участков. В их непосредственном подчинении находились дорожные мастера, руководившие работами в околотках, разделенных на рабочие отделения и сторожевые обходы. Общее управление участками осуществляла служба пути и зданий. Структурные подразделения службы были следующие: управление службы; техническое отделение; канцелярия; счетоводство; управление службой составляли начальник и его помощник [1, л. 5–21].

Следующая по значимости в Управлении была служба движения и телеграфа. В составе службы находились распорядительная и телеграфная части. Организация управления службой по распределительному отделу подразделялась на общий стол и стол личного состава, технический стол, а также коммерческое делопроизводство и счетоводство.

В общем столе была сосредоточена регистрация всего управления службой, здесь производилась выдача проездных билетов, составлялись доклады по жалобам частных лиц, отчеты по происшествиям, отсюда рассыпались документы руководящего характера.

Стол личного состава составлял сведения по наличию рабочей силы, оформлял личные дела и решал вопросы по выдаче пособий.

Технический стол нес непосредственную ответственность за составление графиков и расписаний движений поездов, за представление суточных и периодических донесений в МПС о грузоперевозках.

Розыск утраченных грузов, рассмотрение претензий частных лиц, снабжение станций коммерческими бланками, инструктаж и проверка станционных агентов, ведение отчетности – круг обязанностей коммерческого делопроизводства.

Документы по учёту расходов службы, по составлению платежных ведомостей, по снабжению инвентарем и оборудованием, по составлению смет и отчётов были сосредоточены в счетоводстве.

В непосредственном ведении управления службой находились пассажирские и тормозные поездные бригады.

Личный состав распорядительной части был следующим: заведующий распорядительной частью, одновременно являвшийся помощником начальника службы; старший ревизор движения, который решал вопросы о назначении и отмене поездов, о распределении подвижного состава. Начальник контроля движения руководил всеми делопроизводителями конторы части. Два ревизора движения должны были контролировать движение поездов, присутствовать при передаче станций и касс, производить расследование и дознание по происшествиям или обнаруженным отступлениям от инструкций и правил, а также в случае поступления жалоб от пассажиров руководить и наблюдать за действиями станционных агентов. Заведующий кондукторскими бригадами контролировал деятельность нарядчиков бригад на линии, составлял графики оборота кондукторских бригад, занимался их комплектованием.

Прокладка телеграфных линий на Забайкальской дороге началась вслед за прокладкой железнодорожного полотна. Одновременно станции и разъезды оборудовались телефонными аппаратами. Телефонно-телеграфная служба должна была поддерживать бесперебойную связь, обеспечивать прием и передачу телеграмм, производить установку дополнительных аппаратов, ремонт и исправление повреждений.

Весь объем работ выполняли старший механик, семь контролёров-механиков, десять надсмотрщиков, сто восемь телеграфистов, мастер. Общее руководство деятельностью служащих было возложено на начальника телеграфа, который в то же время был помощником начальника службы [2, л. 18–21; 5, л. 203–206].

В службе подвижного состава и тяги вся работа была распределена между канцелярией, техническим отделом, секторами счетоводства и статистики пробега паровозов и вагонов.

В канцелярии службы было сосредоточено ведение общего делопроизводства, регистрация входящих и исходящих документов, оформление книг происшествий и выдача служащим билетов, переписка о запасах угля, составление докладов по претензиям частных лиц, выдача пособий, удостоверений, канцелярских принадлежностей.

Служащие технического отдела составляли проекты и чертежи конструктивных изменений подвижного состава, проводили наблюдение

ния за испытаниями котлов, паровых машин, за ремонтом технического оборудования станций, депо, мастерских, паровозов.

Столом авансовой отчетности осуществлялась проверка счетов по расходованию авансов, ведение личных счетов начальника службы и подотчетных лиц, производство платежей из аванса начальника службы по расчётам увольняемых служащих, оплата счетов за мелкие покупки и работы, составление ежегодных эксплуатационных смет, годовых отчётов.

Отделом статистики пробега паровозов и вагонов проводилась следующая работа: инвентарный учёт паровозов, вагонов, перенумеровка подвижного состава, надзор за сохранностью инвентаря, приёмка и составление актов на вагоны и паровозы, поступившие с заводов или ремонтных мастерских, ведение формуляров паровозов и вагонов, снабжение запасными частями, переписка и расчет с другими дорогами, учет воинских приспособлений для вагонов, составление отчётов в Управление дороги.

К началу 1917 г. в составе службы появилось ещё два отдела: отдел механического контроля движения пассажирских поездов и отдел электрического освещения вагонов.

Сектор счетоводства был разделён на несколько столов: стол личного состава, стол учёта подённо-рабочей силы, заказов и расходов службы, стол учёта материалов и инвентаря, стол авансовой отчетности.

Стол личного состава должен был оформлять документы о приеме и увольнении, о наложении взысканий и по выплате заработной платы.

На служащих стола учета подённо-рабочей силы, заказов и расходов службы было возложено ведение операционного журнала, бюджетных книг, учет кредитов, выдача заказов, проверка счетных документов и распространение рабочей силы, переписка со службой контроля по платежам и вопросам счетно-учетного характера.

Стол учета материалов и инвентаря занимался проверкой материальных отчетов мастерских и депо, вел инвентарные книги, составлял бюджетные ведомости и ведомости по запасам материалов.

Управление службой подвижного состава и тяги осуществляли начальник службы, его помощник, три ревизора, начальник технического отдела, делопроизводитель, бухгалтер, заведующий статистикой.

В непосредственном подчинении службе подвижного состава и тяги находились участки службы – депо и мастерские. В 1900 г. по всей линии Забайкальской железной дороги было пять главных депо (участков), шесть оборотных депо, главные паровозные и вагонные мастерские в Чите.

Штат главных депо составляли: начальник участка, помощник начальника, служащие конторы, рабочие.

В штате оборотных депо значились: начальник депо, служащие по осмотру вагонов, кочегары, сторожа. Штат главных паровозных и вагонных мастерских состоял из начальника мастерских, электротехника, цеховых мастеров, служащих конторы, а также рабочих. Малые мастерские при депо находились в заведовании начальников участков.

В ведении службы находились паровозные бригады, а именно: машинисты, кочегары, угольщики, помощники машинистов и др. [2, л. 21–43; 5, л. 203–206].

Основным назначением материальной службы было обеспечение необходимыми материалами, запасными частями, инструментами всех служб и подразделений Забайкальской железной дороги.

Материальная служба состояла из двух ревизоров, в обязанности которых входило ведение отчётности, наблюдение за своевременным пополнением запасов материалов, отпуск их, общий надзор за складами и приёмка материальных ценностей от поставщиков.

Контора службы подразделялась на делопроизводство и счетоводство; линейные склады – на материальные склады и склады топлива. В 1900 г. материальных складов было семь, склады топлива находились почти на всех станциях и разъездах.

Следующая служба в Управлении – служба сборов (контроль) делилась на три отдела: учетно-расчетный отдел, счетоводство, коммерческая статистика.

Основная задача службы состояла в проведении учета доходов железнодорожного транспорта.

В 1903 г. служба сборов была укрупнена за счёт создания еще трех отделов: отдел разбора претензий, отдел по снабжению станций пассажирскими билетами и бланками, канцелярия.

Личный состав каждого отдела – счетоводы и конторщики – работал под руководством заведующих отделами.

Управление службой осуществлял начальник службы, его помощник и три ревизора.

Коммерческая служба на дороге возникла в 1901 г. как самостоятельный коммерческий отдел в составе двух делопроизводств: коммерческого и претензионного. Общее делопроизводство было сосредоточено в канцелярии.

В компетенцию коммерческой службы входило: осуществление транспортных операций, т. е. перевозка пассажиров и грузов; комиссионно-ссудные операции, т. е. выдача денежных ссуд под залог хлеба и комиссионная продажа хлеба и складочные операции, т. е. складирова-

ние и обеспечение сохранности грузов; а также рассмотрение претензий частных лиц.

В силу сложившихся обстоятельств коммерческая деятельность службы развивалась медленно, т. е. попросту эти функции выполняли другие службы. С момента возникновения служба большей частью была занята рассмотрением претензий частных лиц к железной дороге. К 1908 г. нерассмотренными оказались 4 856 дел.

Другая сторона деятельности коммерческой службы – это таможенное дело. В 1908 г. таможенное агентство было передано в ведение коммерческой службы [4, л. 29–30].

Деятельность коммерческой службы не претерпевала каких-либо изменений до 1920 г.

Правительство, приступая к строительству Великого сибирского пути, сознавало, что Забайкальская дорога будет иметь не только важнейшее экономическое, народнохозяйственное значение, но и военное. Быстрая переброска войск из европейской части страны на восток была бы невозможна без железной дороги.

После окончания строительства дороги для скорейшего решения вопросов по организации перевозок военных грузов, воинских формирований, а также вопросов мобилизации и эвакуации служащих был учрежден в 1903 г. в составе Управления дороги мобилизационный отдел. С началом военных действий в 1904 г. на Дальнем Востоке увеличивается грузопоток военного назначения.

В 1904 г. циркулярным предписанием № 1042 Управления железных дорог от 27 октября 1914 г. предлагалось освободить мобилизационные отделы от второстепенных работ. Из мобилизационного отдела было выделено делопроизводство охранной стражи и передано в канцелярию дороги. Но в мобилизационном отделе оставлено делопроизводство Особого комитета.

Отдел, учреждённый в составе трех человек, делопроизводителя, конторщика и чертежника, затем увеличился до следующего штата: заведующий отделом, помощник заведующего, столонаачальник, счетовод, старшие конторщики, переписчики, чертежники и сторож.

Начало деятельности врачебной части совпадает с моментом открытия движения по железной дороге.

В 1900 г. насчитывалось девять врачебных и четыре акушерских участка, восемь приемных покоеv, четыре больницы. Медицинский персонал – десять врачей, двадцать семь фельдшеров, четыре акушерки – обслуживал не только железнодорожных рабочих и служащих, но и членов их семей, а также пассажиров [2, л. 11–15].

Число врачебных и акушерских участков увеличивалось, это связано было с вводом в действие ещё двух участков: Китайский разъезд – Маньчжурия (Кайдаловская ветвь), Танхой – Мысовая (часть Кругобайкальской дороги). В 1903 г. насчитывалось двенадцать врачебных и восемь акушерских участков, пять больниц, тридцать санитарных вагонов, шесть бараков для размещения больных. Медицинский персонал также численно увеличился: девятнадцать врачей, сорок четыре фельдшера, двадцать три акушера [3, л. 32].

Медицинская служба продолжала развиваться и к началу 1917 г., достигнув значительных размеров, стала именоваться врачебно-санитарной.

Для руководства отделом народного образования в январе 1906 г. был создан Комитет образовательных учреждений Забайкальской железной дороги. Первые школы были открыты в 1900 г. на ст. Чита, Хилок, Могзон. Школьное дело находилось в ведении школьного отдела.

В 1917 г. в ведении Комитета было двадцать два училища, две школы – Иннокентьевская и Заиграевская, относящиеся к другим железным дорогам. На станции Чита были созданы технические вечерние классы [4, л. 35–36; 5, л. 55–61].

При начальнике Забайкальской железной дороги состояли: канцелярия; главная бухгалтерия; юрисконсультская часть; Совет управления и Общее присутствие.

Канцелярия начальника Забайкальской железной дороги состояла из четырёх делопроизводств.

В первом делопроизводстве были сосредоточены дела по личному составу. Второе делопроизводство – делопроизводство Совета управления дороги и Общего присутствия. К предметам его ведения относились составление и рассылка программ заседаний, оформление журналов и занесение в них постановлений. Третье делопроизводство – билетное – занималось вопросами выдачи и учёта годовых и разовых билетов для проезда по железной дороге. Четвертое делопроизводство – по происшествиям – сосредоточило сведения о происшествиях на железнодорожном транспорте, составляло ведомости и таблицы по характеру происшествий.

Работа по канцелярии была возложена на руководителя канцелярии, двух делопроизводителей, десять журналистов, конторщиков и переписчиков.

Кроме того, в штате было восемь единиц обслуживающего персонала [2, л. 6–8].

В составе главной бухгалтерии было шесть отделов: бухгалтерский; по учёту аванса начальника дороги и кассы Управления дороги;

по учёту расходов и расчётов со служащими; по расчёту с подрядчиками и поставщиками; по общему делопроизводству; по учёту расходов по новым работам и недоделкам. Отделами главной бухгалтерии заведовали старшие счетоводы. Пятый отдел находился в ведении главного бухгалтера и его помощника [2, л. 8–10].

Основной задачей юрисконсультской части было рассмотрение исков частных лиц, защита интересов железной дороги. Личный состав юрисконсультской части составляли юрисконсульт и его помощник, делопроизводитель и два конторщика [2, л. 10–11].

В составе Совета Управления дороги был представитель Государственного контроля, помощник начальника дороги, начальники служб и отделов, главный бухгалтер. Совет Управления дороги призван был решать наиважнейшие вопросы, связанные с бесперебойной работой транспорта, а именно: упорядочение работы подвижного состава; выработка единых действий с другими дорогами; обсуждение вопросов о поставках подрядчиками и поставщиками необходимых материалов, оборудования и инструментов; решение финансовых вопросов; рассмотрение вопросов о выплате пособий и пенсий.

Вопросами частного характера, не влиявшими существенно на деятельность транспорта, занималось Общее присутствие, в состав которого входили начальники служб и отделов, помощник начальника дороги и главный бухгалтер.

Без особых изменений Управление Забайкальской железной дороги просуществовало до 1917 г. В 1917 г., с ликвидацией министерств, Управление Забайкальской железной дороги было упразднено приказом СибОПСа от 1 февраля 1922 г. «Об упразднении управления Омской, Томской и Забайкальской железных дорог».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Фонд 206. – Опись 5. – Дело 5.
2. ГАЗК. – Ф. 206. – Оп. 5. – Д. 6.
3. ГАЗК. – Ф. 206. – Оп. 5. – Д. 11.
4. ГАЗК. – Ф. 206. – Оп. 5. – Д. 17.
5. ГАЗК. – Ф. 206. – Оп. 5. – Д. 31.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 347.451.031

А. А. Тюкавкин-Плотников*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ПОСТАВКИ И ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

В статье представлен сравнительный анализ двух основных договоров купли-продажи: договора розничной купли-продажи и договора поставки. В процессе анализа получен вывод о том, что основные отличия сравниваемых договоров предопределены диаметрально противоположными целями этих договоров. Выявлены отдельные проблемы правового регулирования правоотношений, возникающих в силу договоров розничной купли-продажи и поставки; сделаны предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор; договор купли-продажи; содержание договора купли-продажи; ответственность продавца.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF A SUPPLY CONTRACT AND RETAIL SALE CONTRACT

This article contains a comparative analysis of the two main contracts of sale and purchase: the retail sale contract and the supply contract. In the process of analysis, the author came to the conclusion that the main differences between the contracts compared are determined by the diametrically opposite aims of these treaties. The author has identified some problems of legal regulation of legal relations arising from the contracts of retail sale and supply, made proposals to improve the norms of civil legislation.

KEYWORDS: contract; sales contract; content of the sales contract; responsibility of the seller.

На первый взгляд сравнение договоров розничной купли-продажи лишено какого-либо смысла, поскольку и договор розничной купли-продажи, и договор поставки товаров являются разновидностями договора купли-продажи, причем, заметим, основными, наиболее распространенными в сфере гражданского оборота. Кроме того, нормы, регу-

* *Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

лирующие обязательства, возникающие из розничной купли-продажи, обладают в основном императивным характером и направлены, в первую очередь, на обеспечение интересов покупателя. Особый вид покупателей – потребители определяются как «слабая сторона», защиту прав и интересов которой помимо норм Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2] призваны обеспечить нормы Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4]. В то же время сфера традиционного практического применения договора поставки – оптовый оборот товаров, отношения между профессиональными продавцами и покупателями.

Вместе с тем уже из определения обоих сравниваемых договоров можно установить достаточно большую область их пересечения. Так, согласно п. 1 ст. 492 ГК РФ по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или *иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью*. В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или *в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием*.

Как видим, если *основная цель* договоров (для розничной купли продажи – предназначность товара для личного, семейного, домашнего использования, для поставки – использование товара в предпринимательской деятельности) не вызывает каких-либо споров, то *вспомогательная цель* (использование товара в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием либо использованием в предпринимательской деятельности) по сути оказывается общей для обоих договоров.

Именно этим были вызваны многочисленные проблемы квалификации договоров купли-продажи, преследующих достижение вспомогательной цели, возникшие практически сразу после вступления в силу второй части ГК РФ. Острота этих проблем была косвенно подтверждена Постановлением Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г.

№ 18

«О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» [6], п. 5 которого посвящен вопросам разграничения договоров поставки и розничной купли-продажи. Причем крайне сложно (если не сказать

невозможно) определить критерии, которыми руководствуются суды при квалификации спорных договоров купли-продажи. Так, в судебной практике в качестве розничной купли-продажи (а не поставки) квалифицируется не только продажа товаров детским садам и школам [11; 12; 13], но также, например, продажа товаров учреждениям здравоохранения и социальной защиты [9; 15; 19], продажа товаров санаторно-оздоровительному комплексу [10]. Более того, даже реализация больших партий товаров индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям в ряде случаях признавалась розничной куплей продажей, например: регулярная продажа партий молока коммерческим организациям для последующего обеспечения молоком работников, работающих во вредных условиях [18]; регулярная продажа продовольственных и непродовольственных товаров муниципальному унитарному предприятию с использованием безналичных расчетов [16]; продажа продовольственных товаров индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям, но за наличный расчет [8]; продажа через розничный склад товаров индивидуальному предпринимателю для последующего использования в предпринимательской деятельности (строительство торгово-складского комплекса) [20].

Заметим, что в нормотворческом процессе периодически используется такой юридико-технический прием, как дублирование нормативного материала. Ярким примером тому является определение рабочего времени, содержащееся в ч. 1 ст. 91 Трудового кодекса РФ [3], согласно которому рабочее время определяется как время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен выполнять трудовые обязанности, и как время («иные периоды времени»), которое в соответствии с нормами трудового законодательства относится к рабочему времени. Поскольку деление времени на рабочее время и время отдыха носит ярко выраженный дихотомический характер, то «иные периоды времени» есть ничто иное как время отдыха. Другими словами, рабочим временем является не только время, когда работник реализует свою трудовую функцию, но и, в установленных законодательством случаях, время, когда работник отдыхает.

Несмотря на внешнюю парадоксальность данное определение вполне логично. Сделано это в целях защиты прав и интересов работников, в том числе для защиты не только от нарушений, но и от потенциальных злоупотреблений со стороны работодателя. К примеру, в тех случаях, когда работник в течение периода времени отдыха (технологические перерывы, специальные перерывы для обогревания и отдыха,

предоставляемые в соответствии с ч. 2 ст. 109 Трудового кодекса), не может покинуть своего рабочего места, работодатель обязан включить данные периоды в рабочее время.

Эта логичность отсутствует при разграничении сферы применения договоров розничной купли-продажи и поставки. В данном случае весьма затруднительным представляется определение цели, которую преследовал законодатель, продублировавший в определениях обоих договоров нормативный материал в отношении вспомогательной цели.

Выход из сложившейся ситуации видится в сокращении сферы применения указанных договоров путем исключения из нее вспомогательной цели. Причем исключения в отношении обоих договоров. В этом случае к договору купли-продажи, по которому покупатель приобретает товар для использования в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием либо использованием в предпринимательской деятельности, будут применяться общие положения о купле-продаже. Данный подход представляется нам наиболее оптимальным и справедливым, поскольку, с одной стороны, не будет обеспечиваться повышенная защита покупателя (как в розничной купле-продаже), с другой стороны, к покупателю не будут предъявляться повышенные требования как к участнику предпринимательской деятельности (как в договоре поставки).

Если говорить о характеристике исследуемых договоров, то и договор розничной купли-продажи, и договор поставки, впрочем как и любой договор купли-продажи в целом, являются двусторонне обязывающими, взаимными и возмездными.

В то же время если утверждение о консенсуальном характере договора поставки ни у кого не вызывает возражений, то вопрос о консенсуальности или реальности договора розничной купли-продажи в юридической литературе носит ярко выраженный дискуссионный характер.

С одной стороны, договор розничной купли-продажи является разновидностью договора купли-продажи, который, в свою очередь, исторически является консенсуальным. С другой стороны, в соответствии со ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи по общему правилу считается заключенным с момента выдачи покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара. Другими словами, договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента оплаты товара покупателем (с момента передачи покупателем продавцу денежных средств в оплату товара).

Сторонники консенсуальной природы розничной купли-продажи объясняют совпадение момента вступления договора в силу с фактиче-

ской передачей товара особым порядком заключения данного договора купли-продажи, который выражается в том, что договор исполняется в момент его заключения. Это, в свою очередь, по их мнению, совсем не свидетельствует о реальном характере договора [27, с. 262].

Высказывается и другая точка зрения, согласно которой договор розничной купли-продажи является реальным. Такой вывод, по мнению ее сторонников, следует из указания в ст. 493 ГК РФ на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена оплата товара, и если даже такая оплата по каким-либо причинам не сопровождалась выдачей документа, подтверждающего факт оплаты, договор, тем не менее, считается заключенным. Таким образом, в соответствии со ст. 493 ГК РФ для заключения договора розничной купли-продажи необходима передача имущества в виде его особой разновидности – денежных средств, в связи с чем такой договор следует признавать реальным [29].

Строго говоря, такая дискуссия существует не только в отношении договора розничной купли-продажи. Аналогичные споры ведутся и по поводу природы договора страхования, применительно к которому в литературе также можно встретить как доводы в пользу реальности договора страхования (в качестве общего правила) [24, с. 696; 25, с. 581], так и в пользу его консенсуальности [26, с. 663–664].

Представляется, что проблема кроется в некорректности формулировки ст. 493 ГК РФ, в которой следовало бы говорить не о приурочивании момента заключения договора розничной купли-продажи к моменту выдачи покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, а о возможности подтверждения факта заключения договора розничной купли-продажи кассовым или товарным чеком либо иным документом, подтверждающим оплату товара.

В настоящее же время формулировка ст. 493 ГК РФ однозначно свидетельствует о закреплении презумпции реального характера договора розничной купли-продажи. Консенсуальный характер розничной купли-продажи, в опровержение установленной презумпции, может быть установлен прямым указанием закона либо волеизъявлением сторон договора. Какие-либо размышления об «особом порядке заключения договора» фактически ведут к разрушению деления договоров на реальные и консенсуальные. Повторим, для юридического закрепления консенсуальности договора розничной купли-продажи (каковым он в идеале и должен быть) требуется изменить формулировку ст. 493 ГК РФ.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 492 ГК РФ договор розничной купли-продажи признается публичным договором, т. е. при фактической возможности продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан заключить договор с любым, кто к нему обратился, на одинаковых для всех условиях, за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей (п. 1 ст. 426 ГК РФ). В отличие от розничной купли-продажи договор поставки товара свойствами публичности не обладает, что обусловлено его предпринимательским характером.

Форма обоих договоров простая письменная. Но при этом в то время как для договора поставки действует правило, установленное п. 1 ст. 162 ГК РФ [1], согласно которому несоблюдение простой письменной формы договора лишает его стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договора, факта его заключения и его условий на свидетельские показания, для договора розничной купли-продажи в силу прямого указания ст. 493 ГК РФ отсутствие у покупателя документов, подтверждающих оплату товара, не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

Сторонами, как по договору розничной купли-продажи, так и по договору поставки товара, выступают продавец и покупатель.

При этом продавцом по обоим договорам выступает предприниматель (индивидуальный предприниматель или коммерческая организация). Некоммерческие организации могут быть продавцами товаров только в том случае, если такого рода деятельность не запрещена законом, предусмотрена их учредительными документами и осуществляется в рамках их целевой правоспособности. Вместе с тем для розничной купли-продажи в п. 1 ст. 492 ГК РФ содержится уточнение о том, что продавцом по данному договору может быть лишь лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу.

В качестве покупателя по обоим договорам могут выступать как граждане, так и юридические лица. Разница, как уже отмечалось, кроется в целях приобретения товара, а именно – в целях его последующего использования.

Возможность участия юридических лиц на стороне покупателя в договоре розничной купли-продажи прямо предусмотрена п. 3 ст. 497 и п. 1 ст. 499 ГК РФ. При этом считается, что юридические лица могут приобретать товары в рамках розничной торговли только для их использования в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, например мебель для служебных помещений [24, с. 39]. Вместе с

тем распространение повышенных гарантий, предоставляемых покупателю по договору розничной купли-продажи, в отношении юридических лиц представляется нам нецелесообразным. В связи с этим покупателем по договору розничной купли-продажи должен признаваться только гражданин, что предопределяется предлагаемым нами усилением целевой направленности договора розничной купли-продажи (как в прочем и договора поставки), реализуемым путем исключения из сферы анализируемых договоров вспомогательной цели.

Покупателем в договоре поставки могут выступать публично-правовые образования, в том числе государство. Однако в силу специфики заключения и исполнения договорные обязательства выделены в особый вид – поставку товаров для государственных и муниципальных нужд.

Существенными условиями договора розничной купли-продажи являются предмет и цена. Выделение в п. 2 ст. 494 ГК РФ цены в качестве существенного условия договора розничной купли-продажи объясняется, с одной стороны, публичным характером данного договора, а с другой стороны, необходимостью защиты прав и интересов продавцом от злоупотреблений со стороны покупателей.

В свою очередь, в качестве существенных условий договора поставки в литературе чаще всего выделяют предмет и срок. Правда, вопрос о сроке поставки как о существенном условии договора является спорным. Сторонники признания срока существенным условием, как правило, ссылаются на ст. 506 ГК РФ, согласно которой поставщик-продавец обязуется передать товар покупателю в обусловленный срок или сроки. Кроме того, срок поставки как существенное условие данного договора объясняется и предпринимательским характером договора [25, с. 63–64]. А в любом предпринимательском договоре срок имеет одно из приоритетных значений. Иначе чем еще объяснить содержание ст. 315 ГК РФ, устанавливающей в качестве общего правила запрет на досрочное исполнение предпринимательских обязательств (обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности).

Противники признания срока существенным условием договора поставки приводят в обоснования различные доводы.

Некоторые ученые полагают, что на самом деле договорные обязательства могут быть возложены на сторону поставщика не только в пределах срока действия договора. Так, например, В. Трапезников указывает на тот факт, что «на практике часто приходится сталкиваться с заблуждением по поводу того, что по истечении предусмотренного срока действия договора поставки обязательства из него прекращаются» [28].

И. Г. Вахнин считает, что «нет необходимости признавать срок существенным условием договора: это вызвало бы негативные последствия для сторон, так как лишило бы их права соглашаться на заключение между ними договора купли-продажи и использовать права, установленные главой 30 ГК РФ» [23].

По мнению В. В. Ровного, за упоминанием в ст. 506 ГК РФ об обусловленном сроке (сроках) скрывается именно длящийся характер договора, являющийся общим правилом, из которого возможны исключения, когда поставка носит однократный характер, в том числе когда поставляется единичная вещь [26, с. 73].

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки», срок поставки не является существенным условием. По мнению Пленума ВАС РФ, в случаях, когда срок в договоре не указан, должны применяться правила ст. 314 ГК РФ о разумном сроке. Однако, справедливо ради, следует заметить, что в судебной практике неоднократно высказывалось и противоположное мнение о признании срока существенным условием поставки, наряду с предметом [14; 17; 21; 22].

Говоря о предмете, следует указать, что и в договоре розничной купли-продажи, и в договоре поставки предметом могут быть любые движимые вещи, не изъятые из гражданского оборота. Продажа недвижимых вещей осуществляется по договору о продаже недвижимости или договору о продаже предприятия. В то же время, ценные бумаги в силу своей специфики не могут составлять предмет указанных договоров. Не могут быть предметом рассматриваемых договоров и имущественные права, а также энергия и другие товары, передаваемые посредством присоединенной сети (газ, нефть, нефтепродукты, вода и т. п.), поскольку договор энергоснабжения выделен в самостоятельный вид договоров купли-продажи.

Под движимыми вещами, подпадающими под действие договора поставки, как правило, понимаются вещи, определяемые родовыми признаками. Однако в законодательстве отсутствуют какие-либо запреты на поставку индивидуально-определенной вещи.

Говоря о порядке заключения рассматриваемых договоров, следует отметить следующее.

Договор розничной купли-продажи заключается путем акцепта покупателя в ответ на публичную оферту продавца. Публичной офертой в розничной купле-продаже признается предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, если оно содержит все существенные условия договора роз-

ничной купли-продажи, а также предложение товара продавцом путем его выставления в месте продажи (на прилавках, в витринах и т. п.), демонстрации образцов товара или предоставления сведений о продаваемых товарах (описаний, каталогов, фотоснимков и т. п.) в месте их продажи, если только продавец явно не определил, что соответствующие товары не предназначены для продажи (ст. 494 ГК РФ). В последнем случае предложение продавца признается публичной офертой даже при отсутствии каких-либо указаний на цену товара или иные существенные условия договора купли-продажи в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 494 ГК РФ).

В свою очередь, порядок заключения договора поставки регламентируется общими положениями ГК РФ о порядке и способах заключения гражданско-правовых договоров (гл. 28 ГК РФ) и ст. 507 ГК РФ. Согласно ст. 507 ГК РФ сторона, проявившая инициативу в заключении договора (оферент) и получившая от потенциального контрагента принципиальное согласие на заключение договора на иных, чем предложено в оферте, условиях (т. е. встречную оферту в форме протокола разногласий, либо письма, телеграммы об изменении, например, цены, порядка расчетов и других пунктов договора), обязана внести определенность в отношения сторон. В течение 30 дней со дня получения встречного предложения (встречной оферты), если иной срок не установлен законом или соглашением сторон, первоначальный оферент должен принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Если же первоначальный оферент в указанный срок не принял мер по согласованию условий договора и не уведомил контрагента об отказе от договора, он обязан возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Права и обязанности продавца по договору розничной купли-продажи и по договору поставки товара в целом базируются на общих положениях закона, относящихся к договору купли-продажи. В обоих договорах продавец обязуется передать покупателю в собственность предусмотренные договором товары со всеми связанными с ними принадлежностями и технической документацией установленного качества в согласованном сторонами количестве, ассортименте и комплекте (комплектности), в надлежащей упаковке и (или) таре, свободные от прав третьих лиц. Эти основные обязательства дополняются рядом других обязательств, отражающих особенности сравниваемых нами договоров. Также на содержание договорных обязательств оказывает влияние специфика договоров, определяемая целями (направленностью) этих договоров.

Прежде всего, особенность обязанностей продавца по договору розничной купли-продажи связано с наличием преддоговорных отношений, налагающих на продавца обязанность предоставления покупателю указанной в законе информации о продаваемом товаре, что обусловлено публичным характером договора розничной купли-продажи.

Согласно п. 1 ст. 495 ГК РФ продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации. Содержание такой информации применительно к покупателям-гражданам определяется в Законе о защите прав потребителей. В соответствии с п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей информация о товарах должна содержать: обозначения стандартов, обязательным требованиям которых должны соответствовать товары; сведения об основных потребительских свойствах товаров, а в отношении продуктов питания – о составе, весе, об объеме, о калорийности продуктов питания, содержании в них вредных для здоровья веществ в сравнении с обязательными требованиями стандартов, а также противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний; цену и условия приобретения товаров; правила и условия эффективного и безопасного использования товаров; срок службы или срок годности товаров; место нахождения (юридический адрес), фирменное наименование (наименование) изготовителя и место нахождения организации, уполномоченной изготовителем (продавцом) на принятие претензий от потребителей и производящей ремонт и техническое обслуживание товара; информацию об обязательном подтверждении соответствия товаров, включенных в перечень, утвержденный Правительством РФ, требованиям, обеспечивающим их безопасность для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя; информацию о правилах продажи товаров.

Если покупателю не предоставлена возможность незамедлительно получить в месте продажи информацию о товаре, он вправе потребовать от продавца возмещения убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения договора розничной купли-продажи (п. 3 ст. 495 ГК РФ), а если договор заключен – в разумный срок отказаться от его исполнения, потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. Продавец, не предоставивший покупателю возможность получить соответствующую информацию о товаре, несет от-

ветственность за недостатки товара, возникшие после его передачи покупателю, в отношении которых покупатель докажет, что они возникли в связи с отсутствием у него такой информации (ст. 495 ГК РФ).

В свою очередь, каких-либо отдельных информационных обязанностей поставщика (если они прямо не предусмотрены договором) закон не устанавливает.

Обязанность продавца передать товар и в договоре розничной купли-продажи, и в договоре поставки регулируется общими положениями о договоре купли-продажи. При этом целевая направленность оказывает влияние на указанную обязанность, результатом чего нормы о передаче товара в сравниваемых договорах сформулированы таким образом, что общее правило в одном договоре является исключением из общего правила (возникающим в силу прямого волеизъявления сторон договора) для другого договора.

В частности, по общему правилу, продавец по договору розничной купли-продажи обязан передать покупателю товар непосредственно после его оплаты. Но договором может быть предусмотрено условие о доставке товара покупателю (п. 3 ст. 497, ст. 499 ГК РФ). В этом случае продавец обязан в установленный договором срок доставить товар в место, указанное покупателем, а если место доставки товара покупателем не указано – в место жительства гражданина или место нахождения юридического лица, являющихся покупателями.

В свою очередь, согласно ст. 509 ГК РФ, если иное не установлено договором, поставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки (передачи) товаров покупателю, являющемуся стороной договора поставки, или лицу, указанному в договоре в качестве получателя.

В случаях, когда договором поставки предусмотрено право покупателя давать поставщику указания об отгрузке (передаче) товаров получателям (в форме отгрузочных разнарядок), отгрузка (передача) товаров осуществляется поставщиком получателям, указанным в отгрузочной разнарядке.

В п. 3 ст. 509 ГК РФ предусматривается право поставщика (помимо права требовать возмещения убытков) отказаться от исполнения договора поставки либо потребовать от покупателя оплаты товаров при непредоставлении ему отгрузочных разнарядок в установленные договором сроки (при отсутствии в договоре соответствующих сроков, отгрузочная разнарядка должна быть направлена покупателем поставщику не позднее, чем за 30 дней до наступления периода поставки).

Доставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки их транспортом, предусмотренным договором поставки, и на определен-

ных в договоре условиях. В случаях, когда в договоре не определено, каким видом транспорта или на каких условиях осуществляется доставка, право выбора вида транспорта или определения условий доставки товаров принадлежит поставщику, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа обязательства или обычаев делового оборота.

Правило о получении товаров покупателем (получателем) в месте нахождения поставщика (выборка товаров), которое является общим для договора розничной купли-продажи, будет действовать лишь в случае, если оно прямо предусмотрено договором поставки.

В соответствии со ст. 515 ГК РФ невыборка покупателем (получателем) товаров в установленный договором поставки срок, а при его отсутствии в разумный срок после получения уведомления поставщика о готовности товаров дает поставщику право отказаться от исполнения договора либо потребовать от покупателя оплаты товаров. По сути, данная норма дублирует норму, закрепленную в п. 3 ст. 484 ГК РФ, согласно которой уклонение или прямой отказ покупателя от принятия товара дает право продавцу потребовать от покупателя принять товар (а следовательно, и оплатить его) или отказаться от исполнения договора.

В то же время данное правило является нетипичным для договора розничной купли-продажи, который по общему правилу считается заключенным с момента оплаты (а следовательно, недвусмысленного выражения согласия на принятие выбранного покупателем товара), подтвержденной выданным покупателю кассовым или товарным чеком или другим платежным документом (ст. 493 ГК РФ). Даже в тех случаях, когда договор розничной купли-продажи предусматривает принятие товаров покупателем в определенный срок (ст. 496 ГК РФ) либо доставку товара покупателю (п. 3 ст. 497) отказ покупателя от принятия товаров не дает продавцу права требовать от покупателя принятия или оплаты товара. Для дистанционного способа продажи товара прямо предусмотрено лишь право продавца требовать от покупателя возмещения расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора, при условии, что покупатель отказался от исполнения договора до момента передачи товара (п. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей предоставляет потребителю право отказаться от товара даже после передачи товара – в течение семи дней с указанного момента). Для договора с условием о принятии покупателем товара в определенный срок в ч. 2 ст. 496 ГК РФ содергится лишь указание на вполне очевидный факт, что неявка покупателя или несовершение иных необходимых действий для принятия товара в определенный договором срок

может расцениваться продавцом как отказ от исполнения договора. В принципе, в этом случае продавец может попытаться взыскать с покупателя убытки в соответствии со ст. 393 и 393.1 ГК РФ, однако на практике это представляется весьма проблематичным. Во-первых, продавец в силу наличия у него статуса предпринимателя рассматривается в качестве экономически более сильной стороны, что подтверждается содержанием § 2 гл. 30 ГК РФ. Во-вторых, даже прямое нормативное закрепление права продавца требовать от покупателя принятия и оплаты товара не приведет к необходимому правовому эффекту в силу того, что покупатель по договору розничной купли-продажи согласно ст. 502 ГК РФ вправе в течение 14 дней с момента передачи ему непродовольственного товара, непоименованного в Постановлении Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55, вправе обменять товар на аналогичный (других габаритов, размеров, форм, фасона, расцветки или комплектации), а фактически (что чаще всего происходит на практике) – вправе отказаться от приобретенного товара путем возвращения его продавцу (ч. 2 п. 1 ст. 502 ГК РФ).

В то время как договор розничной купли-продажи *a priori* носит разовый характер, договор поставки в силу своего предпринимательского характера может иметь долгосрочный характер и, как следствие, предусматривать передачу покупателю товаров отдельными партиями в течение срока договора, т. е. определенную периодичность поставок.

В соответствии с общими нормами о купле-продаже принятие товаров является не только правом покупателя, но и его обязанностью. Характеристика данной обязанности по договору розничной купли-продажи и последствий ее неисполнения в целом совпадает с общими положениями о купле-продаже, с учетом закрепленного за покупателем права на отказ от принятия товара. Кроме того, покупатель в договоре розничной купли-продажи вправе до заключения договора осмотреть товар, потребовать проведения в его присутствии проверки свойств или демонстрации использования товара, если это не исключено ввиду характера товара и не противоречит правилам, принятым в розничной торговле.

В то же время обязанности принятия товаров покупателем в договоре поставки придается большое значение. В § 3 гл. 30 ГК РФ, посвященном договору поставки, о данной обязанности покупателя говорится в двух статьях.

В ст. 513 ГК РФ определяются основные действия, которые обязан совершить покупатель (получатель) при принятии товаров. Согласно п. 1 указанной статьи, покупатель (получатель) обязан выполнить все

необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки. В число таких действий входит, прежде всего, осмотр принимаемых покупателем товаров в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота. В этот же срок покупатель (получатель) должен проверить количество и качество товаров в определенном порядке, и в случае выявления несоответствия товаров условиям договора или обнаружения недостатков товаров, незамедлительно письменно уведомить об этом поставщика (п. 2 ст. 513 ГК РФ).

Несколько другой порядок принятия товаров покупателем (получателем) установлен при получении поставленных товаров от транспортной организации. В этом случае покупатель (получатель) обязан проверить соответствие товаров сведениям, указанным в транспортных и сопроводительных документах, и принять товары от транспортной организации с соблюдением правил, предусмотренных законами и иными правовыми актами, регулирующими деятельность транспорта.

Во всех случаях отказа от принятия товаров покупатель (получатель) обязан обеспечить сохранность товара путем передачи его на ответственное хранение и незамедлительно уведомить об этом поставщика. Скоропортящиеся товары подлежат немедленной реализации покупателем (потребителем) или поставщиком. Все денежные суммы, вырученные от реализации товара, передаются поставщику за вычетом причитающегося покупателю. В частности, покупатель вправе удержать сумму в размере необходимых расходов, понесенных им в связи с принятием и отказом от принятия товаров.

Параллельно с принятием товаров по договору поставки на покупателя (получателя) возлагается обязанность по возврату поставщику многооборотной тары и средств пакетирования, в которых поступил товар (ст. 517 ГК РФ). У покупателя в договоре розничной купли-продажи такая обязанность отсутствует.

Как и в любом договоре купли-продажи, в сравниваемых договорах продавец обязан передать покупателю товар надлежащего качества в согласованном количестве, ассортименте и комплектации.

Несоблюдение продавцом требований к качеству товара в договоре поставки вызывает практически такие же последствия, что и по общим положениям о договоре купли-продажи (ст. 475 ГК РФ). В частности, покупатель при обнаружении недостатков по общему правилу вправе на свой выбор потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения выявленных недостатков в разумный срок либо возмещения собственных расходов на устра-

нение недостатков товаров. Отказаться от исполнения договора (от товара) и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, а также потребовать замены некачественного товара на другой, аналогичный, но надлежащего качества покупатель вправе лишь при существенном нарушении требований к качеству товара.

При этом ст. 518 ГК РФ предусматривает два исключения из общего правила. Во-первых, поставщик вправе при получении уведомления покупателя о недостатках поставленного товара без промедления заменить поставленные товары товарами надлежащего качества. В этом случае положения ст. 475 ГК РФ к такому продавцу применяются не будут. Во-вторых, согласно диспозитивной норме права, содержащейся в п. 2 ст. 518 ГК РФ, покупатель (получатель), осуществляющий перепродажу поставленных ему товаров в розницу, вправе требовать замены в разумный срок некачественного товара, возвращенного ему потребителем.

Заметим, что покупатель по договору поставки наделен дополнительным правом в случае невыполнения его законного требования об устраниении выявленных недостатков товаров – правом приобрести аналогичные товары с отнесением на поставщика всех необходимых разумных расходов на их приобретение (п. 1 ст. 520 ГК РФ).

Совершенно другую картину мы наблюдаем в случае продажи товара ненадлежащего качества по договору розничной купли-продажи. В этом случае покупатель (при условии, что недостатки товара не были оговорены продавцом), вправе по своему выбору предъявить продавцу любые требования (предусмотренные как п. 1, так и п. 2 ст. 475 ГК РФ):

- потребовать замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества;
- потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;
- потребовать незамедлительного безвозмездного устраниния недостатков товара;
- потребовать возмещения расходов на устраниние недостатков товара;
- отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

В то же время ст. 503 ГК РФ содержит две важные оговорки. Одна из них касается технически сложных и дорогостоящих товаров (автомобилей, телевизоров и т. п.), в отношении которых «включается» действие п. 2 ст. 475 ГК РФ, т. е. их замена на аналогичные товары надлежащего качества либо отказ от них (с одновременным требованием возврата уплаченной денежной суммы) допускается лишь в случае обна-

ружения существенных недостатков. Вторая оговорка относится к виду товаров, свойства которых не позволяют устраниить обнаруженные недостатки качества (продовольственные товары, товары бытовой химии и другие подобные потребляемые товары). Поскольку в отношении таких товаров бессмысленно говорить о каком-либо ремонте, права покупателя сведены до права требовать замены некачественного товара, права требовать соразмерного уменьшения покупной цены либо права на отказ от исполнения договора и возврат уплаченной суммы.

При этом в силу п. 5 ст. 503 ГК РФ в любом случае при отказе от исполнения договора розничной купли-продажи с требованием возврата уплаченной за товар денежной суммы, покупатель возвращает продавцу некачественный товар за его счет. Кроме того, при возврате покупателю уплаченной за товар суммы продавец не вправе удерживать из нее сумму, на которую понизилась стоимость товара из-за полного или частичного использования товара, потери им товарного вида или подобных обстоятельств. Помещение этой нормы в § 2, а не в § 1 гл. 30 ГК РФ дает основания для вывода, что в случаях отказа покупателя от исполнения других договоров купли-продажи (в том числе договора поставки) продавец вправе производить подобные удержания в целях предотвращения неосновательного обогащения покупателя, если иное не будет предусмотрено законом или договором. Косвенным подтверждением тому является норма, содержащаяся в п. 2 ст. 542 ГК РФ, согласно которой при нарушении качества подаваемой абоненту энергии он вправе отказаться от ее оплаты, но в случае ее использования он обязан возместить энергоснабжающей организации (по ее требованию) стоимость неосновательного сбережения (обогащения).

Законом о защите прав потребителей предусмотрены дополнительные права потребителя при передаче ему товара ненадлежащего качества. В частности, согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков приобретает право отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения продавцом сроков устранения недостатков товара, замены товара ненадлежащего качества, иных требований потребителя, имеющих срочный характер, он обязан уплатить по-

потребителю законную штрафную неустойку в форме пени в размере 1 % за каждый день просрочки. Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей в случае удовлетворения судом требований потребителя, установленных законом, суд может дополнительно взыскать с продавца за 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В договоре поставки неустойка может быть предусмотрена только договором, а единственной законной обеспечительной мерой, которой может воспользоваться покупатель, является предоставленное ему право отказаться от оплаты товаров ненадлежащего качества, а в случаях, когда товары уже оплачены, право потребовать возврата покупателю уплаченных сумм на период до устранения недостатков либо замены некачественных товаров.

Последствия нарушения условий о количестве и ассортименте товаров установлены, соответственно, ст. 466 и 468 ГК РФ. Причем последствия являются общими и для розничной купли-продажи, и для поставки.

В п. 1 ст. 466 ГК РФ содержится диспозитивная норма, согласно которой в случае передачи продавцом покупателю меньшего количества товара, чем определено договором купли-продажи, покупатель вправе на свой выбор либо потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы. Очевидно, что покупатель вправе принять переданное ему количество и потребовать соразмерного уменьшения покупной цены, но ГК РФ прямо не предусматривает такого права. Возможно, это связано с тем, что количество подлежащего передаче товара относится к существенным условиям договора купли-продажи (п. 2 ст. 465 ГК РФ). Вместе с тем в силу п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [7], если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, она должна рассматриваться как диспозитивная.

В случае передачи продавцом покупателю товара в количестве, превышающем указанное в договоре купли-продажи, покупатель обязан известить об этом продавца. При этом даже в случае согласия покупателя на принятие излишне переданного ему товара такое право у него возникает только после того, как в разумный срок после получения сообщения покупателя продавец не распорядится соответствующей частью товара. В случае принятия покупателем товара в количестве, превышающем указанное в договоре купли-продажи, дополнительно при-

нятый товар оплачивается по цене, определенной для товара, принятого в соответствии с договором, если иная цена не определена соглашением сторон (п. 3 ст. 466 ГК РФ).

В договоре розничной купли-продажи п. 2-3 ст. 466 ГК РФ применяются при условии принятия товара покупателем.

В договоре поставки наряду со ст. 466 ГК РФ действует ст. 520 ГК РФ, согласно которой покупатель (получатель) вправе восполнить недоставленные товары путем их приобретения у третьих лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных затрат на их приобретение.

Что касается передачи получателю товара в большем количестве, чем предусмотрено условиями поставки, он не вправе отказаться от их получения, если передача товаров производится не по месту нахождения поставщика. При этом получение товаров не означает автоматического принятия товаров, если получатель незамедлительно уведомил поставщика об отказе от переданного поставщиком товара (в части превышения оговоренного договором поставки количества товаров). Получение и помещение товара получателем на ответственное хранение (п. 1 ст. 514 ГК РФ) предусмотрено в целях обеспечения сохранности товара, как мера, обеспечивающая защиту интересов поставщика.

Диспозитивные нормы ст. 468 ГК РФ предусматривают следующие права покупателя, реализуемые на его усмотрение, при передаче продавцом товаров в ассортименте, не соответствующем договору купли-продажи:

– отказаться от всех переданных товаров (в т. ч. отказаться от их принятия) и их оплаты, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы;

– принять товары, соответствующие условию об ассортименте, и отказаться от остальных товаров с пропорциональным уменьшением цены;

– потребовать заменить товары, не соответствующие условию об ассортименте, товарами в ассортименте, предусмотренном договором;

– принять все переданные товары.

В случае, когда покупатель не отказался от товаров, ассортимент которых не соответствует договору купли-продажи, он обязан их оплатить по цене, согласованной с продавцом. В случае, когда продавцом не приняты необходимые меры по согласованию цены в разумный срок, покупатель оплачивает товары по цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары.

Согласно п. 3 ст. 468 ГК РФ при отказе покупателя от товаров, ассортимент которых не соответствует условию договора купли-продажи, или предъявлении требования о замене товаров, не соответствующих условию об ассортименте, покупатель вправе также отказаться от оплаты этих товаров, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы. Если применительно к случаю отказа покупателя от товара содержание данной нормы не вызывает сомнения, то в отношении требования о замене товаров возникают вопросы о корректности формулировки правовой нормы. Очевидно, законодатель в данном случае пытался сформулировать в качестве общего правила правило, аналогичное п. 2 ст. 520 ГК РФ. Но в силу того, что действие правовой нормы попытались распространить на два разных случая, было «потеряно» окончание, имеющееся в п. 2 ст. 520 ГК РФ и отсутствующее в п. 3 ст. 468 ГК РФ: «...впредь до ... их замены». Представляется, что в отношении требований покупателя о замене товаров, не соответствующих условию об ассортименте, норму п. 3 ст. 468 ГК РФ следует толковать расширительно, по аналогии с п. 3 ст. 468 ГК РФ, иначе вместо обеспечительной меры данная норма будет создавать предпосылки для злоупотребления покупателем своими правами. Кроме того, в противном случае представляется нелогичным изъятие из-под действия п. 2 ст. 520 ГК РФ ситуаций, связанных с нарушением условий договора поставки об ассортименте.

В договоре поставки в дополнение к правам, закрепленным п. 1–2 ст. 468 ГК РФ у покупателя (получателя) имеется право приобрести недоставленные товары у других продавцов с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение (п. 1 ст. 520 ГК РФ), поскольку нарушение условий об ассортименте следует рассматривать в качестве особого случая нарушения условий договора о количестве.

Ответственность продавца за передачу некомплектного товара и в договоре поставки товара, и в договоре розничной купли-продажи определяется правилами ст. 480 ГК РФ, согласно которым в случае передачи покупателю неукомплектованного товара он вправе по своему выбору потребовать соразмерного уменьшения покупной цены или доукомплектования товара в разумный срок, и только в случае невыполнения продавцом в разумный срок требования покупателя о доукомплектовании товара он вправе на свой выбор потребовать замены некомплектного товара на комплектный либо отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной суммы. Однако в договоре поставки данная статья применяется с тремя исключе-

ниями. Во-первых, поставщик, получивший уведомление покупателя (получателя) о некомплектности поставленных товаров, вправе без промедления доукомплектовать такие товары или заменить их новыми комплектными (ст. 519 ГК РФ). Во-вторых, покупатель (получатель), осуществляющий перепродажу приобретенных товаров посредством розничной торговли, в отношении проданных и впоследствии возвращенных потребителем некомплектных товаров, вправе требовать от поставщика лишь замены возвращенных товаров комплектными, если иное не предусмотрено договором поставки. В-третьих, при невыполнении поставщиком законных требований покупателя о доукомплектовании товаров в установленный срок покупатель в соответствии со ст. 520 ГК РФ вправе приобрести аналогичные товары у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение.

В случае невыполнения поставщиком требований покупателя о доукомплектовании товаров в установленный срок последний вправе приобрести непоставленные товары у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение, а также до момента устранения нарушений (доукомплектования товаров) отказаться от оплаты некомплектных товаров, а если такие товары оплачены, потребовать возврата уплаченных за них сумм (ст. 520 ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07 февр. 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. О защите прав потребителей : Закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
5. Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации : Постановление Правительства РФ от 19 янв. 1998 г. № 55 (ред. от 23 дек. 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. Ст. 482.

6. О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки : Постановление Пленума ВАС РФ от 22 окт. 1997 г. № 18 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
7. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 6 сентября 2006 г. по делу № А68-АП-750/14-05 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 сентября 2007 г. по делу № А66-1973/2007 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 сентября 2007 г. по делу № А56-21695/2006 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 мая 2008 г. по делу № А39-3276/2007 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 июля 2008 г. по делу № А53-21494/2007-С6-27 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 сентября 2008 г. по делу № А12-18550/07 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 декабря 2008 г. по делу № А43-30902/2007-15-792 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 июля 2009 г. по делу № А72-7445/2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 декабря 2009 г. по делу № А42-2682/2009 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 мая 2010 г. по делу № А45-13680/2009 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 1 февраля 2010 г. по делу № А60-20711/2009-С8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июля 2010 г. по делу № А19-17845/09 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 ноября 2010 г. по делу № А28-10741/2009 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 июля 2012 г. по делу № А58-7498/2010 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.07.2017).

22. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 ноября 2013 г. № Ф09-11724/13 по делу № А76-3117/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
23. *Вахнин И. Г.* Формирование условий и заключение договора поставки продукции / И. Г. Вахнин // Хозяйство и право. – 1997. – № 11. – С. 64.
24. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2013. – Т. 2. – 968 с.
25. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – Т. 2. – 848 с.
26. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. М. : ТК Велби, 2009. 880 с.
27. Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 3: «Обязательственное право». – 816 с.
28. *Трапезников В.* Обязательства, возникающие из договора поставки / В. Трапезников // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 54–57.
29. Эрделевский А. М. О толковании закона [Электронный ресурс] / А. М. Эрделевский // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5998/25874>.

УДК 378.14

А. А. Пахаруков*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННО- ГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье систематизированы и исследованы дидактические и методические подходы к организации высшего юридического образования, содержащиеся в работах профессора Г. Ф. Шершеневича (1863–1912). Установлено, что отстаиваемые им суждения об организации высшего юридического образования могут быть использованы в современной России в ходе модернизации системы высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Высшее юридическое образование; Г. Ф. Шершеневич; методика преподавания; компетентностный подход; юридические дисциплины.

A. A. Pakharukov

PEDAGOGICAL VIEWS OF G. F. SHERSHENEVICH AND THEIR IMPORTANCE FOR THE REFORM OF LEGAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

In the article, the didactic and methodological approaches to the organization of higher legal education, which Professor Shershenevich proposed (1863-1912), were systematized and studied. It is concluded that Shershenevich's judgments on the organization of higher legal education can be used in modern Russia in the course of modernization of the higher education system.

KEYWORDS: Higher legal education; G. F. Shershenevich; method of teaching; competence-based approach; legal discipline.

К постановке проблемы

Габриэль Феликсович Шершеневич, как известно, является известным ученым-юристом, научные труды которого по вопросам теории государства и права, философии права, гражданского и торгового права, а также конкурсного процесса признаются современной российской доктриной классическими. Вполне заслуженно он является одной

* *Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

из знаковых фигур российской политico-правовой науки начала XX в., теоретические воззрения которого не потеряли своей актуальности и после его смерти.

Известность и научный авторитет пришли к Г. Ф. Шершеневичу еще при жизни. Так, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефона (изданным на заре политической карьеры Г. Ф. Шершеневича) отмечалось, что все его работы (а творческое наследие насчитывает свыше 180 при жизни опубликованных работ [2, с. 124–135] общим объемом более 500 авторских листов) «отличаются широким знакомством с литературой, как русской, так и западной, и написаны живым, популярным языком» [44, с. 530]. К моменту ухода из жизни Г. Ф. Шершеневич был не только признанным ученым-юристом, имеющим своих учеников и последователей, но и известным политическим деятелем. В некрологе М. Я. Пергамент писал (1912), что «в истории русской науки и литературы гражданского права имя Г. Ф. Шершеневича займет надолго место столь же видное, сколько и почетное» [19, с. 935]. В 1915 г. коллеги и ученики Габриэля Феликсовича издали известный сборник статей по гражданскому и торговому праву, посвященный его памяти [17], переизданный в современной России издательством «Статут» в серии «Классика российской цивилистики» в 2005 г.

Однако в советский период научные заслуги Г. Ф. Шершеневича были незаслуженно преданы забвению, как впрочем, и сам учений. Так, например, П. И. Стучка признавал его как ученого «совершенно бесцветным», издавшим «толстые книги не только по торговому и гражданскому праву, но и... по философии права», хотя и отмечал, что его работы общего характера могут служить «как сборник литературного материала, который обычно излагается довольно объективно» [46, с. 118]. Связано это было с тем, что ядром политico-правового учения Г. Ф. Шершеневича являлась формально-догматическая методология юридического позитивизма, которое рассматривалось в советский период как буржуазное антимарксистское направление. Кроме того, Г. Ф. Шершеневич считается идеологом кадетской партии, признаваемой в советский период «главной партией контрреволюционной либерально-монархической буржуазии в России».

Статьи о нем были включены в первые два издания Большой советской энциклопедии (БСЭ) (1926–1947, 1949–1958). В первом издании БСЭ указывалось, что Г. Ф. Шершеневич являлся «буржуазным юристом царской России», «видным членом кадетской партии», будучи цивилистом, «работал также по общей теории права» и был представителем юридического позитивизма в России [3, с. 346–347]. Во втором издании БСЭ давались следующие характеристики научно-общественной

деятельности ученого: «русский буржуазный юрист», «член кадетской партии и автор ее программы»; им «написано большое количество работ», теоретические воззрения которого предполагали «идеалистическое понимание вопросов государства и права» [4, с. 14].

В третьем издании БСЭ (1969–1978) отдельная статья о профессоре отсутствовала; в пантеон выдающихся правоведов даже с пометой «буржуазный» Г. Ф. Шершеневич включен уже не был. Хотя влияние его идей на развитие науки о государстве и праве в СССР было настолько несомненно, что советский курс общей теории права 40–50-х гг. XX в. был ничем иным, как курсом Г. Ф. Шершеневича, лишь «немного причесанным под марксизм», на что справедливо обращает внимание В. М. Сырых. И действительно, большая часть проблем теории права трактовалась авторами советских учебников в чисто позитивистском духе, так, как их интерпретировал Г. Ф. Шершеневич (вопросы источников права, применения норм права, понятия и структуры нормы права, правоотношений, системы права и др.) [25, с. 38].

В современной России научный авторитет учения Г. Ф. Шершеневича незыблем. Все основные его научные труды неоднократно были переизданы в России. Последнее наиболее полное переиздание работ Г. Ф. Шершеневича в шести томах осуществлено московским издательством «Статут» в 2016 г. Кроме того, российские ученые не только широко цитируют научные произведения Г. Ф. Шершеневича, многие исследователи последовательно разделяют и развивают его идеи.

Актуальность и практическую ценность высказанных Г. Ф. Шершеневичем идей подтверждает факт издания специализированной биографической литературы и систематического проведения научных конференций, посвященных рассмотрению воззрений ученого. Но и не только эти обстоятельства. Можно также привести отдельные курьезные примеры, когда суждения Г. Ф. Шершеневича рассматриваются в отрыве от его личности. Первый такой случай описан А. В. Егоровым в предисловии к книге В. А. Белова [2, с. 5]. Судья С. В. Сарбаш на заседаниях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в ходе обсуждений так называемых «абстрактных» разъяснений, таких как информационные письма и постановления Пленума, часто апеллировал к научным воззрениям Г. Ф. Шершеневича. В очередной раз, сославшись на мнение Шершеневича, услышал недовольный возглас одного из членов Президиума: «Сколько можно уже ссылаться на вашего Шершеневича, только и слышим – Шершеневич да Шершеневич... Пусть уже придет и сам нам расскажет все...». Второй случай приводит П. В. Крашенинников. После размещения и рассылки инфор-

мационного письма о проведении конференции, посвященной наследию Г. Ф. Шершеневича, в адрес ее организаторов поступила заявка: «Габриэль Феликович, добрый день. Высылаю заявку для участия в конференции. Жду подтверждения» [16, с. 4].

При всей комичности приведенных ситуаций, свидетельствующих, прежде всего, о слабой осведомленности практических и научных работников об истории правовых учений в России, следует, тем не менее, признать и тот факт, что Г. Ф. Шершеневич сегодня воспринимается многими как наш современник, наверное потому, что высказанные им более ста лет назад суждения о государственно-правовых явлениях не утратили своей современности и злободневности.

Современному исследователю, к сожалению, менее известны его немногочисленные работы по дидактике высшего юридического образования, которые, как представляется, также не потеряли своей актуальности и по сей день. Более того, отдельные его взгляды по вопросам организации подготовки юридических кадров вполне могут быть учтены в ходе продолжающейся в России модернизации системы высшего образования в целом, так и юридического образования, в частности.

Обобщение специальной литературы позволяет констатировать печальный факт того, что в отечественной доктрине отсутствует глубокое и всестороннее исследование научных взглядов Г. Ф. Шершеневича по вопросам педагогики высшей школы. Симптоматично, что в сборнике материалов весьма представительной международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Г. Ф. Шершеневича [16], а также в монографической работе, рассматривающей влияние творческого наследия казанских юридических школ на развитие юридической науки [26, с. 21–53], соответствующие вопросы, к сожалению, не нашли сколько-нибудь подробного и обстоятельного отражения.

Причин такому положению вещей может быть названо несколько. Во-первых, в работах самого профессора соответствующие дидактические вопросы освещались лишь попутно, в связи с рассмотрением специальных юридических, историко-философских или социологических вопросов. Исключением, пожалуй, являются лишь несколько статей, брошюры и заметок, непосредственно посвященных вопросам организации высшего юридического образования в России. К ним относятся: (1) статья «О желательной постановке высшего юридического образования», опубликованная в еженедельной юридической газете «Право» в январе 1900 г. [34]; (2) две брошюры: «По вопросу о профессорском гонораре» (Казань, 1897) [39] и «О порядке приобретения ученых степеней» (Казань, 1897) [35]; (3) цикл газетных заметок: «Об университете-

ских делах» (1889, 1890), «Университет и политика» (1905), изданных в «Русских ведомостях», а также «Университет и общество» (1890), напечатанных в «Казанских Вестях» [31].

Во-вторых, за более чем вековой период система высшего образования претерпела существенные изменения: современные процессы глобализации, стремительное развитие информационных технологий, изменение социально-экономических отношений обусловливают необходимость модернизации всей системы образования, актуализируют вопросы разработки инновационных и интерактивных методов и средств обучения. И на первый взгляд, делают соответствующие суждения вековой давности малопригодными или вовсе бесполезными для современного этапа развития педагогической науки, а если уж и представляют какой-либо интерес, то сугубо в контексте истории развития соответствующих педагогических воззрений. Но это только, что называется, «на первый взгляд». Совершенно прав П. В. Крашенинников, считающий, что «не все, конечно, но многое из предложенного тогда Г. Ф. Шершеневичем в плане совершенствования юридического образования вполне актуально и сегодня» [13, с. 7].

Однако нельзя представить дело так, будто вопросы исследования педагогического наследия Г. Ф. Шершеневича вообще не были предметом рассмотрения в современной научной литературе. Прежде всего, следует указать на весьма обстоятельную работу В. А. Белова – «“Молодой, горячий, изящный Шершеневич...”: памяти коммерциалиста и цивилиста», – посвященную исследованию жизни, деятельности и творчества ученого. Книга включает отдельный раздел о творческом наследии профессора в области высшего юридического образования в России [2, с. 99–112].

Особый интерес представляет также диссертация Р. Р. Шигабутдинова, в которой нашло отражение исследование научно-педагогической деятельности Г. Ф. Шершеневича, а также его роль в модернизационных процессах в российском университетском образовании конца XIX – начала XX вв. [43]. Кроме того по рассматриваемым вопросам опубликовано несколько научных статей, в которых обобщены взгляды и представления Г. Ф. Шершеневича о высшем юридическом образовании (Е. В. Гаврилов) [8], а также предпринята попытка актуализации его идей по вопросу «практикоориентированности образовательного момента в процессе получения юридического знания» (И. С. Храмова) [29, с. 180].

Исследовательской задачей настоящей статьи является обобщение научных работ Г. Ф. Шершеневича с целью выявления дидактических принципов организации высшего юридического образования, их систе-

матизации, а также обоснования возможности и необходимости их применения в современной России в ходе модернизации системы высшего образования. Однако описание дидактических и методических воззрений Г. Ф. Шершеневича по вопросам организации высшей школы будет неполным, если рассматривать их в отрыве от его жизнедеятельности и исторического контекста, в котором они были сформулированы. Поэтому структура работы включает две части: первая посвящена характеристике научно-педагогической и общественно-политической деятельности ученого (*curriculum vitae*), вторая – собственно анализу его взглядов по вопросам дидактического и методического характера.

Основные вехи педагогической, научной и общественно-политической жизни Г. Ф. Шершеневича

Как следует из кратких биографических очерков [9, 11, 12, 13, 15, 20, 28], Габриэль (был крещен как «Габриэль-Иосиф-Губерт», в гимназических и университетских документах, в словаре Брокгауза и Ефона, а также в документах по «выборгскому делу» именуется как «Гавриил») Феликсович Шершеневич родился 1 января 1863 г. в родовом имении в Херсонской губернии в многодетной польской семье потомственного дворянина-католика, генерал-майора российской службы. Г. Ф. Шершеневич был самым младшим ребенком в семье, в которой помимо него было четверо братьев и одна сестра. В его научной и политической биографии условно можно выделить три периода – казанский, санкт-петербургский и московский.

1. Казанский период. Все основные вехи получения им образования связаны с городом Казанью. Среднее образование Г. Ф. Шершеневич получил, закончив 2-ю Казанскую мужскую гимназию с наградой 1-й степени за отличную учебу (1873–1881). В 1885 г. он окончил юридический факультет Казанского университета, тема его выпускной работы – «Акционерные компании» (научный руководитель А. М. Осипов). Выпускное сочинение не было опубликовано и, по-видимому, к настоящему моменту может считаться утраченным. По окончании обучения был оставлен при университете стипендиатом на два года для подготовления к профессорскому званию по торговому праву, с откомандированием для занятий в Санкт-Петербург. 30 сентября 1888 г. успешно защищает диссертацию «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права» и утверждается в степени магистра гражданского права Московским университетом, а 18 декабря 1891 г. защищает в Казанском университете докторскую диссертацию на тему «Авторское право на литературные произведения» и утверждается 31 января

1892 г. в степени доктора гражданского права. С 1 июня 1889 г. по 1 сентября 1890 г. находился в заграничной командировке «с ученой целью».

Почти 20 лет (с 1888 г. по 1906 г.) он отдал преподаванию на юридическом факультете Казанского университета (сначала приватдоцентом (1888–1892), затем экстраординарным профессором (1892) и, наконец, ординарным профессором на кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 г. – ординарным профессором на кафедре гражданского права и судопроизводства), где им были подготовлены самые значимые его работы в области частного права – «Курс торгового права» [первоначально опубликован в двух томах и выдержан три издания (Казань, 1888–1889, 1892, 1899), а затем в четырех томах и считается четвертым изданием (Санкт-Петербург, 1908–1912)], «Учебник торгового права» (выдержан 9 изданий: с первого по второе – в Казани в 1899 и 1903 гг., с третьего по четвертое – в Санкт-Петербурге, в 1907 и 1908 гг., с пятого по девятое – в Москве, в 1910, 1912, 1914, 1919¹), «Учебник русского гражданского права» [выдержан 11 изданий (с первого по пятое – в Казани, в 1894, 1896, 1901, 1902, 1905 гг., с шестого по восьмое – в Санкт-Петербурге, в 1907, 1909, 1910 гг., с девятое по 11 – в Москве, в 1911, 1912, 1914 гг.)], а также монографии «Наука гражданского права в России» (1893), «Очерки по истории кодификации гражданского права» во Франции, Германии и Италии (1897, 1899), «История кодификации гражданского права в России» (1898), «Учение о несостоятельности» (первое издание вышло в 1890 г., второе под наименование «Конкурсное право» в 1898 г.). В казанский период были опубликованы также не менее значимые работы по историко-теоретическим вопросам правоведения – курс «История философии права» (1904–1905, 1907), а также статьи и речи «Определение понятия о праве» (1896), «О чувстве законности» (1897), «Утилитарное учение о нравственности» (1901), «Применение норм права» (1903), а также общественно-политические брошюры – «Народные представители» (1905, 1906, 1917), «Программа Партии народной свободы (конституционно-демократической партии) в общедоступном изложении» (1905).

В Казанском университете Г. Ф. Шершеневич помимо собственно осуществления преподавательской деятельности был членом профессорского дисциплинарного суда (1902–1903), а также членом юридической испытательной комиссии (1895–1903). В декабре 1905 г. им было

¹ Сведения о восьмом издании в электронных каталогах российских библиотек обнаружить не удалось. По мнению В. А. Белова, может быть выдвинуто два предположения: либо «возможно оно было набрано, но из печати не выпущено», либо «возможна также опечатка в указании номера издания 1919 г.» [2, с. 134].

подано прошение об увольнении со службы с назначением пенсии за выслугой 20-летнего срока университетской службы.

В Казани Г. Ф. Шершеневич активно занимался общественной деятельностью. Так, он принимал участие в организации и деятельности нескольких научных обществ: Казанского юридического общества (председатель с 1899 по 1902 гг.), Педагогического общества (член-учредитель), Общества любителей русской словесности в память А. С. Пушкина, созданного при Казанском университете (член-учредитель, входил в состав Совета и ревизионной комиссии с 1900 по 1904 гг.). В 1900 г. он становиться членом, а затем председателем попечительского совета Казанской Мариинской женской гимназии. При его поддержке в Казани появились новые учебные заведения – Казанское коммерческое училище и Высшие женские курсы. Следует отметить его деятельное участие в работе Юридического общества при Казанском университете по обсуждению проекта Гражданского уложения, который должен был стать первым российским гражданским кодексом. Обществу любителей русской словесности в память А. С. Пушкина 20 февраля 1904 г. Г. Ф. Шершеневич представил исследование «Герои Максима Горького перед лицом юриспруденции» [32], в котором он обнаружил «прекрасное знание творчества М. Горького, осведомленность о восприятии его читателями и критиками, стремление разобраться в спорных вопросах и мастерство анализа» [6, с. 14]. Выявив характерные черты бояр – основных героев М. Горького («слабость воли», «ненависть ко всем установленным правилам морали и приличия и готовность нарушать их при всякой возможности», «отсутствие сознания нравственной связи с какой бы то ни было общественной средой»), Г. Ф. Шершеневич обозначил социально-юридическую проблему беднейших слоев населения: «взрослые бояре безнадежны, на них приходится махнуть рукой», а вот детей необходимо спасти от боярства. Для этого требуется «немедленная помочь средствами и трудом». Иными словами, повышение уровня их доходов и имущественного положения должно повысить уровень их правового сознания.

9 и 16 января 1901 г. состоялись выборы в гласные (т. е. в депутаты) Городской Думы Казани, по результатам которых Г. Ф. Шершеневич вошел в ее состав. Однако пребывание в качестве гласного было недолгим, уже 17 января 1902 г. он отправил письмо губернатору Казанской губернии с уведомлением о добровольном отказе от звания гласного. Поводом к отставке послужило то обстоятельство, что Г. Ф. Шершеневич полагал недопустимым рассмотрение сметы расходов на предстоящий 1902 г. «при самых неблагоприятных условиях» – в «экстренном порядке», в «разгар рождественских праздников», когда значи-

тельное число гласных отсутствовали в городе [41, с. 181–182]. Примечательно, что за период недолгого пребывания гласным Г. Ф. Шершеневич приобрел первый опыт политической практики, проявив при этом принципиальность к вопросам законности и справедливости.

Политическая биография Г. Ф. Шершеневича связана с его деятельностью в Конституционно-демократической партии (Партия народной свободы, кадеты): он стал ее членом, будучи гласным Казанской городской думы; в 1906 г. на Втором съезде был избран в состав ЦК партии, входил в ее казанское отделение, участвовал в составлении программы партии.

2. *Санкт-петербургский период.* Следующий этап его жизни связан с Санкт-Петербургом. В 1906 г. Г. Ф. Шершеневич был избран депутатом первой Государственной Думы от города Казани. Первое заседание Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. Будучи депутатом Государственной Думы, он являлся одним из самых деятельных членов фракции кадетов, входил в президиум Думы (занимал пост товарища (заместителя) секретаря президиума) и в состав ряда комиссий (редакционной и о собраниях), а также являлся председателем 4-го отдела Думы (занимавшегося проверкой полномочий депутатов Думы). С трибуны парламента выступал шесть раз в качестве докладчика по законопроекту и по поручению отдела [42, с. 22]. Наиболее ярким было выступление по законопроекту о свободе собраний 16 июня 1906 г., которое вызвало продолжительную полемику со стороны левых партий. Как известно, первая Дума проработала 72 дня, а 8 июля 1906 г. император подписал Высочайший манифест о роспуске Думы, в котором говорилось: «Выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от Нас местных властей, к указаниям Нам несовершенства Законов Основных, изменения которых могут быть предприняты только Нашею Монаршею волею, и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению. Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законного улучшения своего положения, перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям».

В ответ на роспуск часть депутатов собралась в городе Выборге (который в тот период входил в состав Великого княжества Финляндского), где 9 июля 180 депутатами было подписано так называемое Выборгское воззвание, которое призывало к пассивному сопротивлению властям (гражданскому неповиновению) – не платить налоги и не

исполнять воинскую повинность до созыва Думы. Подписал вовзвание и Г. Ф. Шершеневич. Впоследствии против подписавших было начато уголовное преследование: 169 бывших депутатов были преданы суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты. 18 декабря 1907 г. подавляющее большинство из преданных суду (167) были осуждены на три месяца тюремного заключения и пожизненно лишены избирательных прав [7, с. 168, 177]. Г. Ф. Шершеневич отбывал наказание в Москве в Таганской тюрьме, которое совпало с большей частью его профессорского отпуска во время летних каникул 1907–1908 учебного года (с 13 мая по 11 августа 1908 г.). Находясь в одиночной камере, по словам М. М. Винавера, профессор подготовил работу «Общее учение о праве и государстве» (1908) [38], считающееся хрестоматийной. Примечательно, что тюремное заключение не послужило впоследствии препятствием для продолжения его академической карьеры и научной деятельности.

3. Московский период. После роспуска Думы Г. Ф. Шершеневич был вынужден переехать в Москву. В столице он был назначен на должность профессора (сначала (1906) экстраординарного, а затем (1908) ординарного) кафедры торгового права юридического факультета Московского университета. Кроме того, в 1907 г. стал профессором кафедры гражданского и торгового права только что открытого Московского коммерческого института (ныне – Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова), где стал первым деканом экономического отделения. В феврале 1911 г. вместе с другими либерально настроенными преподавателями Г. Ф. Шершеневич покинул Московский университет в знак протеста против действий министра народного просвещения Л. А. Кассо. Всего уволилось или подало в отставку около 130 преподавателей и сотрудников Московского университета, в том числе 21 профессор. Последующие полтора года Г. Ф. Шершеневич занимался научной работой и преподаванием в Московском коммерческом институте и Московском народном городском университете им. А. Л. Шанявского, где читал курс гражданского права.

Г. Ф. Шершеневич был членом правления, товарищем (заместителем) председателя, а впоследствии – председателем юридического отдела Московского общества народных университетов, основной целью которого было устройство публичных лекций. Также он вел активную работу в Юридическом обществе при Московском университете. Продолжилось его участие в работе кадетской партии. В условиях революции и последующих избирательных кампаний для кадетской партии получил актуальность вопрос о совершенствовании социального законо-

дательства. Г. Ф. Шершеневич участвовал в разработке многих законо-проектов. В 1906–1907 гг. под его председательством в Москве работала особая комиссия по вопросам о договоре найма и о нормировании рабочего времени служащих в торговых заведениях. Комиссия разработала два законопроекта – о найме и о нормальном отдыхе торговых служащих [23, 24].

Московский период научной деятельности Г. Ф. Шершеневича был ознаменован работами прежде всего в области философии и теории права, а также социологии: «Общее учение о праве и государстве» (1908, 1911), «Общая теория права» (1910–1912), «Социология» (1910). По-видимому, его политическая деятельность, а также необходимость разъяснять программу партии кадетов обусловили предмет его научных изысканий в этот период, а именно исследование проблем в первую очередь теоретико-правовых, а уже затем цивилистических. Как вспоминал его друг и соратник по Государственной Думе адвокат М. М. Винавер, Г. Ф. Шершеневич «став политиком, набросился прежде всего на тот вид политической деятельности, который был ему наиболее сроден – на популяризацию идей» [5, с. 8].

Г. Ф. Шершеневич скончался в Москве 31 августа 1912 г., когда ему было всего 49 лет, и похоронен на Новом Донском кладбище, недалеко от могилы своего друга – председателя первой Государственной Думы, профессора С. А. Муромцева. Уже будучи неизлечимо больным, Габриэль Феликович завещал все свое состояние Московскому и Казанскому университетам, на стипендии студентам завещал 10 тысяч рублей, свою библиотеку оставил Московскому коммерческому институту. Авторские права на свои сочинения были переданы Московскому университету для помощи бедным студентам.

Заслуги Габриэля Феликовича были отмечены правительством: он был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени (1896), орденом Святой Анны 2-й степени (1899), орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени (1902).

Судьба Г. Ф. Шершеневича и его научного наследия удивительна и неординарна. Известный профессор и признанный ученый в области права, работы которого при жизни неоднократно переиздавались. Крупный политический деятель и депутат первой Государственной Думы, но в то же время – осужденный, отбывавший наказание в одиночной камере Таганской тюрьмы, пожизненно лишенный политических прав, а после смерти – в советский период – забытый и непризнанный ученый. Прижизненная известность и посмертное забвение на несколько десятилетий.

Дидактические принципы и методические правила к организации высшего юридического образования, разработанные Г. Ф. Шершеневичем

В педагогической науке вопрос о соотношении понятий «дидактические принципы» и «правила обучения» решается следующим образом. Дидактические принципы (принципы дидактики) определяются как «основные положения, определяющие содержание, организационные формы и методы учебного процесса в соответствии с его общими целями и закономерностями». Правила обучения в педагогической интерпретации рассматриваются как «основанное на общих принципах описание педагогической деятельности в определенных условиях для достижения определенной цели». Чаще всего под правилами обучения понимают те руководящие положения, которые раскрывают отдельные стороны применения того или иного принципа обучения. Правила вытекают из принципов обучения и служат средством их реализации [21, с. 440, 442].

В работах Г. Ф. Шершеневича дидактические принципы юридического образования отдельно не были обозначены, тогда как правила обучения сформулированы весьма обстоятельно исходя из многолетнего практического опыта преподавания в университете, а также в контексте дискуссии по вопросам преподавания права, развернувшейся в России в начале XX в. [45]. Обобщение работ профессора позволило выделить следующие группы дидактических принципов юридического образования, хотя и прямо не названные Г. Ф. Шершеневичем, но отстаиваемые им в виде определенных правил обучения:

- 1) соответствие результатов юридического образования требованиям профессиональной деятельности юристов;
- 2) ориентированность юридического образования на развитие личности будущего юриста;
- 3) соответствие содержания юридического образования современным и прогнозируемым тенденциям развития юридической науки и практики;
- 4) оптимальное сочетание различных форм организации учебного процесса;
- 5) рациональное применение современных методов и средств обучения на различных ступенях юридического образования.

Названные группы дидактических принципов, безусловно, известны педагогической науке [14, с. 186], однако в интерпретации Г. Ф. Шершеневича, как мы убедимся в последующем, имеют несколько иное, чем в современной литературе и нормативных правовых актах в сфере обра-

зования, наполнение. Последовательно рассмотрим реализацию каждого дидактического принципа в системе предложенных Г. Ф. Шершеневичем правил обучения.

1. *Соответствие результатов юридического образования требованиям профессиональной деятельности юристов.* Данный принцип является отражением двух краеугольных правил, отстаиваемых профессором: (1) признание концепции подготовки «единого юриста», способного осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах государственной и общественной жизни; (2) содержание и методы юридического обучения и воспитания должны предопределяться будущей профессиональной деятельностью выпускника.

(1) Для Г. Ф. Шершеневича совершенно аксиоматичным является суждение о том, что выпускник-юрист должен быть готов осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах. «Лицам, оканчивающим юридический факультет, открывается широкая общественная деятельность: судья, адвокат, прокурор, администратор, земский или городской деятель – таковы различные общественные задачи, выступающие в перспективе перед юристом», – писал Г. Ф. Шершеневич. И далее: «Чем более расширяется сфера государственной и общественной деятельности, тем разнообразнее его [юриста] призвание» [34, с. 205].

Рассуждая по вопросу о необходимости специализации и о ее пределах в ходе подготовки выпускника университета, профессор замечает: «Специализация безгранична, специально всего никогда не изучишь». При чем «*крайняя специализация*», по его мнению, идет в ущерб общим основам. По сути, на вопрос кого должны готовить юридические факультеты – «единого юриста», получившего всестороннее образование, или «неполного юриста», прошедшего только узкоспециализированную подготовку, – Г. Ф. Шершеневич отвечает категоричным призывом обеспечить многогранность (комплексность) юридического образования. Он глубоко убежден, что выпускник, получивший всестороннее образование, довольно легко ориентируется в специальных вопросах, «а узкий специалист без общего образования легко теряется, как только встретится с вопросом, не совсем совпадающим с теми, которые он изучал». «Специалист в изученном, он является жалким дилетантом в смежном» [34, с. 209]. Примечательно, что, сравнивая действующую в тот период систему подготовки юристов в России и за рубежом, профессор пришел к выводу о том, что «у нас юридическое образование поставлено шире, чем на Западе» [34, с. 205], «у нас юрист получает значительно более всестороннее образование, чем в университетах Франции или Германии» [34, с. 205–206].

Нетрудно заметить, что отстаиваемые Г. Ф. Шершеневичем в начале прошлого века суждения о специализации идут вразрез с современными постулатами Болонского процесса в области высшего образования, а также с разработанными в их развитие требованиями российских образовательных стандартов.

Безусловно, специализация в области высшего образования – вполне закономерное и объективное явление. Как известно, попытки введения специализации на юридических факультетах в России предпринимались как до революции (юридическое и административное отделение), так и в советский период (судебно-прокурорская, следственно-криминалистическая, государственно-правовая, хозяйственно-правовая специализация). В настоящий момент нормативный подход к определению юридических специализаций претерпел определенную эволюцию. Примерным учебным планом государственного образовательного стандарта «второго поколения» предусматривалась возможность в рамках специальности 021100 Юриспруденция освоения одной из четырех специализаций в зависимости от области знания – государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и международно-правовой [18].

По ныне действующему образовательному стандарту, который считается стандартом «третьего поколения плюс», направленность (профиль) программы фактически определяется по двум критериям – в зависимости от области знания и вида профессиональной деятельности одновременно. Иными словами, «специализироваться», например, только в гражданско-правовой сфере (как было прежде) теперь недостаточно, необходимо еще определить вид деятельности (нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная или экспертно-консультационная), к которому должен готовиться выпускник, «исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов организации» (п. 4.3 ФГОС ВО по направлению 40.03.01). Кроме того необходимо напомнить о нормативном требовании учитывать положения профессиональных стандартов при разработке основных профессиональных образовательных программ, что является еще одним фактором, обеспечивающим специализированную подготовку.

Таким образом, подобная многокритериальность в вопросе определения направленности (профиля) образовательной программы, по которой готовиться юрист, создает ситуацию, названную Г. Ф. Шершеневичем «крайней специализацией», а кроме того, по нашему мнению, размывает единую систему подготовки в стране, позволяет по одному и тому же направлению выпускать юристов с совершенно разным уров-

нем специальной подготовки. Фундаментальность высшего юридического образования подменяется принципом узкой специализации, определяемой ситуационными факторами («потребностями рынка труда, научно-исследовательскими и материально-техническими ресурсами организации»).

Рассматривая вопрос о специализации юридического образования, нельзя не обратить внимания на еще одну, существующую в современной России в рамках подготовки юридических кадров, «скрытую форму специализации». Речь идет о том, что помимо традиционного направления подготовки «Юриспруденция», реализуемого теперь на уровне бакалавриата и магистратуры (соответствующие коды направлений подготовки – 40.03.01 и 40.04.01), обучение юридических кадров в системе высшего образования может также вестись и по отдельным специальностям – 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, 40.05.03 Судебная экспертиза. Указанные специальности также предполагают присвоение выпускникам квалификации «юрист», за исключением последней, по которой присваивается квалификация «судебный эксперт». Таким образом, в России в системе высшего юридического образования складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, классическое юридическое образование, сведенное до уровня бакалавриата, не обеспечивает потребности и ожидания работодателей. Здесь достаточно заметить, что бакалавр, например, не может претендовать на должность судьи, не может преподавать в высшем учебном заведении и др. С другой стороны, новые юридические специальности в силу узкоспециализированной подготовки вызывают известные опасения и настороженность у потребителей юридических кадров.

(2) По вопросу о том, что должно предопределять содержание юридического образования, Г. Ф. Шершеневич занимает четкую позицию – практическая деятельность юристов, а не научная сфера. «Задача специального юридического образования, даваемого в университете, состоит не в том, чтобы создавать класс ученых. Как ни желательно привлечь возможно большее число молодых людей к науке, следует, однако, иметь в виду, что количество таких лиц всегда ничтожно по сравнению с количеством лиц, оканчивающих университет. С этим фактом нельзя не считаться... Очевидно, задачи высшего юридического образования должны быть согласованы с интересами не малой группы лиц, призванных к науке, а с интересами массы, устремляющейся, по окончании курса, в практическую деятельность» [34, с. 211].

Это, казалось бы, очевидное и не требующее пространной аргументации правило в современной России реализуется в усеченном виде. Формально Федеральный закон «Об образовании» провозглашает, что высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства (п. 1 ст. 69), а действующие ФГОС по направлениям подготовки «Юриспруденция» указывают виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники: для программ бакалавриата – это нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная и экспертно-консультационная деятельность; для программ магистратуры этот перечень расширен за счет организационно-управленческой, научно-исследовательской и педагогической деятельности. В идеале программы бакалавриата ориентированы на потребности юридической практики, программы магистратуры – юридической науки.

Однако юридическая подготовка в системе высшего образования небезупречна: бакалавриат изначально не обеспечивает необходимого с точки зрения потребностей юридической практики уровня подготовки выпускников, поэтому магистратура (которая, кстати, существовала еще до революции) призвана «восполнять пробелы» системы подготовки бакалавров. Кроме того, учитывая возможность поступления в магистратуру лиц, имеющих любое высшее образование (необязательно юридическое), магистратура по сути стала рассматриваться как способ получения «второго» высшего образования. В конечном итоге сегодня она выполняет несвойственные ей функции, а ее изначальное предназначение – «научная составляющая» – низведено до минимума. Соответственно, недостаточная научная подготовка в магистратуре должна восполняться на другом уровне высшего образования, в аспирантуре. Иными словами известный принцип «обучение через всю жизнь» редуцирован до принципа «обучение, чтобы доучиваться всю жизнь». Не лучше ли поступить согласно рекомендациям Г. Ф. Шершеневича и изначально на первом уровне высшего юридического образования обеспечивать высокий уровень подготовки, ориентированный на запросы и потребности юридической практики?

2. *Ориентированность юридического образования на развитие личности будущего юриста.* Данный дидактический принцип слагается из следующих методических правил, выдвинутых Г. Ф. Шершеневичем: (1) к подготовке юриста должны предъявляться повышенные требования как со стороны «общего образования», так и со стороны «специальной научной подготовки»; (2) усвоение юристом нравственных норм – обязательное условие его профессиональной деятельности.

По данному вопросу Г. Ф. Шершеневич высказывается в контексте рассмотрения принципов применения права. Полагая, что принцип справедливости должен лежать в основании законодательной, а не правоприменительной деятельности, Г. Ф. Шершеневич является убежденным сторонником строгого соблюдения принципа законности в судебной и административной деятельности. «О соответствии закона со справедливостью нужно думать тогда, когда закон изготавляется, а не тогда, когда он применяется» [37, с. 714]. В этой связи принцип законности предполагает в качестве обязательного условия наличие у лиц, применяющих право, следующих личностных качеств. Во-первых, правоприменитель, руководствующийся принципом законности, «должен обладать значительной теоретической подготовкой и сильно развитым логическим мышлением». «Нет ничего ошибочнее мнения, будто бы применение норм по началу законности совершенно простое механическое дело. Напротив, несравненно проще разрешать дела по инстинкту, по чувству, которое подсказывает впечатлениями, воспринятыми конкретной обстановкой. Действительно, на этот путь судью толкает нередко его неспособность получить надлежащее решение логическим путем» [37, с. 714–715].

Во-вторых, «принцип законности предполагает нравственную силу в судье или администраторе, которая дает ему возможность противостоять отклонениям в сторону от направления, для него обязательного» [37, с. 715]. Это обусловливает наличие психологических особенностей личности правоприменителя, выражаяющиеся в способности руководствоваться исключительно точным смыслом закона. «Только тот достоин высокого звания судьи, кто настолько привык сообразоваться с одним лишь точным смыслом закона, что не отступит от него ни в каком случае, каковы бы ни были силы его отвлекающие. Ни просьбы родных и добрых знакомых, ни личные симпатии к тяжущемуся или подсудимому, ни служебные или материальные выгоды, ни заманчивость популярности, ни риск потерять расположение начальства, а может быть и место не заставят такое лицо отклониться от закона». Такова, по мнению Г. Ф. Шершеневича, «психология общественного деятеля, способного подняться и стать выше своих личных интересов, связей, чувств, которые свойственны ему, как частному человеку... Эта способность руководствоваться исключительно точным смыслом закона составляет такое же профессиональное качество, как и стойкость часового, замерзающего или сгорающего на своем посту, или капитана судна, оставляющего свой мостик лишь после спасения последнего из лиц, находившихся на корабле» [37, с. 715].

(1) Отстаивая необходимость повышенных требований как со стороны общего образования, так и со стороны специальной научной подготовки юристов, Г. Ф. Шершеневич фактически является поборником идеи фундаментализации высшего юридического образования. Оценивая организацию высшего юридического образования на факультетах дореволюционной России, Г. Ф. Шершеневич признавал, что она «едва ли может считаться удовлетворительной» как в отношении общего образования, так и специальной научной подготовки.

Профessor не предлагает четкого разграничения понятий «общее образование» и «специальная научная подготовка», однако последующий анализ контекста использования данных терминов позволяет определить их с достаточной полнотой: первый термин означает преподавание дисциплин, «равно необходимых для всех специальностей» (в современной терминологии общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, а также общие математические и естественнонаучные дисциплины), второй – дисциплин профессионального (т. е. юридического) цикла.

На вопрос, какие конкретно дисциплины должны преподаваться в рамках «общего образования», профессор отвечает предложением читать во всех университетах следующий круг предметов, составляющих основу любой научной специальности: история философии, психология, логика, новейшая литература (русская и западная), социология, энциклопедия права, политическая экономия, общее государственное право, основы анатомии, физиологии, химии, ботаники, зоологии, основы дифференциального и интегрального исчисления [34, с. 207]. Естествознание «должно иметь своею задачей не сообщение возможно большего количества фактов, а в натурфилософском освещении явлений природы».

Рассматривая учебно-методические вопросы «общего образования», нельзя не отметить то обстоятельство, что Г. Ф. Шершеневич высказывал еще более широкую идею распространения «элементарных юридических знаний в обществе», что, по его мнению, «чрезвычайно важно для укрепления в гражданах чувства законности». Прежде всего юридическая составляющая признавалась им необходимым элементом среднего образования. «Каждому, получающему среднее образование, так же важно знать горы, реки, города России, количество населения и состояние промышленности, как и те законы, которые действуют в этой стране». При этом ученый акцентировал внимание на различиях в методике преподавания общих основ права в рамках среднего образования по сравнению с изучением права в системе высшего юридического образования. В первом случае акцент необходимо сделать на изучении законов (законоведение), тогда как во втором приоритет должен быть от-

дан теоретическому (научному) исследованию государственно-правовых явлений (правоведению). «Применяясь к цели преподавания, ознакомление с законами не должно быть построено на какой-либо научной системе, как это имеет место на юридических факультетах, – оно должно быть направлено на доставление тех сведений, в которых человек наиболее нуждается, по наибольшей вероятности прийти в соприкосновение с законом» [36, с. 64].

Специальная научная подготовка юристов должна обеспечиваться изучением общих и специальных курсов. Среди общих курсов Г. Ф. Шершеневич выделяет группу обязательных дисциплин, которые должны читаться на всех юридических факультетах и «не занимать слишком много часов, чтобы не помешать специальным» – история русского права, русское государственное право, римское право (на первом курсе), финансовое право, полицейское право, церковное право, международное право, судебная медицина (на втором курсе), гражданское право, гражданский процесс, уголовное право, уголовный процесс (на третьем курсе). При этом среди юридических дисциплин должен существовать курс, выполняющий методологическую и системообразующую функцию: «В высшей степени полезно, прежде изучения отдельных юридических наук, представить себе право в его целом. Картина целого должна предшествовать исследованию подробностей. Представить лицам, приступающим к изучению правоведения, право, независимо от отдельных норм, в которых оно выражается, выяснить его социальное значение, его отношение к другим проявлениям общественности, – значит вызвать интерес к изучаемому предмету, оправдать ту затрату труда, часто кропотливого и скучного, которого потребует докторатика. Этой цели служить энциклопедия права неспособна». Такую роль должна, по мнению Г. Ф. Шершеневича, выполнять «Философия права», частью которой является «Общая теория права» [37, с. 62].

Специальная научная подготовка не должна подавлять общее образование, подобно тому как «в Германии “душат” студентов римским правом, а во Франции отечественным гражданским правом». Иными словами, в структуре учебного плана подготовки ни одна дисциплина не может носить чрезмерный или избыточный характер, а должна «занимать подобающее место среди юридических и политических наук» таким образом, что занятие всеми факультетскими предметами должно быть соразмерным, не предполагая «монографическое» изучение только отдельных дисциплин [34, с. 205, 211, 214].

Специальная научная подготовка юриста не может иметь своей целью «изготовление практических дельцов», «законоведов», обладающих такими компетенциями (по современной терминологии): «как по-

ступать, чтобы быть богатым или приятным по службе», «как составлять бумаги на всякие случаи», способностью «безошибочно сказать, что гласит такая-то статья закона». Высшее юридическое образование, даваемое в университете, имеет своей задачей, по мнению Г. Ф. Шершеневича, подготовить «образованного общественного деятеля» путем передачи ему «систематического знания» и выработки у него «юридического мышления» [34, с. 211–212].

Таким образом, вполне закономерным является вывод профессора о том, что «по своему образованию, по своей специальной подготовке, по своим профессиональным привычкам, юристы способны выделяться из общественной среды» и поэтому, например, в применении права нередко расходиться с обществом» [37, с. 468].

(2) В рамках отстаиваемого « utilitarного учения о нравственности» Г. Ф. Шершеневич полагал, что юрист должен обладать нравственными нормами, усвоение которых достигается «воспитанием в семейной и общественной обстановке», а также в процессе обучения. «Как нельзя идти твердо в темноте, так же точно нельзя действовать твердо в общественной среде, когда не выработаешь себе определенных принципов нравственного поведения. Лучше ошибаться, чем не иметь никакого убеждения» [40, с. 472]. «Нравственным, – считал Г. Ф. Шершеневич, – признается такое поведение, которое соответствует тому, что в данное время, по мнению общества, является наиболее для него полезным... Человек, сообразующий свое поведение с требованиями общества потому, что он проникся сознанием своей связи с ним, развил в себе готовность жертвовать своими интересами ради общественных, – такой человек не изменит, такому человеку большая цена» [38, с. 66–67].

В качестве «важнейшего способа распространения нравственных понятий», по мнению профессора, служат конкретные жизненные ситуации (примеры) в семье и в обществе, рассматриваемые в качестве модели (образца) общественного поведения.

По вопросу познания и формирования нравственности в процессе обучения Г. Ф. Шершеневич приводит суждения Сократа о том, что «добродетель есть знание» и «если человек знает правила нравственности, то он и будет по ним поступать». Однако неточность тезиса греческого философа профессор видит в том, что «знание нравственных норм не обеспечивает еще нравственного поведения» [40, с. 484], «одно дело – знать, что хорошо, другое дело – поступать по-хорошему» [38, с. 68]. Тем не менее общество, по его мнению, совершенно обосновано предъявляет повышенные требования к образованному человеку. «Чем более образован человек, чем более способен он уяснить себе взаимную связь сложных общественных отношений, – писал Г. Ф. Шершеневич, –

тем легче может он постигнуть отдаленейшее влияние своего поведения, тем более способен он сознать полезность или вредность тех или иных действий... Разум необходим для определения правильного поведения в сомнительных нравственных случаях, на которые нет готовых норм, например по вопросу о возможности оказывать и пользоваться протекцией, или которые обнаруживают колебание нравственных понятий в данный момент, например по вопросу о подаче милостыни» [40, с. 483–484].

3. Соответствие содержания юридического образования современным и прогнозируемым тенденциям развития юридической науки и практики. Представляется, что настоящий дидактический принцип состоит из таких методических правил, предложенных Г. Ф. Шершеневичем, как: (1) юридическое образование должно предполагать тесную связь теории с практикой; (2) развитие юридического образования и юридической науки – взаимообусловленный процесс, нуждающийся во всемерной поддержке; (3) задачи юридической науки и обусловленные ими методы исследования предопределяют структуру и содержание учебных юридических дисциплин.

(1) В качестве методологической основы обоснования тезиса о необходимости тесной связи теории с практикой могут служить слова Г. Ф. Шершеневича о том, что «плоха юридическая практика, не подкрепленная теоретическим светом, как и безжизненна теория, не вытекающая из практики» [37, с. 16].

Применительно к сфере высшего юридического образования Г. Ф. Шершеневич полагал, что «университетские воспитанники» должны обладать способностью «связывать приобретенные ими теоретические познания с требованиями практики, уметь схватить каждый конкретный случай с его юридической стороны», выпускники должны вступить «в жизнь с готовым, развитым юридическим мышлением, которое не позволит им пассивно подчиняться рутине, а, напротив, дает возможность внести в практику живую струю, берущую источник в университете» [34, с. 215–216]. Отметая все критические замечания и упреки в адрес университетского образования как необоснованные, он, в частности, писал: «юношу, в точности выполнившего все университетские требования, нередко встречает со стороны практики предложение забыть все изученное и начать изучение сначала. Насколько такое замечание относиться к [юридической] технике, оно совершенно неосновательно. Теоретически образованный человек быстро освоиться с [юридической] техникою, потому что он сумеет понять ее смысл, тогда как прекрасный техник не скоро усвоит недостающее в его теоретических познаниях» [34, с. 215].

Рассматривая вопрос о тесной связи теоретического и практического правоведения, Г. Ф. Шершеневич касается вопроса о профессионально-педагогической компетенции преподавателя в вузе. Он не согласен с тезисом о том, что «профессор-юрист, в противоположность профессору-медику, не может быть хорошим руководителем в практических занятиях, так как не имеет личного опыта». Напротив, «желательно, чтобы и впредь профессор-юрист был также далек от практики, как и теперь: наука ревнича и не простит разделения симпатий, тем более, что при ее суровости ей трудно соперничать с обольстительной практикой». Здесь, конечно, профессор имеет в виду ненужность обязательного совмещения преподавательской деятельности вузовского ученого с юридической практикой. Соответствующий недостаток может быть восполнен обобщением материалов опубликованной судебной практики, который «так велик, что профессор-юрист на основании его может составить себе вполне ясное и отчетливое представление о направлениях и запросах действительной жизни» [34, с. 217].

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что между теорией и практикой существует «пропасть», которую необходимо устранить, дабы установить «самую тесную взаимную связь» между ними. В чем причина такого противоречия? «Несомненно, практики сильно виновны в этой розни, когда отворачиваясь от науки и отказываясь от самостоятельных выводов, предпочитают довольствоваться судебною практикою сената, что отражается и на поступающих под их начало воспитанниках университета». Но в тоже время бремя ответственности лежит и на ученых. В частности, на представителях теории «лежит обязанность убедить своих учеников, оставляющих университет, в важности науки для практической деятельности, а, следовательно, в необходимости поддерживать постоянные связи с научною литературою и университетом» [34, с. 217].

(2) Тезис о том, что развитие юридического образования и юридической науки – взаимообусловленный процесс, нуждающийся во всемерной поддержке, вряд ли требует приведения дополнительной аргументации. В работах Г. Ф. Шершеневича он получил, на наш взгляд, отражение прежде всего в следующих выявленных им закономерностях развития российской юридической науки и образования. Во-первых, «научную постановку всякой новой отрасли знания дает именно университетское образование» [34, с. 207]. Так же как и в Европе, юридическая наука в России развивалась в теснейшем взаимодействии с университетским образованием, а лучше сказать – университеты и создали юридическую науку [10, с. 99]. «Только университетской науке, и то не сразу, удалось создать русское правоведение» [30, с. 4].

Во-вторых, «сила и слабость русской науки» заключается в том, что в ней находило «последовательное отражение... влияния западной науки», смена теоретико-методологических направлений в отечественном правоведении всегда была связана с «соответствующим движением науки права на Западе». Таким образом юридическая наука (а значит и содержание юридического образования) последовательно сменила несколько магистральных направлений своего развития – школа естественного права, историческая школа, историко-философская школа. «Русская наука проявляет замечательную чуткость и восприимчивость ко всяkim новым веяниям западной науки, и чуть зародившееся на Западе направление, еще не окрепшее на отечественной почве, непременно находит сторонников и пропагандистов среди русских ученых» [30, с. 3–4].

Исследуя закономерности развития правоведения и юридического образования, нельзя обойти вниманием вопрос о роли и месте римского права в системе юридических наук. К сожалению, в современной отечественной цивилистической доктрине наметилась тенденция идеализации римского права, которая выражается в стремлении видеть все современное право буквально происходящее из одного источника – древнеримского. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, уже Ф. Г. Дильтея – первый профессор права в Московском университете, бывший в течение первых 10 лет единственным профессором юридического факультета – высказывался «против стремления искать в римском праве объяснения всех явлений юридической жизни». Г. Ф. Шершеневич цитирует слова Ф. Г. Дильтея о том, что развитие последующих после римского права правовых систем явило «премножество... изобретений, о которых Римляне и во сне себе не представляли» [30, с. 6].

(3) Задачи юридической науки обуславливают методы исследования. «Как вообще всякий путь определяется местом назначения, так и научный метод зависит от той задачи, которую ставит себе данная наука». Без уяснения задач и методов правоведения не может быть правильно определена структура и содержание соответствующих учебных дисциплин.

«Наука права, как и все общественные науки, к которым она принадлежит, ставит себе три задачи: познать, объяснить и оценить изучаемое». «Первая цель достигается посредством догмы права, вторая – социологии и истории, третья – политики. Две первые задачи свойственны в равной мере как социальным, так и естественным наукам, третья задача чужда естествознанию». Материалом, подлежащим изучению со стороны правоведения и составляющим его объект, служат нормы права, а не юридические отношения. Сообразно задачам в арсе-

нале ученого-правоведа имеется три метода – догматический, исторический и критический.

«Познание норм права вызывается практическою потребностью. Если никто не может отговариваться незнанием законов и должен нести на себе все последствия своей неосведомленности, то интерес к знакомству с правом должен быть у каждого гражданина». Конечно, можно предположить, что человек выучит закон за законом. «Однако количество законов так велико, что механическое заучивание не под силу ни одному человеку», «самое совершенное знание законов путем заучивания их, одного за другим, не дает понятия о их взаимной связи, а это все равно, что полное отсутствие знания». «Научное знание отличается от случайного, хотя бы и довольно богатого, именно тем, что это есть знание систематизированное и обобщенное. Наука права дает всякому стремящемуся к знакомству с родными законами такой способ освоения этого обширного материала, который раскрывает сразу взаимную связь законов, распределяет их по признакам сходства и различия. Это и есть знание ясное, твердое и прочное». Догматический метод познания норм права предполагает сбор, описание обобщение норм права, установление взаимной связи среди массы разрозненных норм, обнаружение скрытых в них юридических принципов, определение юридических понятий и классификация собранного, разъясненного, обобщенного материала [33, с. 3–4; 38, с. 151–153, 155–157].

Объяснение существующего юридического порядка заключается в выявлении причин, под влиянием которых сложились те, а не иные нормы. По мнению Г. Ф. Шершеневича, их следует искать «в совокупности этических, политических, экономических, религиозных, психологических условий прошлой жизни данного общества» [33, с. 5]. «Самое совершенное знание действующих законов не удовлетворит естественной пытливости человеческого ума проникнуть в тайну образования их. Если теперь действует такое-то право, то как это случилось, почему? И как могли жить люди раньше при ином правовом порядке? Вот вопросы, которые ставит себе ум человека, и наука должна пойти по его указанию и раскрыть пути, по которым шло развитие современного государственного и правового строя» [38, с. 154]. Исторический метод изучения права, во-первых, «дает нам возможность понять характерные черты современного порядка, именно благодаря сравнению и противопоставлению», во-вторых, «расширяет наше общественное мировоззрение, отрывая нас от крепкой связи с настоящим и открывая перед нами широкое поле будущего» [38, с. 159–160].

Оценка норм права достигается посредством применения критического метода, включающего несколько этапов: 1) критика права (непо-

средственно оценка отдельных норм, так и всего правового порядка исходя из критериев целесообразности и справедливости); 2) идеализация права (выработка представлений об идеальном праве); 3) политика права (выработка мер перехода от существующего права к идеальному) [38, с. 160–161].

4. Оптимальное сочетание различных форм организации учебного процесса. Подобная оптимальность может быть достигнута, по мнению Г. Ф. Шершеневича, за счет реализации следующих методических правил: (1) дифференциация процесса обучения на два этапа – общую и специальную подготовку юристов, организационно выражющуюся в создании «общего» («внеспециального», «философского») факультета, наряду со специально-юридическим факультетом университета; (2) основными формами организации учебного процесса на юридическом факультете являются лекционные и практические занятия, контроль знаний, чтение юридической литературы; (3) формы организации учебного процесса в ходе специальной юридической подготовки должны быть направлены на передачу «систематического знания о праве» и выработку у студентов «юридического мышления»; (4) учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы в необходимых пределах обеспечить возможность студенческой мобильности.

(1) Идея двухэтапного обучения в вузе сводится, по мнению Г. Ф. Шершеневича, к организации в университете «общего» факультета, потребность в котором «обнаруживается в настоящее время весьма сильно». Что собой представляет «общий» факультет? Он должен быть учрежден на самостоятельных началах, с особым составом профессоров и деканом. Курс «общего» факультета мог быть двухгодичным и охватывать круг предметов, составляющих основу каждой научной специальности, и обеспечивать упомянутое ранее «общее образование». Причем все поступившие в университет «прежде распределения их по специальным факультетам должны прослушать этот цикл наук совместно». По всем дисциплинам данного факультета эффективнее было бы «устранить экзамены». «Только при учреждении общего факультета, – полагал профессор, – университет представлял бы universitas scientiarum, а не совокупность факультетов» и соответствовал своему научно-образовательному предназначению в подлинном смысле слова.

Каковы причины его создания? По мнению Г. Ф. Шершеневича, они носят сугубо дидактический характер и обусловлены возрастными особенностями обучающихся, а также необходимостью обеспечить осознанный выбор будущей специальности. Во-первых, «общий» факультет «отвечал бы тем требованиям молодого ума, какие последний предъявляет обыкновенно в переходное время между гимназией и уни-

верситетом». Иными словами «это будет в своем роде чистилищем для грешного ума человека». «Попав с гимназической скамьи на университетскую, юноша погружается в одну специальность, чувствуя постоянную неудовлетворенность и тяготение к области иных специальностей». «Вечное сомнение грызет ум и сердце юноши, которому представляется, что там где-то существуют самые интересные вопросы, с которыми не придется встретиться, что там где-то применяют самые верные методы, которыми его не научат пользоваться». Во-вторых, «общий» факультет исключал бы случайный выбор будущей специальности. Абитуриент «не знает ни вопросов, изучаемых на том или ином факультете, ни приемов их изучения». «Сколько времени и сил тратиться на бесполезное подыскивание соответствующих вкусу специальностей». «Общий факультет, соединяя в себе все отрасли человеческого знания, дает возможность ознакомиться с задачами и методами различных наук, а, следовательно, и определить сознательно выбор той или иной специальности» [34, с. 207–209].

(2) Как и в начале XX в., так и сегодня основными формами организации учебного процесса на юридическом факультете по-прежнему являются лекционные и практические занятия, контроль знаний, самостоятельная работа обучающихся. Однако и тогда и сейчас неоднозначно решался вопрос о том, в каком соотношении они должны применяться в учебном процессе. Что, например, должно быть приоритетным – лекции или практические занятия? Какие виды самостоятельной работы обучающихся являются наиболее эффективными? В частности, в период подготовки нового Университетского устава в начале XX в. развернулась дискуссия о роли и месте лекций в учебном процессе университета: одни профессора выступали в поддержку лекций как главного вида обучения и воспитания в высшей школе (Л. И. Петражицкий), другие активно требовали более широкого использования практических занятий, признавая за лекциями лишь вспомогательное значение (П. Е. Казанский). Обзор дискуссии и соответствующие работы ученых основных противоборствовавших направлений приведены в недавно изданном сборнике «Университетский вопрос в России» [27].

Вот как об этой дискуссии, ставящей под сомнение значимость проведения лекционных занятий, писал Г. Ф. Шершеневич: «...Лекционная система подвергается жестокой критике, признается отжившей свой век. Ей предлагаются уступить свое место иной системе, пока еще живого, а главное живучего организма» [34, с. 212]. При этом он глубоко убежден, что «лекционная система должна сохранить свое место», обращая внимание на воспитательное и обучающее значение проведения такого рода занятий.

Какие аргументы приводит профессор в обоснование своей точки зрения?

Во-первых, «существование печатных учебников вовсе не устраивает значения лекций, читаемых с кафедры», ибо «бездушная книга не заменит живой речи». Однако Г. Ф. Шершеневич выдвигает ряд условий такого живого общения: лектор должен обладать даром слова, не читать «по засаленной тетрадке», в его словах студенты должны услышать «глубокие убеждения», а в глазах увидеть «священный огонек». Во-вторых, во время лекций задействуется несколько каналов восприятия информации, что объективно способствует лучшему пониманию и уяснению соответствующего учебного материала. «Как можно спорить против того, что услышанная фраза сильнее запечатлевается, чем прочитанная, когда мы считаем более твердым изучение языка слухом, нежели зрением, когда мы испытываем несравненно более сильное впечатление от драмы, исполненной на сцене, нежели прочитанной...». В-третьих, во время лекции существует непосредственный контакт лектора со студентами, что предполагает наличие обратной связи, поэтому всегда можно скорректировать содержание и приемы донесения соответствующего материала до слушателей: «в аудитории профессор отлично чувствует, что его слушателями легко усваивается и что трудно ими воспринимается. В последнем случае он может усилить, развить свои объяснения, когда как печатный учебник всегда пропорционален в своем изложении». В-четвертых, классическая лекция предполагает донесение до слушателей актуальной информации, тогда как «учебник не в состоянии поспевать за возрастанием или изменением фактического материала, за движением его литературной обработки» [34, с. 212–213].

Симптоматично, что данная дискуссия о необходимости использования лекционной системы обучения в учебном процессе вуза, правда под другими идеологическими лозунгами, продолжилась в советский период. Так, в 30-е годы XX в. в некоторых вузах в порядке эксперимента вводился «бригадно-лабораторный» метод обучения, предполагающий отмену проведения лекций, уменьшение числа аудиторных занятий, усиление самостоятельной работы студентов, «коллективную» сдачу зачетов, значительное увеличение часов на производственную практику [1, с. 198], что обосновывалось необходимостью «последовательного проведения и внедрения активных методов преподавания, обеспечивающих в учебной жизни института максимальную самодействительность и инициативу самих учащихся» [22]. По-видимому, кардинальное изменение соотношения различных форм организации учебного процесса послужило научно-дидактическим обоснованием сокраще-

ния в тот период сроков обучения в вузе с четырех до трех лет. Даже краткая характеристика «бригадно-лабораторного» метода обучения из советского периода истории педагогики дает необходимые основания провести параллель с современной моделью реформирования высшей школы в России: сокращение лекционных занятий, увеличение часов самостоятельной работы обучающихся, внедрение балльно-рейтинговой системы, подменяющей собой промежуточную аттестацию, и, как следствие, сокращение продолжительности обучения. Кроме того, выдвигаются те же дидактические аргументы – «необходимость применения инновационных и интерактивных методов обучения». Кстати, «бригадно-лабораторный» метод был признан ошибочным уже в советский период. Думается, что последовательное использование разработанной Г. Ф. Шершеневичем методологии научного исследования (путем применения догматического, исторического и критического методов) позволит дать непредвзятую и объективную оценку такого рода образовательным «реформам».

(3) «Университетские занятия должны быть именно так поставлены, чтобы осуществить» две задачи: «дать систематическое знание права» и «выработать юридическое мышление». Достижению этой цели служат лекции и практические занятия.

«Систематическое знание о праве» характеризуется, прежде всего, «не количеством знания», а «характером знания»: во-первых, оно дает «ясное представление о праве», которое лицо, выучившее кодекс наизусть, никогда не может приобрести; во-вторых, «в системе с историческим... освещением» права знание приобретает «прочность» и «не зависит от текущих изменений в действующем праве», «тогда как механическое заучивание тесно связано с данным законодательством и теряет всякое значение при сколько-нибудь значительной реформе». В этом состоит отличие образованного юриста от законоведа, механически заучивающего нормы действующего права.

Под термином «юридическое мышление» «нельзя понимать какую-то специально-юридическую логику», «логика конечно одна». Однако «мышление может приобрести известное техническое направление», если упражняться «постоянно в сфере определенного рода задач». Формирование «юридического мышления» состоит в развитии следующих умений: «умение в каждом бытовом отношении, в каждом вопросе выделить юридическую сторону»; «умение в каждом споре определить большое в правовом смысле место, т. е. поставить юридический диагноз»; «умение быстро восходить от данной нормы к более широким правовым категориям или, обратно, от последних спускаться к конкретному случаю» [34, с. 212].

«Юридическое мышление» проявляется в способности применять различные способы толкования правовых норм. «Профессиональный юрист, в процессе толкования законов, выделяется не какой-то особой юридической логикой, которой не существует, не научным изучением явлений особого рода, которых в данном случае не имеется, а просто опытом и приемами, которые в совокупности дают основание для искусства толкования, но не для науки. С другой стороны, совершенно недопустимо утверждать, что толкование не поддается никаким правилам, что оно совершенно свободно, как творчество поэта» [37, с. 724].

(4) Учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы в необходимых пределах обеспечить возможность студенческой мобильности. Данное правило можно сформулировать исходя из анализа следующей рекомендации Г. Ф. Шершеневича: «Обязательные общие курсы... должны быть распределены в известной последовательности [по курсам], установленной для всех университетов, потому что отсутствие такой однообразной системы затрудняет переходы из одного университета в другой» [34, с. 214].

В современных российских условиях мысль теоретически и практическим верная и ценная не только с точки зрения обеспечения мобильности студентов, но и реализации принципа единства образовательного пространства на территории Российской Федерации. И хотя «мобильность обучающихся» признается одной из целей современных образовательных реформ, дальше общих рассуждений дело не идет. Образовательные стандарты предоставляют вузам неограниченную свободу в вопросе распределения учебных дисциплин по курсам, что, конечно, создает значительную вариативность учебных планов по одному направлению подготовки в разных вузах.

5. Рациональное применение современных методов и средств обучения на различных ступенях юридического образования. Данный дидактический принцип может быть интерпретирован в системе отстаиваемых Г. Ф. Шершеневичем методических правил следующим образом: (1) необходимость постоянной активизации познавательной деятельности обучающихся на лекционных и практических занятиях; (2) обеспечение объективного и требовательного контроля знаний обучающихся; (3) выполнение научно-квалификационной работы (написание «сочинения») и «монографическое занятие одним предметом» следует рассматривать как форму научной специализации, применяемую в качестве «рекомендации для кандидата в ученые».

(1) Активизации познавательной деятельности обучающихся способствует правильная организация лекционных и практических занятий. Так, признавая, как уже отмечалось, что «лекционная система должна

сохранить свое место», Г. Ф. Шершеневич выдвигает ряд условий, при которых «лекционная система могла бы считаться правильно поставленной». Прежде всего, необходимо «разнообразить чтение» лекций. Достигнуть этого можно, с одной стороны, привлечением большего числа специалистов, с другой, – увеличением числа читаемых специальных курсов наряду с обязательными общими курсами. Первому обстоятельству должно способствовать «более широкое развитие приватдоцентуры», в которой молодые ученые «могут приучаться к преподавательской деятельности и успешно конкурировать с опытным профессором», второму – постоянная ротация преподавателей, привлекаемых к чтению общих и специальных курсов «к наибольшей выгоде как для преподавателей, так и для слушателей», а также разработка специальных курсов по таким «отделам науки», которые наиболее близки лектору, которым он посвятил наибольшее приложение своих сил.

Задача практических занятий заключается в «усвоении привычки [навыка] соединять свои теоретические познания с конкретными случаями действительной жизни», а также в формировании навыка работы студента с законодательным материалом. Практические занятия более всего способствуют выработке юридического мышления.

Профessor «должен приучить студента всякое высказываемое... юридическое положение, взятое из лекции, уметь обосновывать законодательными источниками. Для этого вовсе не нужно знать законы по-статьино. Важно уяснить себе, что именно следует доказать в утверждаемом положении и, соответственно тому, шаг за шагом подыскивать в законах требуемые подтверждения». «Если все сведения [студента] о праве будут основаны исключительно на профессорских лекциях, то в первом же споре с практиком он окажется в смешном положении, так как не в состоянии доказать правильность своего взгляда чем-либо иным, кроме ссылки на тетрадки».

Наиболее эффективной формой проведения практического занятия, по мнению Г. Ф. Шершеневича, является решение студентами казусов «с распределением роли сторон» (в современной терминологии – проведение ролевой игры), которая обеспечивает опыт публичного выступления и ведения дискуссии. «Такие словесные состязания на почве судебной казуистики представляются весьма полезными, потому что они изощряют мысль, приучают публично говорить, оставляют на долго в памяти присутствующих все слышанное». «Не участвующие в состязании, следя за горячим обменом мнений, взвешивают силу доказательств, приводимых противниками, приучаются к их оценке».

Условием эффективности практического занятия является привлечение к его проведению наиболее опытного преподавателя. «...Их нель-

зя поручать молодым, начинающим свою ученую деятельность преподавателям – приват-доцентам или ассистентам». «Сфера начинающего ученого – это специальные курсы, практические занятия – область опытного преподавателя». «Здесь требуется и педагогический навык, и усвоение практического материала, которых не может иметь начинающий», «на практических занятиях могут неожиданно подняться такие вопросы, которые поставят в затруднение начинающего преподавателя» [34, с. 213, 215–217].

Немаловажную роль в активизации познавательной деятельности обучающихся играет наличие добротной учебной литературы по соответствующему курсу. Данное правило, очевидное с дидактической точки зрения, было практически подтверждено обширной учебно-издательской деятельностью Г. Ф. Шершеневича. По мнению В. А. Белова, главными «изюминками» в решающей степени предопределившие секрет популярности и обаяния учебников Г. Ф. Шершеневича являются: 1) систематика (внешняя задача, которую призвана решать систематика учебных курсов и пособий, предполагает подготовку специалиста, владеющего методом извлечения и выработки знания); 2) язык (разделение текста на элементы (обычно – абзацы) по принципу «один элемент – одна мысль»; отсутствие длинных и сложных предложений; элегантность использования специальной терминологии; принесение точности в ущерб ясности; иллюстрации и критика) [2, с. 99–103].

В этой связи осенью 1893 – весной 1894 учебного года Г. Ф. Шершеневич выдвинул инициативу реформирования университетского издательского дела. Он считал необходимым «оказать содействие профессорам при печатании их трудов, монографий и курсов, а начинающим ученым при печатании их диссертаций» и предложил, во-первых, предоставить общую льготу для всех профессоров при печатании их трудов в университетской типографии в виде 30 % и рассрочки платежа на три года. И в обязательном порядке бесплатно издавать в «Ученых записках» в качестве приложения все диссертации молодых ученых, состоящих при университете. Юридический факультет одобрил предложение Г. Ф. Шершеневича, но ограничил размер процентной скидки до 20 % для профессоров при печатании их трудов в типографии. Однако члены совета не признали возможным удовлетворить второе его предложение, касавшееся молодых учёных [42, с. 15].

(2) Правило о необходимости обеспечения объективного и требовательного контроля знаний обучающихся включает следующие учебно-методические рекомендации Г. Ф. Шершеневича. Во-первых, только университет с участием профессоров «способен определить степень специальной подготовки будущих общественных деятелей». «Все по-

пытки обойтись в этом деле без помощи профессоров оказались неудачными, как на западе, так и у нас». Во-вторых, экзамены должны быть ежегодными и завершать изучение обязательного общего курса. «Переносить экзамены на последний год – значит губить молодость, которая, как и все молодые люди, не отличается полною предусмотрительностью и, отлагая изучение предметов до последнего времени, может оказаться не в силах преодолеть весь материал». В-третьих, «экзамены юристов должны быть не менее, если не более строги, чем экзамены медиков», «вопреки довольно распространенному мнению, что строгие требования могут быть предъявляемы только к медикам». «В руках медика жизнь и здоровье», в руках юриста – «власть над другими людьми». «...Выбор врача зависит от самого пациента, как и само обращение к врачебной помощи», тогда как выбор судьи, прокурора, следователя не ставиться в зависимость от доброй воли граждан. Поэтому «если профессор... окажет снисхождение испытуемым, он нарушит свои обязанности, обманет доверие общества, которое имеет основание возлагаться на его аттестацию», «профессор не может не подумать, безопасно ли вручить власть [над другими людьми] лицу, которому он готов, по нисхождению, дать в том удовлетворение» [34, с. 214–215].

(3) Выполнение научно-квалификационной работы (написание «сочинения») и «монографическое занятие одним предметом» следует рассматривать как форму научной специализации, применяемую в качестве «рекомендации для кандидата в учёные». В развитие данного правила Г. Ф. Шершеневич, в частности, писал: «Я не сочувствую научной специализации при прохождении университетского курса. С этой точки зрения я не поклонник студенческих сочинений, на которые затрачивается целый год с полным пренебрежением всего проходимого в течение этого курса. То и другое хорошо для тех юношей, которые предполагают продолжать свои научные занятия по окончании университета. Тогда сочинение или монографическое занятие отдельным предметом может служить рекомендацией для кандидата в учёные» [34, с. 211].

Итоги. Безусловно, исследование педагогического наследия Габриэля Феликовича Шершеневича должно быть продолжено, в научный оборот могут быть включены другие источники, содержащие высказанные им методические правила организации высшего юридического образования. Кроме того должен быть исследован исторический контекст научной дискуссии о путях совершенствования высшего образования, развернувшейся в период подготовки нового Университетского устава в начале XX в.

Проводя современную реформу высшей школы в России, нельзя забывать, что многое из того, что сегодня преподносится под лозунгом

«инноваций» и неоднозначно оценивается научной общественностью, уже было предметом научных дискуссий. Поэтому из анализа прошлого должны быть сделаны выводы методологического характера, обеспечивающие устойчивость образовательной системы, а также выработаны интеллектуальные средства «противоядия» против различного рода сомнительных образовательных экспериментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Багаутдинов Ф. Н.* Профессор А. М. Винавер в Казани / Ф. Н. Багаутдинов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 195–202.
2. *Белов В. А.* «Молодой, горячий, изящный Шершеневич...» : памяти коммерциалиста и цивилиста / В. А. Белов. – М. : Периодика, 2014.
3. Большая Советская Энциклопедия : в 65 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М. : Советская энциклопедия, 1933. – Т. 62 : Шахта – Ъ. – 826 с.
4. Большая Советская Энциклопедия: в 50 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. – М. : Большая Советская Энциклопедия, 1957. – Т. 48: Шербрук – Элодея. – 672 с.
5. *Винавер М.* Венок на могилу Шершеневича / М. Винавер // Вестник гражданского права. – 1915. – № 3. – С. 5–16.
6. *Воронова Л. Я.* Проблематика историко-литературных исследований общества любителей русской словесности в память А. С. Пушкина / Л. Я. Воронова // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 150. – № 6. – С. 7–18.
7. Выборгский процесс. Иллюстрированное изд. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1908.
8. *Гаврилов Е. В.* Профессор Г. Ф. Шершеневич о высшем юридическом образовании // Актуальные проблемы юридического образования : тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф. Минск, 30 октября 2014 г. / Е. В. Гаврилов; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2014. – С. 27–29.
9. *Желдыбина Т. А.* Доктрина Г. Ф. Шершеневича о праве и государстве : монография / Т. А. Желдыбина ; науч. ред. О. Ю. Рыбаков. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 224 с. (Теория и история государства и права).
10. *Жуков В. Н.* Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение доктринальной и фундаментальной юриспруденции / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 96–114.
11. *Загорский Н. П.* Деятели Императорского казанского университета, 1805–1900 гг. : Опыт краткого биографического словаря профессоров и преподавателей Казанского университета за первые 95 лет его существования / Н. П. Загорский. – Казань : Типо-лит. Императорского ун-та, 1900. – С. 118–119.
12. *Краснокутский В.* Габриэль Феликсович Шершеневич / В. Краснокутский // Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М. : Статут, 2005. С. 15–20. (Классика российской цивилистики).
13. *Крашенинников П. В.* Габриэль Феликсович Шершеневич // Шершеневич Г. Ф. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. С. 4–14. (Юристы, изменившие право, государство и общество).
14. *Левитан К. М.* Юридическая педагогика : учебник / К. М. Левитан. – М. : Норма, 2008. – 432 с.

15. *Медушевский А.* Габриэль Феликсович Шершеневич: «Жизнь стремилась к освобождению индивида от опеки...» / А. Медушевский // Российский либерализм: идеи и люди / под ред. А. А. Кара-Мурзы. – М. : Новое издательство, 2007. – С. 622–628.
16. Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 1–2 марта 2013 г. / под ред. Д. Х. Валеева, К. Рончки, З. Ф. Сафина, М. Ю. Чельышева. – М. : Статут, 2014.
17. Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича : сборник статей по гражданскому и торговому праву / М. М. Агарков, С. А. Беляцкин, Е. В. Васьковский [и др.]. – М. : Бр. Башмаковы, 1915.
18. *Пахаруков А. А.* Направленность (профиль) образовательной программы высшего образования: вопросы правового регулирования / А. А. Пахаруков // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6, № 6. DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(6).8.
19. *Пергамент М. Я.* Памяти Г. Ф. Шершеневича // Антология юридического некролога / сост.: В. М. Баранов, П. П. Баранов, В. И. Каныгин ; отв. ред. В. А. Назаров. 2-е изд. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 926–935.
20. *Пергамент М. Я.* Памяти двух русских юристов (Энгельман и Шершеневич) / проф. М. Я. Пергамент. – СПб. : тип. т-ва «Общество. Польза», 1913.
21. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс : учебник для студентов высших учебных заведений : в 2 кн. / И. П. Подласый. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1 : Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
22. Положение о Московском институте советского права (типовое) // Советская юстиция. – 1931. – № 19. – С. 11–12.
23. Проект закона о нормальном отдыхе торговых служащих, выработанный взамен зак. 15 ноября комиссией, организованной при Центральном комитете партии народной свободы под председательством профессора Г. Ф. Шершеневича // Новь. 1907. 23 февраля (№ 44).
24. Проект закона о собраниях // Первая Государственная Дума : сб. Вып. 2. – СПб., 1907. – С. 89–100.
25. *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / В. М. Сырых. – М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – Т. 1 : Элементный состав. – 528 с.
26. Творческое наследие Казанских юридических школ и современные тенденции развития юридической науки / под ред. И. А. Тарханова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 492 с.
27. Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2017. – 704 с. (Б-ка журн. «Вестник гражданского права»).
28. *Хабибуллина А. Ш.* Габриэль Феликсович Шершеневич: годы жизни, учебы, творчества в Казани // Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 1–2 марта 2013 г. / А. Ш. Хабибуллина, М. Ю. Чельышев, И. В. Эстулин ; под ред. Д. Х. Валеева, К. Рончки, З. Ф. Сафина, М. Ю. Чельышева. – М. : Статут, 2014. – С. 19–24.
29. *Храмова И. С.* Научные идеи Г. Ф. Шершеневича о высшем юридическом образовании: возможность реализации и грани соприкосновения с действующим ФГОС / И. С. Храмова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 4. – С. 178–182.
30. *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1893.

31. Шершеневич Г. Ф. Университет и общество / Г. Ф. Шершеневич // Казанские Вести. – 1890. – 23 дек. – С. 1–2.
32. Шершеневич Г. Ф. ...Герои Максима Горького перед лицом юриспруденции : публичная лекция, прочитанная 20 февраля 1904 г. в Казани / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1904.
33. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898.
34. Шершеневич Г. Ф. О желательной постановке высшего юридического образования / Г. Ф. Шершеневич // Право: еженед. юрид. газ. – 1900. – 23 янв. (№ 4).
35. Шершеневич Г. Ф. О порядке приобретения ученых степеней / [соч.] проф. Казан. ун-та Г. Ф. Шершеневича. – Казань : типо-лит. Имп. Каз. ун-та, 1897.
36. Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности : публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. профессором Казанского университета Г. Ф. Шершеневичем / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1897.
37. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1–4 / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Бр. Башмаковы, 1910.
38. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции / Г. Ф. Шершеневич // Московское общество Народных университетов. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908.
39. Шершеневич Г. Ф. По вопросу о профессорском гонораре / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : тип. Имп. ун-та, ценз. 1897.
40. Шершеневич Г. Ф. Утилитарное учение о нравственности : речь, произнесенная на годичном заседании [Юридического общества при Императорском Казанском университете] 27 января [1901 г.] // Шершеневич Г. Ф. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – С. 472–493.
41. Шигабутдинов Р. Р. «Перводумец» в Казанской городской думе: первый опыт политической и законодательной деятельности профессора Г. Ф. Шершеневича / Р. Р. Шигабутдинов // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 4. – С. 179–182.
42. Шигабутдинов Р. Р. Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г. Ф. Шершеневича : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01 / Р. Р. Шигабутдинов ; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009.
43. Шигабутдинов Р. Р. Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г. Ф. Шершеневича : дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01 / Р. Р. Шигабутдинов ; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009.
44. Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Типография Акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1903. – Т. 78 : Шенье – Шуйский монастырь,
45. Баженова Т. М. Оценка российскими профессорами-юристами подходов к преподаванию права / Т. М. Баженова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 199–208.
46. Стучка П. И. Курс советского гражданского права / П. И. Стучка ; Коммунистическая академия. Секция права и государства. 2-е изд. – М. : Изд-во Коммунистической академии, 1928. – Т. 1 : Введение в теорию гражданского права.

УДК 327

А. Е. Кащаев*

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ (ЗАПАД ПРОТИВ РОССИИ)

В статье анализируются содержание и основные признаки гибридной войны, которую Запад ведет против России. Раскрывается характер информационных подрывных технологий и психологических диверсий; описываются стратегии массированного манипулирования общественным сознанием. Уделяется внимание внешним движущим силам гибридной войны против России, а также ее союзникам в самой России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гибридная война; цветная революция; цифровая революция; манипулирование сознанием; психологическая диверсия; информационная война; стратегии информационной войны

A. E. Kaschaev

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE HYBRID WAR (THE WEST SEEKS TO DESTROY RUSSIA)

The article analyzes the content and main features of the hybrid war that the West is waging against Russia. The nature of information subversive technologies and psychological sabotage is disclosed; Strategies for massive manipulation of public consciousness are described. Attention is paid to the external driving forces of the hybrid war against Russia, as well as to its allies in Russia itself.

KEYWORDS: hybrid war; color revolution; digital revolution; manipulation of consciousness; psychological diversion; information war; information warfare strategies.

Политический лексикон в последние десятилетия, отражая новые реалии современного мира, пополнился такими понятиями как «цветная революция», «гибридная война», «цифровая революция», «манипуляция сознанием», «арабская весна», которые становятся привычными не

* Кащаев Александр Евграфович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

только на уровне теоретическом, но и в реальной социально-политической деятельности. Все эти понятия концентрируются вокруг своего содержательного и смыслового ядра – гибридная война. Важнейшей, хотя далеко не единственной особенностью гибридной войны (далее ГВ) под флагом «цветной революции» может выступать бунт. В качестве формы социального протеста и орудия смены политических режимов бунт был неоднократно использован в бывших республиках СССР. Например, «цветные революции» произошли в Киргизии (2005 г.), Грузии (2003 г.), Украине (дважды в 2004, в 2014 гг.), неудачные попытки «цветных революций» были в Белоруссии, (2006 г.), Армении (2008 г.), России (2012 г., «Болотная площадь»).

Наименование «арабская весна» пришло из стран Северной Африки и Ближнего Востока, когда в период с декабря 2010 по февраль 2011 гг. произошли массовые протестные выступления в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене, Бахрейне, Алжире, Иордании, Марокко и Омане. В результате этих событий произошла смена режимов в Тунисе, Египте и Ливии. При этом в Ливии и Сирии протестные движения переросли в гражданскую войну. Интересно, что «цветные» революции прошли по «дуге» стран бывшего советского блока: от Сербии до Кавказа, «арабская весна» – по «дуге» от Гибралтара до передней Азии [1].

События «цветных» революций и «арабской весны» ни в одной стране не были революциями в собственном смысле слова. В результате их осуществления происходили только смены персоналий, кланов, но не смены политических режимов и экономического строя [2, с. 46–47].

Современный мир буквально кипит самыми разными противоречиями и конфликтами, время от времени перерастающими в кровавые бойни. Державы, владеющие огромными потенциалами оружия массового уничтожения (ядерного, биологического, химического) и понимающие гибельный кошмар его применения, разрабатывают и опробуют новые варианты и технологии войн, которые могли бы, с одной стороны, уничтожить противника, а с другой – сохранить себя в безопасности. Опыт «холодной войны» показал, что и без использования методов горячей войны можно сокрушать страны, их политический, культурный, экономический и нравственный потенциал. Передовой в промышленно-научном отношении СССР с его колоссальной военной мощью рухнул, что называется без единого выстрела. Однако с падением СССР резко возросла опасность возникновения локальных (и не только) войн как на территории бывшей державы, так и за его пределами. Широким полноводьем стал распространяться терроризм, различного рода экстремистские течения и практики, усиливаются конфронтационные процессы в разных частях света, неизмеримо возросли гегемонистские устремления

США, стран участниц-НАТО. На смену обычным «горячим» и «холодным» войнам приходят новые по содержанию и по методам применения своего разрушительного потенциала. Ярким проявлением этого является ГВ.

В ГВ воплощаются тенденции перехода современной (традиционной) войны к стратегиям непрямых асимметричных действий, основанных на комбинации военных усилий с политическими, экономическими и информационными методами воздействия на противника для решения задач, которые прежде решались преимущественно военными методами. Стратегии ГВ действуют на все сферы жизнедеятельности государства: административно-политическую, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую. Современное положение с усилением санкций разнообразного толка против России и есть проявление ГВ, которую Запад ведет против России. В этой ГВ первейшее значение приобретает не оккупация территории противника и захвата ресурсов (хотя это не исключается на следующем этапе наступления на нашу страну), а установление стратегического, всеохватывающего контроля и власти над сознанием населения страны и ее администрации.

Истоки стратегии гибридной войны коллективного Запада против России можно увидеть в далеком прошлом. Так, в Смутное время с 1598 по 1613 гг., внутрироссийские неурядицы послужили спусковым крючком для гибридной агрессии внешних сил в лице Польши и Швеции при поддержке Ватикана против России. Ватикан намеревался реализовать план создания польско-литовско-шведской сверхдержавы для сокрушения России и подчинения Востока папскому престолу [3].

Политолог И. Панарин, например, называет несколько этапов такой войны: начало гибридным операциям Запада против России положил секретный антироссийский договор между Францией, Австрией и Великобританией (1815) для создания специальных структур русского масонства в целях организации государственного переворота в России. Такая попытка была предпринята декабристами в 1825 г., однако решительные действия императора Николая I помешали реализации планов мировой закулисы. Затем последовал февральский государственный переворот 1917 г. как успешная операция гибридной войны против России, осуществленная силами западного масонства и британской разведки МИ-6. Третьим этапом ГВ против России стали события 1991 г. [4].

ГВ и «цветная революция» становятся уникальными инструментами борьбы геополитических систем, поскольку отличаются от других конфликтов тем, что наряду с дозированным применением военной силы и различных форм экономического подавления противника (например, экономические санкции против России) в конфликтах обоих типов

широко используются возможности современных информационных технологий с упором на идеологические, психологические средства и современные модели «управляемого хаоса».

ГВ строится на стратегии измора, что придает конфликту затяжной перманентный характер. Так, например, «цветная революция» представляет собой особый феномен в спектре современных конфликтов, для которого характерно целеустремленное массированное использование информационных технологий с целью формирования манипулируемой толпы и последующих таранных ударов по власти. К ГВ не применимы нормы международного права, в ней нет таких понятий, как «фронт» и «тыл».

Концептуально концепция ГВ и ее технологии оформились во второй половине XX столетия. Она представляет собой систему военно-тактических, информационно-организационных технологий, выстроенных в единую матрицу, с целью сначала ментального, а затем и физического уничтожения врага [5]. Специфика ГВ заключается в том, что она есть отрицание как холодной, так и горячей войны, однако при этом потенциально, а иногда реально в ней могут сочетаться элементы этих видов войны.

Вместе с тем следует, на наш взгляд, выделить два взаимосвязанных смысла ГВ: это война против внешнего врага и его союзников, и второй смысл – превращение основной массы своего народа в послушных, легко манипулируемых биороботов. Так, на протяжении почти 20 лет народ Украины в массе своей под воздействием систематического идеологического прессинга со стороны националистических сил и помощи западных спецслужб постепенно зомбировался, заряжался ненавистью и агрессивностью к России, часть которой готова в случае особых условий на военные действия с ней.

Подготовка и ведение ГВ не только не исключает развязывание горячей войны, а предполагает ее. Так, американский социолог С. Хантингтон утверждал, что столкновение цивилизаций, богатого Севера и бедного Юга неизбежно [6, с. 35–36]. Как считают американские военные эксперты, будущие крупномасштабные военные столкновения на планете будут носить бескомпромиссный и принципиальный характер. Поэтому с проведением ГВ, локальных военных конфликтов, на Западе, особенно в США широко распространяется и реализуется концепция технократических войн. Суть этой концепции сводится к тому, что в современных условиях уровень развития техники таков, что позволяет обеспечить решение любых целей и задач войны. Так, во время войны в Персидском заливе один самолет F-117 наносил противнику такой же

ущерб как 4500 самолетовылетов и 9000 бомб во Второй мировой войне или 95 самолетовылетов и 190 бомб в войне во Вьетнаме [7, с. 59].

Основное отличие ГВ от холодной войны: последняя означала глобальное geopolитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в период с 1946 по 1991 гг. между социалистической системой во главе с СССР, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. Она не была войной в международно-правовом смысле. Главное ее содержание – идеологическая борьба между двумя общественными системами, что не исключало, впрочем, вмешательства сторон в развитие событий в любой части мира, участия в локальных вооруженных конфликтах (война в Корее, Вьетнаме, Африканский континент, Куба, Афганистан и т. д.). Холодная война сопровождалась преимущественно взаимными информационно-пропагандистскими дуэлями, включающими апологетику своей стороны и поиска недостатков другой стороны, навешиванием ярлыков, созданием отрицательных имиджей. Во всяком случае, поддерживались, хотя бы внешне, принципы объективности, система доказательств и контраргументов, которые воздействовали на коллективное (общественное) сознание.

Однако в условиях глобальной информационной коммуникации апелляция к коллективному разуму, в частности в России, начинает давать сбои, глобалистский либеральный империализм всё активнее отвергается широким общественным мнением. Поэтому одна из стратегических линий ГВ – перенос психологических диверсий из сферы рационального в сферу коллективного бессознательного. Эта сфера, покоящаяся на инстинктах, не способна критически воспринимать и анализировать факты и смысл происходящего, зато хорошо поддается манипулированию эмоциональным атакам, способна надломить психическую организацию зависимых в эмоциональном смысле людей. Поэтому установка на информационно-психологический-подрывную деятельность является стержневой задачей ГВ. Сюда относятся кибервойны, информационные войны, дезинформация. Содержанием психологических диверсий является поддержание в обществе противника состояния психологической неуверенности, безразличия, социальной апатии и особенно инстинкта страха, в частности, путем нагнетания западными средствами пропаганды слухов, фальсификаций по поводу якобы растущей военной и иных угроз свободному демократическому миру со стороны России.

Основными технологиями информационно-психологической войны выступают СМИ, Интернет, сотовая связь, а также всякого рода неформальные, коммерческие и некоммерческие зарубежные Фонды и организации. Благодатную почву для информационной войны в нашей стране представляет школьное и высшее образование, находящееся в

затяжном кризисе, особую тревогу вызывают непрерывные атаки на гуманитарное образование.

Таким образом, ядро современной ГВ – война за головы людей, за подчинение их психики геополитическому противнику. Это необъявленная информационная война, в которой участвуют сотни и тысячи людей, агентств и организаций, используя несовершенство российского законодательства, через иностранные фонды выделяются многомиллионные бюджеты для финансирования деятельности, направленной против России. Миллиарды долларов тратят на то, чтобы подорвать целостность нашей страны, стабильность политического строя, разрушить мирную жизнь граждан.

Деятельность различных средств манипулятивной технологии ныне широко опирается на принципы Геббельса. Среди них можно выделить следующие:

– пропаганды должно быть очень много. Ее нужно вываливать в массы непрерывно, круглосуточно. Избытка пропаганды не бывает, народ способен усвоить лишь ту информацию, которую ему повторяют многократно и назойливо;

– предельная простота любых посланий, чтобы даже самый отсталый индивид сумел осознать (усвоить) услышанное или прочитанное. Чем больше людей примут что-либо за истину, тем будет проще справиться с остальными, поскольку даже самое продвинутое меньшинство вынужденно будет следовать за большинством;

– максимальное однообразие ясных, кратких, хлестких посланий;

– пропаганда не должна позволять сомневаться, колебаться, рассматривать различные варианты и возможности. У людей не должно быть выбора, поскольку он уже сделан за них, им следует лишь понять и принять информацию, чтобы потом уже воспринимать навязанные идеи в качестве собственных;

– воздействовать в основном на чувства и – лишь в самой малой степени – на мышление. Пропаганда – не наука, она помогает выплеснуть эмоции многотысячной толпы, а это уже верный шаг к управлению ею;

– уничтожение или искажение исторической памяти населения, прежде всего у молодого поколения, особенно через фальсифицируемую историю отечества.

Решающими методологическими установками современной подрывной пропаганды и манипулятивных технологий в ГВ служат шок и ложь. Опыт показывает, что если людей подводить к той или иной мысли постепенно, должного результата может и не быть. Поэтому информация должна быть построена на сногсшибательных новостях, сенсационных заявлениях, «страшилках» (явных или надуманных), по-

скольку только шокирующие вести лучше запоминаются и быстро распространяются, становясь определенными ориентирами в повседневной жизни. Адекватные сведения, как правило, проходят незамеченными [См. 8].

Современный технический уровень позволяет эти принципы сделать более назойливыми и мощными вследствие подавляющего американского господства в новых средствах массовой информации, в поисковых системах, благодаря успехам в осуществлении цифровой революции. Цифровая революция представляет собой оружие, позволяющее преодолевать любые препятствия. Распространяемые по созданным ею каналам месседжи (идеи, обращения, послания человечеству) обходят все физические барьеры и, невзирая на принимаемые меры контроля, достигают своей цели – воздействовать на сознание и подсознание миллионов людей.

Для успешного распространения тех или иных месседжей необходимо, чтобы они были востребованы людьми, вызывали у них интерес и сочувствие. И Запад располагает огромным арсеналом средств, помогающим найти наиболее эффективный путь к умам и чувствам людей по всему миру. С этой целью пропаганда и манипуляции не брезгуют использовать все ранее запретное, вульгарное или сакральное действующее, прежде всего, на инстинкты. Не случайно современные манипулятивные технологии широко используют рекламу всевозможных фриков, маргиналов, извращенцев с тем, чтобы вынудить стратегического противника на неадекватные действия с его стороны. Одним из таких средств ГВ является настойчивая, шизоидная пропаганда гомосексуализма, однополых семей, осмеивание всего традиционного, устойчивого, в том числе моральных норм, культурных ценностей.

В нашей стране этому в немалой степени способствует парад безграничной свободы слова, достаточно активная деятельность представителей «пятой колонны» в сфере образования, культуры, СМИ, литературы, безмерный плюрализм мнений, невнятная идеологическая платформа государства. В итоге это приводит к нарушению логики восприятия человеком объективных исторических процессов, отсутствию твердых мировоззренческих и методологических ориентиров и критического отношения к историческому прошлому родины, к проявлению антинациональных, русофобских стереотипов и идеологических клише в общественном сознании. Одним из следствий подобного положения дел становится отсутствие или, в лучшем случае, резкое ослабление исторической памяти, особенно у молодежи.

Местом приложения ГВ стала сфера спорта, в частности, раздуваемая в последние годы истерия по поводу использования допинга рос-

сийскими спортсменами. Спорт в наше время стал важнейшим элементом современной жизни, а выдающиеся спортсмены – символами величия и силы страны. Поэтому облизь грязью большие группы спортсменов – это сильный психологический и моральный удар по стране, способ заложить в широкое общественное сознание мысль о неспособности и какой-то ущербности российских спортсменов, а, следовательно, и самой страны.

Составной частью ГВ выступает политика стран-агрессоров по созданию и поддержке «пятой колонны» в будущей стране-жертве. Такой силой в нашей стране выступают различные группы, объединенные понятием «либералы» (хотя собственно либерализма в его точном значении здесь не наблюдается): к ним относится широкий слой олигархата, прежде всего компрадорская буржуазия, финансово зависимая от Запада, часть чиновничества, военных, представителей правоохранительных органов и интеллигенции (научной, творческой, вузовской). Объединяет эту группу нелюбовь к своей стране, к ее истории, к существующей власти, преклонение перед западными ценностями и стандартами.

Для нас здесь представляет интерес деятельность всякого рода негосударственных фондов и организаций, интересы которых часто идут вразрез с коренными интересами России (Фонд Сороса, Московский Центр Карнеги, Фонд Линдбергов, Фонд Эрхарда и др.). Деятельность некоторых из них направлена формально для поддержки наиболее перспективных исследований в различных областях науки. В качестве грантов российским вундеркиндам предлагаются преимущественно зарубежные стажировки. Приглашаются, в основном, российские математики, врачи, физики, биологи, психологи, уже имеющие какие-либо учёные степени. Практика показывает, что это форма перекачивания наиболее способной научной молодежи в свои страны, или, во всяком случае – формирования преданных этим странам людей. Так, филиалы Фонда Дж. Сороса «Культурная инициатива» действуют в 25 странах мира. По инициативе Сороса в 1995 г. в России открывается Фонд «Открытое общество». С 1996 по 2001 гг. Фонд Сороса вложил в проект «Университетские центры Internet» около 100 млн дол., в результате чего на территории России появились 33 интернет-центра [9]. В 1995–2001 гг. по Международной соросовской программе образования в области точных наук (ISSEP) издавался ежемесячный Соросовский образовательный журнал (СОЖ). Публикации СОЖ имели естественнонаучное направление, он бесплатно рассыпался по школам (более 30 тыс. экземпляров) и муниципальным и вузовским библиотекам (3,5 тыс. экземпляров); целевая группа – старшеклассники. Именно фонд Сороса был инициатором издания базовых учебников по общественным наукам

для вузов России, которые справедливо подвергались острой критике как явно противоречащие базовым ценностям русской культуры, наносящие ущерб национальному менталитету.

Однако деятельность Сороса не ограничивалась филантропией. В начале 90-х гг. ХХ в. в Польше он финансировал работу Джейфри Сакса, который готовил «шоковую терапию» и приватизацию в этой стране. Затем Дж. Сакс выполнял ту же программу в России при Гайдаре и Чубайсе. Сорос организовал и оплатил поездку в США группы Г. Явлинского, который привёз оттуда пресловутую программу «500 дней», а потом оплачивал стажировки «молодых реформаторов» России в США. Явно, что эти шаги «филантропа» носили откровенно антироссийский подрывной характер.

В России Фонд Дж. Сороса начал осуществлять «идеологию открытого общества». Одним из таких шагов стала деятельность специально подобранных штата «специалистов», которые взяли в свои руки сохранившиеся остатки системы комплектации школьных и вузовских библиотек. Пополнение книг в библиотеки России длительное время находилось под жесткой идеологической цензурой. Эти специалисты захватили контроль над отбором и внедрением учебников для российских школ. Качество многих учебников по гуманитарным предметам было очень низкое, содержание многих из них – грубо идеализировано, наполнены русофобскими вымыслами, особенно учебники по истории.

Об учебниках Фонда Сороса много писали в нашей прессе. Учебники истории, написанные по заказу Фонда Сороса, отличались огромным количеством ошибок, передергиваний, вымыслов и домыслов. В них школьникам внушаются мысли, что все жители России – люди ущербные, а вся история России – цепь неудач и позора, а образцом для подражания является западная цивилизация «общества потребления». Так, из учебника И. Н. Ионова «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» вытекал вывод, что все беды России заключены в ее национально-культурной самобытности, ход российской истории объясняется «нерациональным типом мышления» русских. Все русские мужики и чиновники поголовно воры и пьяницы. И вообще Россия была обречена на катастрофу с того момента, как князь Владимир выбрал не ту религию [10]. Особое возмущение серьезных ученых-историков и общественности вызвал учебник А. А. Кредера, в котором принципы исторической науки были заменены выполнением идеологического заказа, угодного Фонду Сороса. И он был рекомендован в качестве базового учебника в российские школы! Учебник поражает многочисленными подтасовками и замалчиванием фактов, касающихся истории СССР, непомерным восхвалением неолиберализма и колониализма, затушевы-

ванием и принижением роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Крупнейшими битвами Второй мировой войны автор называет не Сталинградскую и Курскую битвы, не Берлинскую операцию, а битву британских войск за Эль-Аламейн в северной Африке и разгром американцами японского флота у атолла Мидуэй в Тихом океане. Ничего не было сказано о разгроме советскими войсками Квантунской армии. Зато было высказано мнение об отрицательном характере разгрома фашизма, поскольку это привело к установлению в Восточной Европе просоветских режимов [11].

Из учебника Кредера школьники вряд ли усвоют, что Вторая мировая война была важнейшим событием мировой истории, изменившим картину мира, что в случае победы Германии и ее союзников в мире произошла бы глобальная гуманитарная катастрофа. И только победа Советской Армии обеспечила почти на полстолетия стабильность и стратегическое равновесие в мире. Грубое искажение в учебниках по отечественной истории поощряется не только Западом и его пятой колонной в России. Так, практически во всех бывших советских республиках, кроме Белоруссии и Армении, исторические курсы истории кардинально пересматриваются преимущественно с русофобских позиций. Не отстают от них и некоторые российские регионы. Например, в Татарстане распространяется собственная версия русской истории, в которой фигурируют отрицательные цари, особенно страшный Иван Грозный, страшные русские люди и т. д. Так постепенно идет уничтожение русской идентичности как извне, так и изнутри.

Соросовская хрестоматия «Мир человека» создана путем подбора по страничке текстов пятидесяти известных авторов (Достоевского, Рассела, Шопенгауэра, Бунина и т. п.). Выбраны почему-то самые пессимистические места, так что в голове у школьников после чтения этой хрестоматии остается мировоззренческая «каша», окрашенная в самые мрачные тона. Тогдашнему заместителю министра образования Асмолову удалось добиться, что все соросовские учебники были одобрены Министерством образования и утверждены в качестве эталонных. Во многие регионы никакие другие учебники попросту не поставлялись.

По-своему любопытен внедренный бывшим заместителем министра образования Асмоловым базовый учебник по литературе. В нем Пушкину уделено столько же места, сколько Надсону, при этом ранняя лирика Пушкина и пушкинская проза из курса исключены. Солженицыну уделено столько же места, сколько всему «Серебряному веку». Карамзин, Жуковский, Батюшков – отсутствуют. Нет в учебнике многих поэтов 1910–1920-х гг. (В. Брюсов, В. Маяковский), Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский выступают в качестве представителей религиозной

литературы. Роман-эпопея «Война и мир» написан, оказывается, исключительно как иллюстрация поголовной любви всех русских к триаде «православие, самодержавие, народность». Произведение Достоевского «Преступление и наказание» заменено «Бесами».

Антироссийская деятельность Фонда Сороса принимала самые различные формы. Если на Украине при его активной помощи совершенно открыто разжигается русофobia, то в самой России деятельность организации достигает свои деструктивные цели опосредованно. В частности, деятельность Фонда направлена на окончательный развал остатков советской системы образования. Так, рекомендации закрытого доклада Всемирного банка от 1994 г., подготовленного при поддержке Фонда, привели к тому, что в России практически перестала действовать система среднего профессионального образования, был введен спорный единый госэкзамен вместо традиционных форм аттестации школьников, сокращается время на изучение истории, литературы, поскольку основополагающий принцип рекомендации Всемирного банка – формировать хорошего исполнителя и потребителя, но ни в коем случае творческую личность. Только недавно новый министр образования Васильева вернула в школьную программу астрономию – важнейшую по своему мировоззренческому и культурному потенциалу учебную дисциплину [12].

Вот некоторые из рекомендаций Всемирного банка, которые неукоснительно выполняются нашим Министерством образования:

- закрыть педагогические институты и привлекать учителей из числа выпускников университетов;
- закрыть профессиональные училища, которые не могут провести структурную перестройку (стр. 49);
- установить «минимальные стандарты гражданственности», которые сводятся к «способности правильного чтения карт, объяснению на иностранном языке, правильному заполнению налоговых деклараций»; кроме того, по мнению авторов, к этим стандартам «можно было отнести любовь к российскому искусству и литературе, а также терпимость к другим социальным группам» (стр. 51);
- ввести «подушевое финансирование школ, исходя из уровня расходов на одного ученика» (там же);
- не повышать долю расходов на высшее или среднее профессионально-техническое образование в общем объеме ВВП, если они до этого не будут серьезно реструктуризированы (стр. 58);
- не повышать долю расходов на высшее или среднее профессионально-техническое образование в общем объеме ВВП, если они до этого не будут серьезно реструктуризированы» (стр. 58);

– передать ответственность за выбор учебных материалов из министерств самим школам (стр. 74) [11].

Гарантом грядущего возрождения России и ее процветания может стать только физически и нравственно здоровая, прекрасно образованная, высококультурная и высокоинтеллектуальная молодежь. Между тем, система образования – единая, всеобщая и бесплатная, которая была создана в СССР, – по рекомендациям Всемирного банка сегодня практически разрушена. Лишь в ноябре 2015 г. фонд «Открытое общество», наконец, был внесен в список «нежелательных» НКО, Генпрокуратура признала нежелательной и невозможной его дальнейшую деятельность на территории России.

Можно ли обезопасить нашу страну от расползающейся ГВ? Что нужно противопоставить нам в области информационной войны?

– с учетом реальной опасности современных подрывных действий Запада в рамках создания государственной системы перспективных исследований и разработок в области науки и военных технологий следует создать специальный центр с задачей углубленного анализа всего спектра конфликтов современности, включая цветные революции, гибридные войны, технологии управляемого хаоса и т. д.;

– создать и укреплять барьеры против проникновения подрывных технологий, направленных на развал и разобщение, как российского общества, так и связей России с союзниками и партнерами. Необходимо объединять и координировать усилия экспертного сообщества;

– особое внимание следует уделять вопросам защиты русской культуры и русского языка и его изучению в России и за рубежом, особенно в исторически и культурно тяготеющих к России странах; это направление должно последовательно поддерживаться государством на всех уровнях;

– осуществлять последовательно патриотическую и военно-воспитательную работу среди молодежи. Огромный значение в борьбе против ГВ имеет практика проведения массовых шествий «Бессмертный полк»;

– формировать и активно проводить контрпропаганду (ответную дискредитацию), разоблачая и высмеивая врага; при этом сплачивать единомышленников и союзников в борьбе с субъектами ГВ;

– последовательно менять тональность и агрессивность современной рекламы на социально ориентированную рекламу, рекламу, считающуюся с законами, интересами и нравами народа, т. е. работать по законам нравственности и патриотизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Васильев А. М.* Восстание в арабском мире: посевы и всходы // Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 года) / А. М. Васильев ; отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. URSS. – М. : Либроком, 2012.
2. *Шульц Э. Э.* Технология бунта: «цветные» революции и «арабская весна» / Э. Э. Шульц // Национальные интересы приоритеты и безопасность. – 2014. – № 19. – С. 46–47.
3. *Флоря Б. Н.* Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество / Б. Н. Флоря ; Институт славяноведения РАН. – М.: Индрик, 2005.
4. *Панарин И. П.* Информационная война и geopolитика / И. П. Панарин. – М. : Поколение, 2006.
5. *Пожидаев И.* Почему все никак не клеится революция в России? / И. Пожидаев // Литературная газета. – 2017. – 27 марта.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 35–36.
7. *Попов И.* Войны будущего / И. Попов // Власть. – 2001. – № 1.
8. URL: <http://www.inpearls.ru/808439>.
9. Тайная любовь Джорджа Сороса // Lenta.Ru, 2005. 22 апр.
10. *Ионов И. Н.* Российская цивилизация, IX – начало XX века : пособ. для учащихся 10–11 классов / И. Н. Ионов. – М. : Интерпакс, 2001.
11. *Кредер А. А.* Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997 : учеб. для 9 класса основной школы / А. А. Кредер. – М. : Центр гуманитарного образования, 2005.
12. *Ильинский И. М.* Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка [Электронный ресурс] / И. М. Ильинский. – URL: <http://www.ruscadet.ru/znanie/min-obr/ilinsky.htm>.

УДК 1(075.8)

Г. И. Малых*

ТРАНСПОРТ, ТРАНСПОРТНАЯ ЛОГИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается роль транспортной логистики при решении проблем экологической безопасности в земных условиях и в космическом пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспорт; транспортная логистика; экологическая безопасность; космос; космическая логистика.

G. I. Malykh

TRANSPORT, TRANSPORT LOGISTIC AND PROBLEMS OF ECOLOGICAL SECURITY IN THE MODERN WORD

First time is view the role of transport logistic in decision the problems of ecological security of earth life and space.

KEYWORDS: transport; transport logistic; ecological security; space; space logistic.

Не будем слишком обольщаться
нашими победами над природой.
За каждую такую победу она нам мстит.
Ф. Энгельс

Природа такой же уникум, как картины Рафаэля, –
уничтожить её легко, воссоздать невозможно.
И.П. Бородин

2017 г. объявлен в России Годом экологии. И это не случайно. В настоящее время экологическая проблема привлекает к себе огромное внимание правительства и общественности практически всех стран мира. Дело в том, что проблема взаимодействия человеческого общества и природы стала одной из важнейших проблем современности. Сейчас

* Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

это понимают не только учёные, но и большинство людей, живущих на Земле. Все согласны с тем, что положение, которое складывается в отношениях человека с природой, во многих случаях становится критическим. Ситуация стала настолько опасной, что обсуждение экологических вопросов вышло за рамки научных дискуссий, движения неформалов превратились в важную часть мирового политического процесса, в который вовлечены правительства, международные организации и финансовые структуры.

Экологические проблемы затрагивают не отдельные государства или регионы Земли, но всё человечество в целом. Развитие глобального техногенеза находит своё выражение в том, что в настоящее время практически нет района на земном шаре, в океане и даже в ближайшей к Земле зоне космоса, где бы прямо или косвенно не проявлялся эффект антропогенного изменения природного ландшафта. И как следствие: усиливаются засухи, происходит опустынивание огромных территорий, исчерпываются запасы воды и полезных ископаемых, в частности цветных металлов, остро ощущается нехватка питания во многих развивающихся странах, ухудшается состояние почв, водного и воздушного бассейнов, усложняется борьба с вредителями сельскохозяйственных культур. Во многих районах мира перейдён порог самозащиты природы, нарушилось её динамическое равновесие, деятельность человека вступила в противоречие с природой. Реальная опасность состоит и в том, что техногенное воздействие человека на природу выходит за рамки контроля.

Но если начинают гибнуть леса и озёра, если чаще проявляются и болезни населения, которые чётко идентифицируются с работой одного или нескольких промышленных производств, если начинает снижаться средняя продолжительность жизни людей, проживающих в данном городе или посёлке, то это уже экологическая катастрофа. И если не принимаются меры для исправления положения, то это следует квалифицировать как преступление. Данные проблемы касаются всех, они планетарны. И избежать их, к большому сожалению, никому не дано.

Часто раздаются голоса: не трогать природу, сохранить её в первозданном состоянии. К этому призывают многие деятели культуры, литературы, искусства. В частности, противником научно-технического прогресса, который негативным образом влияет на природу, был наш писатель-земляк В. Г. Распутин.

Но это требование нереальное. Общество не может не пользоваться природными богатствами. Начиная ещё с древнекаменного века, когда произошёл переход от каменных орудий к металлическим (повышение производительности труда), а также с первого разделения труда

(земледелие, скотоводство, ремесленничество) и по сей день человек брал вещества и энергию из природы. Он перерабатывал всё это в процессе материального производства и получал конечные продукты труда с такими социально значимыми свойствами и качествами, которые сама природа не смогла бы создать. Для чего эти продукты труда? Для удовлетворения людских потребностей и нужд. Иначе говоря, если человечество не будет производить и воспроизводить материальные ценности и блага, то оно просто-напросто погибнет. Следовательно, материальное производство – это способ существования человека. Это было раньше, это есть сейчас и останется в будущем, по крайней мере, в ближайшей перспективе. И как бы мы в XXI в. не осваивали космос, не разрабатывали бы новейшую космическую технологию, существующий принцип материального производства остаётся прежним: берём вещество и энергию, перерабатываем в процессе материального производства. На это человечество обречено.

Конечно, по мере научно-технического прогресса ассортимент и качество выпускаемой продукции совершенствуется. Но суть материального производства остаётся прежней. Не случайно К. Маркс в своё время вполне резонно отмечал: экономические эпохи различаются не тем, ЧТО производится, а тем, КАК производится, какими средствами труда [1, с. 191]. Это ему принадлежит известный тезис: наука всё больше и больше становится непосредственной производительной силой общества.

Иначе говоря, человеческое общество ни при каких условиях не может отказаться от использования природных богатств, поскольку оно живёт производством, а производство есть преобразование природных ресурсов в потребительские блага для людей посредством труда. Главная цель экономики – повышать благосостояние человечества, т. е. наиболее полно удовлетворять его растущие потребности за счёт использования природных ресурсов. Иного пути нет.

Вот именно здесь-то объективно и возникла экологическая проблема. Эта проблема не нова. Она родилась из разряда «вечных». Загрязнение воздуха человеком началось очень давно, примерно 2 млн лет тому назад: как только первобытный человек добыл огонь – появился первый дымок от костра. Когда-то один мудрец совершенно верно изрёк: «Человек с момента изобретения огня сделал первый шаг к своей гибели».

Шли тысячелетия. Добыча меди, железа, расширение посевных площадей, строительство городов и сёл, сооружение флота приводило к уменьшению площади лесов и одновременно к загрязнению атмосферы. Люди научились выплавлять железо из руды с использованием камен-

ногого угля и кокса, изобрели паровую машину; углем стали отапливать дома, побежали по железным дорогам паровозы, оставляя за собой дымный след; на реках и морях появились пароходы; устремились в небо трубы заводов и фабрик; началась добыча нефти,ширились сферы её применения. Нагрузка на природные комплексы возрастила лавинообразно.

До всего этого природа миллионы лет формировала основные геосфераы Земли: литосферу, гидросферу, атмосферу, биосферу. В результате было установлено динамическое равновесие между всеми геосферами, происходила естественная миграция химических элементов между названными оболочками. Были созданы все предпосылки и условия для возникновения и развития жизни на Земле, а позже появились растительный и животные миры.

Затем на нашей матушке Земле появилсялся *«homo sapiens»* – «человек разумный». Этот человек, приспособившись к благоприятной географической среде, постепенно начал проявлять свой разум не только для познания окружающего мира, но и для активного преобразования природы. Сначала антропогенное, а затем и техногенное воздействие на естественную природу привело к тому, что динамическое равновесие между геосферами было нарушено, началась безудержная искусственная миграция химических элементов между основными оболочками Земли. Человек из *«homo sapiens»* превратился в *«homo faber»* – «человека производящего».

Искусственная миграция химических элементов привела к тому, что сейчас, по существу, «работает» вся система элементов Менделеева. Создаются «конструкции» атомов, давая бесчисленные цепочки органических (металлоорганических) веществ, которых никогда не производила естественная эволюция природы и с которыми она (природа) «не умеет бороться, не умеет их перерабатывать, усваивать без вреда для себя. Это поистине страшная картина, ведущая к уничтожению всей органической жизни на Земле» [2, с. 12].

Мы живём на планете, где всё взаимосвязано: недра, океан, атмосфера, реки, озёра, горы, растительный и животный мир. Между ними происходит постоянный обмен химических веществ и энергии. Любой живой организм в процессе жизнедеятельности из окружающей среды берёт одни вещества и выделяет другие в виде различных отходов. Таким образом, осуществляется так называемый обмен веществ между организмами и средой. Это непременное условие существования живых организмов, это также обязательное условие жизни общества в целом.

За тысячелетия своего существования человечество своей трудовой деятельностью существенно преобразило облик нашей планеты.

Великий русский учёный В. И. Вернадский установил, что с увеличением масштабов и интенсивности производства человечество, взятое в целом, превратилось в мощную геологическую силу. Это обусловило переход биосфера – той земной оболочки, где только и может существовать жизнь, – в качественно новое состояние [3, с. 240].

Сложившаяся общепланетарная экологическая ситуация, прямо скажем, чрезвычайно тревожна. К тому же у нас ещё кое-где жив преступный призыв, гласящий: «Не надо ждать милостей от природы – надо покорить её». По сути дела человек долгое время эксплуатировал и потреблял природу, вёл с ней войну. Да, человек выжил в этой борьбе, но выживет ли природа?! Техногенное воздействие на нее продолжается уже не в арифметической, а в геометрической прогрессии.

Тезис Вернадского о том, что «человек становится мощной геологической силой, способной изменить лик Земли», относится не только к промышленным предприятиям, загрязняющих окружающую среду, но и к транспортным средствам, которые перемещают огромные тонны грузов практически по всей поверхности Земли из одного места в другое, нарушая тем самым вещественный баланс всех геосфер планеты.

Современный транспорт представляет собой сложную систему, которая включает в себя железнодорожный, морской, речной, воздушный, автомобильный, трубопроводный виды транспорта. Главенствующее положение в этой системе принадлежит железнодорожному транспорту, наиболее приспособленному к выполнению массовых перевозок грузов на дальние расстояния во все времена года, практически не зависимо от погодных условий и с относительно невысокими издержками.

Транспортная система характеризуется разветвлённой сетью путей сообщения: железные и автомобильные дороги, морские и судоходные речные пути, трубопроводы для перекачивания нефти и газа, сеть воздушных авиалиний. Транспортная система включает в себя также большой парк локомотивов, вагонов, судов, автомобилей, самолётов, значительное количество технических сооружений и других средств производства. Перемещая ежегодно миллиарды тонн сырья, топлива, материалов, продукции, а также миллиарды пассажиров с достаточно высоким уровнем комфорта и скорости, современный транспорт обеспечивает массовое индустриальное производство, глубокое разделение труда, внутреннюю и внешнюю торговлю, способствует развитию культуры и науки.

В целом можно сказать, что транспорт – это совокупность средств перевозки, путей сообщения, а также сооружений и устройств, вместе обеспечивающих перемещение грузов и людей из одного пункта в другой.

Понятно, что жизнь современного человеческого общества без эксплуатации транспортных средств невозможна. Мировая транспортная сеть сравнима с кровеносной (сосудистой) системой всех государств. Если нарушить или разрушить эту систему, то жизнь общества на Земле замрёт, и человечество будет отброшено на десятки, на сотни тысяч лет назад. Вот почему современный мир немыслим без работы транспортных компаний, к услугам которых прибегают практически все категории населения. И сегодня в условиях развития рыночной экономики ни одно производство, ни одна торговая операция не обходится без транспортного сопровождения: без него предприятия будут «стоять», а лавки в магазинах будут пустыми. Практически все товары сегодня доставляются именно посредством транспортировки. Иначе говоря, прогресс человеческого общества неотделим от истории развития этой отрасли народного хозяйства.

Если под словом «транспорт» в широком смысле понимать, прежде всего, процесс перемещения, то можно утверждать, что без перевозки орудий и предметов труда, да и самого человека невозможно ни добывание (производство) пищи, ни изготовление одежды и жилища, ни какая-либо другая целесообразная деятельность.

Исходя из этого, каждая индустриально развития страна стремится наиболее эффективно развивать свою транспортную инфраструктуру. Наблюдается жёсткая конкуренция в мире между странами именно в сфере перевозок грузов и пассажирских потоков. Идёт глобальная конкуренция железнодорожного и других видов транспорта.

В нашей стране транспортная система также получила большое развитие. В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства. Это обусловлено значительными размерами территории государства, а также размещением основных видов сырьевых ресурсов по преимуществу в восточной части страны, а производства – в европейской и на Урале. К тому же у нас существует острая необходимость развития в первую очередь огромных территорий Сибирского региона, Дальнего Востока и территорий, соединяющих мировые экономические центры: Европейский Союз – Юго-Восточную Азию – Североамериканский континент.

Ежегодно увеличивается поток грузов в направлении с запада на восток и обратно. Налаживание магистральных грузопотоков через территорию Сибири является единственным способом обеспечить надёжность и высокую скорость функционирования глобальных цепей поставок. Транспортная система России определяет условия экономического роста, возможность повышения конкурентоспособности национальной

экономики и качества жизни населения. При этом особая роль в единой транспортной системе страны принадлежит, как уже отмечалось, железнодорожному транспорту. На евразийском континенте протяжённость железнодорожных линий составляет более 500 тыс. км, эксплуатируется 3 млн вагонов и 80 тыс. локомотивов, ежегодно перевозится до 7 млрд т грузов и 13 млрд пассажиров [4, с. 85]. Великая Сибирская магистраль в целом является грандиозным сооружением. Она была и остаётся самой протяжённой в мире дорогой.

Заметную роль в транспортной системе Сибири занимает наша Иркутская область. Регион – один из лидеров среди субъектов Российской Федерации по своему геополитическому (расположен почти в центре Азии), экономическому и природно-ресурсному потенциалу. Через него проходят важные железнодорожные, водные и воздушные пути, обеспечивающие связи европейской части России с Якутией и Дальним Востоком, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Монгoliей, Китаем, Японией и др. Транспортная система Иркутской области отличается следующими характеристиками: 2 506 км железных дорог; 28 253 км автомобильных дорог, в том числе с твёрдым покрытием – 21 893 км; 16 023 км магистральных нефтепродуктопроводов, магистральных газопроводов; 8 тыс. км речных судоходных путей; протяжённость троллейбусных линий составляет 70,9 км, а трамвайных путей – 93,9 км [5, с. 247].

Сегодня перед этой современной отраслью стоит важнейшая проблема взаимодействия и координации различных видов транспорта с целью наиболее эффективного использования технических средств. В связи с мировой экономической интеграцией и стремлением создать глобальную транспортную инфраструктуру возрастают масштабы и степень связанности и взаимообусловленности национальных транспортных систем. Необходима единая служба функционирования транспортных средств как на региональном уровне, так и в международных транспортных процессах. Без этого мировая экономика развиваться уже не сможет.

Задача эта не из лёгких, и решить её не так-то просто. Понадобились многолетние упорные усилия учёных, чтобы приблизиться к взаимопониманию и тесному сотрудничеству в области создания региональных и международных транспортных инфраструктур. Общими усилиями зарубежных и отечественных исследователей была создана новая наука логистика. В её определении имеется много подходов. Но кратко можно сказать так: логистика – это наука об организации, планировании, контроле и регулировании движения материальных и информационных потоков в пространстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя. Основным объектом исследования,

управления и оптимизации в логистике является материальный поток – грузы, товары, рассматриваемые в процессе приложения к ним различных операций и отнесённые к временному интервалу. Под операциями понимается разгрузка, перевозка, сортировка, укладка на хранение и т. д. Главное правило логистики можно сформулировать следующим образом: нужный товар необходимого качества в нужном объёме поставляется в определённое время и место с минимальными затратами.

Значительная часть логистических операций на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребителя осуществляется с помощью различных транспортных средств, т. е. перемещение материального потока невозможно без использования различных видов транспорта. Исходя из этого, следует выделить из общей логистики специальный раздел – транспортную логистику.

В современных рыночных условиях транспортная логистика играет важную роль, поскольку любое предприятие взаимодействует с внешней средой. В процессе такого взаимодействия происходят перемещения объектов: сырья и материалов от поставщиков к производителю, готовых товаров от производителя к посредникам и от них – к конечным потребителям. Возникает необходимость обеспечить физическое перемещение подобных грузов в пространстве по оптимальному маршруту с наименьшими затратами. Главная задача транспорта – доставить груз по назначению точно в заданный срок. Именно этим и занимается транспортная логистика.

Однако в развитии данной отрасли (теории и практики) имеется один существенный недостаток: логистика вообще, а транспортная в особенности, не занимается проблемами экологической безопасности. В отечественной и зарубежной литературе нет даже намёков на решение экологической безопасности средствами логистических действий. Это всё просто удивительно и поразительно!

Понятно, что специалисты по логистике могут возразить: экологические проблемы прямо не входят в задачу отрасли. Но что означает в транспортной логистике непосредственно само перемещение каких-либо материальных объектов (продукция, вещества) из одного пункта в другой по определённому маршруту в пространстве и времени? Данный процесс уже по определению считается явным нарушением экологической ситуации. Известно, что ежегодно миллиарды тонн горной породы доставляются на поверхность земли, добываются в огромных количествах нефть и газ. Затем эти грузы транспортируется для переработки на заводы и фабрики. Готовая продукция опять же доставляется транспортом до потребителей, но всё должно куда-то деваться, ничего вечного

нет. Израсходовавшие свой резерв времени по эксплуатации предметы производства и быта идут на свалку, куда их доставляет всё тот же транспорт. Транспортировка – это и есть перемещение груза, товара, вещества по определённой технологии, которой и занимается транспортная логистика. Транспортировка является одним из основных источников загрязнения окружающей среды. И не замечать этих пагубных последствий для экологии более чем странно.

Несмотря на большую роль транспорта в жизни общества, о чём речь шла выше, он всё же является неблагоприятным фактором для окружающей среды. Почти все виды транспорта загрязняют окружающую среду, в особенности воздух, а также и воду и вызывают значительный шум и вибрацию.

Поглощается много земельных ресурсов для транспортной инфраструктуры – автомобильных и железных дорог, морских и речных портов, трубопроводов, аэропортов и связанных с ними складов, вокзалов, причалов и т. д. Транспортная инфраструктура занимает значительные по площади техногенные ландшафты. Значительное количество природных ресурсов расходуется на производство автомобилей и сооружение элементов транспортной инфраструктуры. Все виды транспорта представляют серьёзную опасность для жизни, здоровья и имущества людей.

С транспортно-дорожным комплексом связаны газообразные, жидкые и твёрдые отходы, которые поступают в атмосферу, поверхностные водоёмы и поземные воды, почвы, морские воды. В результате сжигания органического топлива в двигателях транспортных средств в атмосферу поступает значительное количество углекислого газа и вредных веществ – свинца, сажи, углеводородов, окислов углерода, серы и азота.

Здесь явное противоречие. С одной стороны, транспортную инфраструктуру нужно создавать и постоянно совершенствовать. С другой стороны, транспорт угрожает экологии окружающей среды (ОС). Как разрешить это противоречие?

Один из способов устранения экологической опасности состоит в том, чтобы теорию и практику транспортной логистики развернуть в сторону экологизации транспортных систем. Необходимы не закрытые, а открытые транспортные системы, которые позволяют сохранить свободу манёвра передвижения материального продукта с меньшими экологическими проблемами. Важно использовать знания и навыки специалистов по логистике не только для транспортировки грузопотока без учёта экологических последствий, но и осознано при разработке логистических операций брать во внимание бережное отношение к ОС. Нужен синергети-

тический эффект от совместной деятельности всех участников, занятых в сфере планирования и организации транспортных потоков. Только тогда экологический потенциал всех участников транспортной системы может принести ощутимые положительные результаты.

Конечно, логистика в своём развитии не может полностью стать «панaceaей» в решении экологических проблем. Но в совокупности с другими мерами по охране ОС позволит существенно повлиять на природную безопасность.

Что такое экологическая безопасность?

Следует сразу же особо отметить, что абсолютной безопасности не бывает. Иногда под безопасностью понимают отсутствие опасностей. Но достижение нулевой опасности или абсолютной безопасности в реальном мире невозможно. Часто возникновение опасностей не зависит от самого человека. Об этом говорит весь опыт развития человеческой цивилизации. Многочисленные свидетельства материальной культуры (археологические раскопки), древние летописи и сказания подтверждают гипотезу о существовании в прошлом экологических катастроф, приводящих к исчезновению целых природных комплексов вместе с населявшими их народами (знаменитый библейский потоп, Атлантида, известный провал под воду большой территории в устье реки Селенги на Байкале и др.). На сегодняшний день астрономы обнаружили более 50 тыс. астероидов и ещё значительно больше метеоритов, которые регулярно падают на Землю, часто сгорая в атмосфере. Но бывает, что не прощенные космические пришельцы врезаются в земную поверхность. Около ста лет назад к нам в Сибирь «залетел» Тунгусский метеорит, а несколько лет назад метеорит «грохнул» на Урале в районе Челябинска. Бывают и другие различные виды глобальных экологических опасностей: извержения вулканов и землетрясения, мощные ураганы, смерчи, ливни, сходы снежных лавин, наводнения, «кислотные дожди», массовые заболевания и т. д. Экологическая опасность постоянно преследует человечество. К большому сожалению, люди не защищены от подобных природных явлений, т. е. внешняя природа может уничтожить плоды цивилизации. У нас факты обо всём этом большей частью замалчиваются, чтобы не пугать население. Но предвидеть и быть готовым к принятию соответствующих мер по предотвращению экологических катастроф необходимо.

Экологическая безопасность заключается в сведении к минимуму опасных и вредных факторов для человека. Безопасность – это, скорее всего, не отсутствие опасности, а степень соответствующей защиты от неё. Под опасностью подразумевается также любое обстоятельство, которое способно причинить вред здоровью и угрозу окружающей среде.

Угроза как реальный признак опасности приобретает качество существенной характеристики безопасности: угроза и борьба с ней являются сущностью безопасности. Безопасность представляет собой систему мер защиты от опасности.

Экологическая опасность подстерегает человека не только со стороны природы, о чём речь шла выше, но и со стороны техногенных факторов. Здесь опасности обладают свойством постоянного накопления. Техногенное воздействие на природу и человека, многократно усиленное современной научно-технической революцией, со всей серьёзностью поставило проблему экологической опасности в глобальном масштабе. В этой системе экологическая опасность со стороны транспортной инфраструктуры занимает не последнее место. Постоянно повторяющиеся сбои в работе транспорта и инциденты, а также частые аварии постепенно перерастают в новое качество – экологические кризисы.

Транспорт, в отличие от других отраслей производства, не производит новых продуктов, новых вещей, не создаёт материальных ценностей. Однако труд на транспорте является производительным. Не изменения предмет труда ни в количественном, ни в качественном отношении, транспорт, тем не менее, выполняет полезный эффект, который достигается перемещением предмета труда в пункт потребления. Предметом труда на транспорте является груз, а средством труда – путь, подвижной состав, различные сооружения и устройства, обеспечивающие перевозочные и перегрузочные процессы. Вот эти-то процессы и являются причиной нарушения экологии. Здесь экологическая безопасность – свойство транспортного средства наносить минимальный ущерб окружающей среде и здоровью людей. Экологическая безопасность зависит также от конструкции транспортных средств и вида топлива.

Задача общества состоит в том, чтобы минимизировать отрицательное воздействие транспорта на окружающую среду. Здесь нужны тесные взаимодействия как самих транспортников, так и специалистов транспортной логистики. Поскольку транспортная логистика – это система организации доставки грузов с минимальными временными затратами и оптимизацией расходов на доставку, то она с необходимостью обязана учитывать экологический фактор. В зависимости от расстояния между пунктами важно произвести выбор наиболее подходящего транспортного средства, а в определённых ситуациях можно использовать различные виды транспорта на данных участках маршрута, чтобы минимизировать воздействие на ОС. При транспортировке опасных грузов маршрут доставки обязательно должен быть проложен вдали от густонаселённых пунктов и стратегически важных объектов.

Для охраны окружающей среды это очень важно в случае транспортных аварий, т. е. специфика транспортируемого груза и географическое положение всех точек маршрута должны браться во внимание логистами. В зависимости от характера обустроенной системы путей сообщения (дорог, каналов, мостов) необходимо вносить некоторые корректировки в маршрут передвижения груза. Эти и другие мероприятия по охране ОС должны входить в прямую обязанность специалистов транспортной логистики.

Иначе говоря, в наше время воздействие транспорта на окружающую среду – самая насущная и актуальная проблема современного общества. Последствия этого влияния сказываются не только на нашем поколении, но могут сказаться и на будущем, если не принимать самые серьёзные меры по устранению вредных явлений.

Сейчас много пишут и говорят о переходе на альтернативные виды топлива, предлагают перевести работу двигателей на газ и даже на значительно более дешёвое топливо – биогаз. Предпринимаются и другие меры для оздоровления природной среды в целом. Например, внедрение безотходной технологии: шахты без терриконов, карьеры без отвалов, заводы без труб и без стоков. Речь идёт о создании и широком внедрении ресурсосберегающей техники (в том числе транспортной техники), о малоотходных и безотходных технологиях в базовых отраслях производства.

Таким образом, надо комплексно и полностью использовать сырьевые ресурсы, не избавляться от вредных веществ, а превращать их в полезные продукты. Как отмечал наш замечательный отечественный учёный-химик Д. И. Менделеев, «нет отходов, а есть доходы». Вовлечение отходов в производство поможет уменьшить загрязнение природы. Сегодняшняя технология должна быть заменена иной, безвредной для природы. Так что единственным фундаментальным решением, удовлетворяющим и производство, и природу, остаётся экологическая технология – технология, вписывающаяся в биосферу. Надо сохранить на земном шаре – единственном известном на сегодня небесном теле, где есть жизнь, – все виды живых существ, от вирусов до человека.

Однако все эти стремления к уменьшению нагрузки на природную среду не могут полностью решить проблему экологической безопасности на Земле. Создание безотходной замкнутой технологии для всех производств является лишь полумерой в решении данной проблемы. Пока никто не доказал, что замкнутые технологические процессы в принципе возможны для всех отраслей индустрии. Такие доводы науке пока не известны, и, думается, их нельзя привести в принципе. «Мне представляется, – пишет известный геолог, профессор

П. М. Хренов, – что надежды определённой части учёных и техников на внедрение «безотходной технологии» может оказаться утопией. Она, эта технология, лишь ослабит, но не уничтожит техногенное давление на природу» [6, с. 169]. Переход всего общественного производства на безотходную технологию не может быть реализован, в частности, из-за невозможности такого решения экологической проблемы (в силу второго закона термодинамики), которое полностью исключило бы тепловое загрязнение.

Воздействие человечества на природу стало существенно превышать возможности естественной среды, чтобы противостоять ему. Человечество безвозвратно теряет то, что при более разумном использовании могло бы быть сохранено. Такая ситуация выражена в высказывании французского эколога Ж. Дорста: «Мы, жители Земли, являемся пассажирами неуправляемого поезда, и мы настолько разогнали его, что уже лишены возможности с него сойти» [7, с. 327]. Некоторые другие экологи прямо и жёстко ставят вопрос: «Не является ли человек для природы тем же, чем рак является для человека?» Силы оказываются неравными в борьбе между геологической мощностью человека и возможностями природы.

Давно уже пора по-настоящему проснуться от летаргического экологического сна. Экологическая проблема является глобальной, и решать её надо тоже глобально, во Вселенском масштабе. Ныне человек является не только земным, но и космическим существом. Это предполагает переход человечества от земной экологии к освоению космической экологии. Многие выдающиеся отечественные и иностранные мыслители и специалисты, такие как К. Циолковский, И. Шкловский, Р. Годдард, Г. Оберт, В. фон Браун, А. Кларк, Ф. Цандер, Ю. Кондратюк и другие, высказывали идеи об освоении космического пространства в интересах земной цивилизации. Они уже давно предложили решить проблему сохранения земной природы наиболее радикальным образом – вынести земные заводы и другие предприятия в космическое пространство, там развивать промышленное производство. Это позволило бы уйти от многих экологических проблем на Земле. Экология и космонавтика присутствуют в большинстве перечней глобальных вопросов современности, ответы на которые предлагается найти учёным различных научных школ и теоретических направлений.

Многим это покажется чистой фантастикой. Но история науки и техники знает немало примеров, когда казавшиеся бесполезными для практики идеи и изобретения через некоторое время давали человечеству новые, ранее невиданные, возможности. Это относится и к освоению космического пространства. «Мечтателем», например, называли

простого, скромного калужского учителя К. Циолковского. Действительно, нереальность его предложений и разработок о межпланетных полётах была слишком очевидной: не то что ракетоплавание, но и авиация в те дореволюционные годы ещё не встало «на ноги». Но Циолковский всех убеждал: там, в космосе, имеются неисчерпаемые запасы вещества и энергии, которые вполне возможно использовать на Земле, не трогая больше её недра и сохраняя природу. Циолковский уже тогда предлагал глобально решить экологическую задачу. Он «соединял проблемы освоения космоса и проблемы экологии» [8, с. 16]. Убеждённость Циолковского в своей правоте заключалась в следующих его высказываниях: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели»; «Население планеты размножается, и избыток его находит место в окружающем Солнце пространстве»; «Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство»; «Современный потомок человека найдёт нужным заселять свои пространства чужих Солнц»; «Завоевание Солнечной системы даст не только энергию и жизнь, которые в два миллиарда раз будут обильнее земной энергии и жизни, но и простор, ещё более обильный».

Чтобы осуществить свои замыслы проникновения человека в космос, Циолковский предложил в качестве транспортного средства использовать ракету. Он обосновал работу реактивного двигателя на жидком топливе (ЖДР) и вывел формулу движения ракеты, ныне носящую его имя. Именно ракета, по замыслу Циолковского, является основным средством преодоления тяжести Земли. Разработав теорию реактивного движения, ряд принципиальных требований к созданию ракетной техники, к системам, обеспечивающим жизнедеятельность экипажа, Циолковский гениально предвосхитил реальные пути, методы и стратегию освоения человеком космического пространства. Так у него фантастика сочеталась с научными обоснованиями.

То, о чём Циолковский только мечтал, в наше время постепенно становится реальностью. В связи с этим хочется привести его прекрасные слова: «Невозможное сегодня станет возможным завтра». Мы уже привыкли к летательным аппаратам, кружящим по околоземным орбитам, устремляющимся к Луне и в межпланетное пространство. Без них и космос не космос. Наша отечественная космонавтика сегодня – это мощные ракеты, спутники, автоматические межпланетные станции, пилотируемые корабли и орбитальные станции. Это и сверхдальняя радиосвязь, телевидение, навигация, глобальный сбор метеорологической информации, изучение природной среды и природных ресурсов Земли, решение многих фундаментальных проблем науки. Без космической де-

ятельности трудно представить себе современную жизнь. Космонавтика сегодня – это целая область человеческой деятельности. В её сферу влечены большие массы людей – десятки тысяч специалистов. Космос постепенно превращается в пространство, в котором в будущем постоянно будут находиться большие группы людей, где они будут жить и трудиться. Изменение химического состава атмосферы и климата небесных тел, в первую очередь Венеры и Марса, может сделать их пригодными для обитания человека.

Речь о космонавтике зашла в настоящей статье не случайно. Во-первых, без освоения космоса ликвидация экологической угрозы на Земле в принципе невозможна. Между космосом и Землёй постоянно осуществляется экологическое взаимодействие, происходит обмен веществом и энергией. Во-вторых, ракетно-космическая техника является принципиально новым видом транспорта, при помощи которого осуществляется транспортировка в космос людей, научной аппаратуры, многотонных грузов. Использование транспортных средств – пилотируемых «Союзов» и грузовых «Прогрессов» – повысило экономические показатели космической техники. С её помощью будет расширяться сфера распространения человечества в обозримом будущем в околоземном космическом пространстве, включая Луну и ближайшие к Земле планеты Солнечной системы. Транспортная ракетно-космическая техника призвана дать человечеству дополнительное жизненное пространство, вещество и энергию. Более того, при помощи этой техники вполне возможен вывод в дальний космос контейнеров с особо вредными отходами промышленного производства. Поэтому надо летать в космос, чтобы выплатить долг земной биосфере, которой люди изрядно задолжали. Необходимо уйти в дальние дали космоса, чтобы сохранить Землю пригодной для жизни. Летать в космос выгодно и потому, что затраты на его исследования и освоение уже окупаются. Практически не существует резкой границы между научной и прикладной космонавтикой.

И, наконец, в-третьих. Перед транспортной логистикой раскрываются новые горизонты и возможности. «Земная» транспортная логистика постепенно должна перерости в «космическую». Здесь, как обычно говорят в таких случаях, перед транспортной логистикой «непочатый край». Нужны новые специалисты в области космической логистики. Пока эту функцию выполняют люди, работающие в Центральном управлении полётами (ЦУП). Но они осуществляют чисто техническую функцию, как и диспетчеры на железнодорожном транспорте и в авиации.

Ракетно-космическая техника может способствовать не только выносу за пределы Земли особо вредных для биосфера производств и

различных радиоактивных отходов, что, несомненно, скажется на оздоровлении экологии на нашей планете. Но эта техника даст возможность развитию космической технологии. Проводимые сейчас эксперименты показывают, что в условиях космоса (невесомость, глубокий вакуум, радиация, резкие температурные перепады и др.) производство ряда веществ и материалов происходит куда более экономично и экологично, чем все это осуществлялось бы в земных условиях. Важно превратить космический вакуум и невесомость в союзников и помощников человеку, т. е. имеется реальная возможность создание индустрии вне Земли. Создание «цехов» и « заводов» по получению сверхчистых веществ, сверхпрочных материалов, полупроводниковых кристаллов, ценных биологических и медицинских препаратов – одно из направлений освоения космического пространства. Вся эта космическая технология найдёт своё достойное применение в деятельности людей в земных условиях. Области использования композитных (космических) материалов весьма обширны: это и авиация, и ракетно-космическая техника, и турбостроение, и предметы широкого потребления, и строительство. Иначе говоря, космическая технология ныне переживает период становления. Но не исключено, что в недалёком будущем во многих приборах, на многих материалах и изделиях появится маркировка «Сделано в космосе». Космическая технология, бесспорно, станет одной из важнейших отраслей материального производства для землян. И доставлять на Землю космическую продукцию из космоса будет транспортный ракетно-космический комплекс. Появятся новые профессии, связанные с космическим производством и космическим транспортом.

Одна из проблем для землян – это производство энергии. Циолковский был первым, кто предложил производить энергию в космосе для нужд человеческой цивилизации. Сейчас создаются небольшие экспериментальные установки для преобразования и использования солнечной энергии. Эта световая энергия при соответствующей технологии преобразовывается в электрическую. В настоящее время она широко используется на борту искусственных спутников Земли, пилотируемых космических кораблей и дальних межпланетных аппаратов. В проектах создания солнечных электростанций. Главное «завоевать» энергию, испускаемую Солнцем. С экологической точки зрения солнечная энергия идеальна, а её запасы практически неисчерпаемы. Космические электростанции (КЭС) предназначены для электроснабжения Земли, орбитальных производственных комплексов и для обеспечения энергоёмких транспортных операций в околосземном космическом пространстве. Иными словами, световая солнечная энергия должна будет преобразовываться в электрическую, а затем передаваться на Землю в коротко-

волновом диапазоне. По мере изучения и освоения дальнего космического пространства не исключено, что вполне возможно привлечение не только солнечной энергии, но также ядерной энергии вещества и, быть может, некоторые виды космического излучения из недр Галактики. Перспективы здесь безграничны.

Поскольку многие полезные ископаемые Земли невосполнимы, то целый ряд экологически чистых веществ необходимо будет доставлять из космоса. Непосредственно сам открытый космос, а также астероиды, спутники планет, малые планеты могут быть использованы в качестве вещества. Добычу горных пород на Луне, например, вполне можно осуществлять открытым способом в горнодобывающих карьерах. Здесь целесообразно создавать комбинаты по комплексной переработке лунных горных пород и производству железа, кремния, алюминия, магния, кислорода и других продуктов [9, с. 248]. Ещё Циолковский предлагал, в частности, начать добычу топлива для ракетных двигателей, прежде всего, на Луне, астероидах и планетах. Эта идея сейчас интенсивно разрабатывается, ибо без этого вряд ли окажутся возможными длительные космические путешествия.

Как и любой вид транспорта, ракетно-космический транспорт также порой приводит к негативным экологическим последствиям. Например, прохождение ракетно-космических систем через атмосферу влияет на её состав и движение. Известно, что запуск современных ракет-носителей, работающих на жидком (химическом) топливе, оказывает вредное влияние на окружающую среду. Кроме того, запуски сверхтяжёлых ракет-носителей с использованием жидкостного ракетного двигателя (ЖРД) могут оказывать отрицательное воздействие на озоновый слой, предохраняющий всё живущее на Земле от губительных ультрафиолетовых лучей, посыпаемых Солнцем. Пролёт через озоновый слой тяжёлой ракеты оставляет в нём заметное «окно», образующееся за счёт интенсивного взаимодействия озона с продуктами горения топлива.

В последние годы ведётся интенсивный поиск и разработка соответствующей космической техники с учётом экологических требований. Устанавливается космический мониторинг – экологические ограничения на запуск тяжёлых ракет. В перспективе будет использоваться водородная энергетика. Это высококалорийное топливо, идеальное в экологическом отношении. Водород уже успешно используется в качестве горючего в ракетно-космических системах. Решены проблемы производства больших количеств жидкого водорода, его безопасного хранения, транспортировки и эксплуатации. В наше время водород начинает применяться на автотранспорте, в авиации и других областях техники.

Двигатель, работающий на жидком водороде, не даёт никаких запахов, не выделяет токсичных веществ. Можно сказать, что человечество стоит на пороге водородной энергетики и космонавтика прокладывает пути этому важному перспективному направлению.

Работа в космосе продолжается. С каждым годом всё большее число стран выходит на космическую орбиту. Космонавтика способна сыграть в истории человечества не менее революционную роль, чем, скажем, авиация или электроника. Космонавтика, бесспорно, станет одной из важнейших отраслей материального производства. Она как бы придаёт ускорение земной цивилизации. Выход человека в космос и постепенное освоение его означает по существу начало нового важного этапа в развитии земной цивилизации – превращение её в космическую цивилизацию. Космонавтика – это будущее человечества.

В наше время одна из важнейших задач – повернуть космос и космонавтику к земным, неотложным делам человечества, и прежде всего к экологическим проблемам. Планета Земля по своим климатическим условиям является единственным и уникальным оазисом в нашей Солнечной системе. Как бы под влиянием ажиотажа вокруг неопознанных летающих объектов (НЛО) и внеземных пришельцев мы ни увлекались самовнушением относительно наличия внеземных цивилизаций, реальность такова, что на ближайших планетах Солнечной системы, в ближайшем космосе земная цивилизация единственная и её нужно сохранить. Здесь следует особо отметить, что природа и биосфера нашей планеты едины. Они не имеют национальных границ. Поэтому экологическую проблему необходимо решать объединёнными усилиями всего человечества. В принципе, общество вполне способно гармонично взаимодействовать с природой Земли и космосом, оно может радикально и полностью устраниТЬ любые экологические трудности и неурядицы.

Для решения экологической проблемы в глобальном масштабе необходимо использовать имеющиеся ракетно-космические средства. При помощи ракетно-космической техники можно выносить за пределы Земли разного рода отходы, создавать вне Земли производство веществ и материалов, что позволит подойти к проблеме «разгрузки» биосферы. Благодаря космонавтике можно поставить на службу человечеству новые природные источники энергии и вещества, которые в достаточном количестве находятся вне Земли. Космические корабли уже начали совершать полёты к Марсу и Венере. Нельзя исключить, что геологическая разведка Марса и Меркурия, выполненная с помощью автоматических самоходных аппаратов, даст сведения о наличии на этих планетах запасов полезных ископаемых, промышленная разработка которых в отдалённой перспективе окажется целесообразной. Создание космиче-

ских электростанций (КЭС), о которых речь шла ранее, может сделать ненужной работу эквивалентного количества наземных электростанций. С учётом индустриализации космоса рост энергопотребления на Земле в перспективе может постепенно значительно замедлиться или даже прекратиться. Если при помощи ракетно-космической техники из космоса транспортировать соответствующим образом переработанное вещество на Землю, то отпадёт необходимость добывания пород из земных недр. Вполне возможна замена нефти, природного газа и угля экологически чистыми продуктами, доставленными из космоса, произведённые с помощью космической технологии.

Возникает вполне закономерный вопрос: насколько реально осуществление и реализация настоящих проектов промышленного освоения космоса в наше время? Ответ очевиден: глобальная экологическая проблема, связанная с изучением и освоением космического пространства, в принципе поддаётся решению. Человечество в состоянии предотвратить экологическую угрозу и земными, и космическими средствами, отнюдь не покидая нашу планету полностью. Для этого имеются технические и технологические возможности. Вопрос упирается в одно: работы по индустриальному освоению космоса требуют объединения всего человечества. Охрана природы нашей планеты – это проблема международная и общечеловеческая. Нужны соответствующие финансовые средства для реализации мероприятий по устраниению экологической угрозы земной цивилизации. Правительствам всех государств уже давно пора большую часть своих бюджетов тратить не на военные и другие бессмысленные расходы, а сообща создать Международный экологический центр при ООН по преодолению экологической угрозы. Без всего этого дальнейшее развитие цивилизации на планете Земля невозможно. Нужна политическая воля и высокая нравственная ответственность политиков. Сегодня, к большому сожалению, многие политики – социально опасные люди. Именно из-за них и происходят серьезные конфликты в различных регионах Земли по политическим, идеологическим, религиозным, национальным, этническим и другим причинам. Народы мира должны объединяться и вести непримиримую борьбу против человеконенавистнических политиков и любых других реакционных деятелей во имя мира на Земле и спасения от экологической опасности. Космос должен осваиваться только в мирных целях.

Здесь огромная роль должна принадлежать специалистам по космической логистике. Они совместно с экономистами и другими заинтересованными специалистами способны разработать общую стратегию транспортировки конкретных грузов «туда» и «обратно», т. е. с Земли в космос и из космоса на Землю, чтобы установить экологическое равно-

весие всех земных геосфер: литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы. Для специалистов по космической логистике любая экологическая проблема должна дать ответы на вопросы: где взять природные и космические ресурсы (источники питания, вещества, энергию) и куда целесообразно складировать отходы. Тогда можно полностью исключить из производства и потребления экологически опасную продукцию, в несколько раз снизить ресурсопотребление, перейдя к ресурсосберегающим технологиям в земных условиях и в космосе. Важно объединить экологические и экономические цели, направив производственную систему не только на достижение максимальных экономических результатов, но и на улучшение состояния природной среды. В этом деле не может быть противоречия между экономикой и экологией. Эколого-экономический аспект не должен выпадать из поля зрения космической логистики, иначе сложно будет решать не только экологическую проблему в земных условиях, но и проблему экологии в космическом пространстве.

В настоящее время складывается целая новая отрасль научного знания – космическая экология, изучающая закономерности и возможности ракетно-космических средств в решении глобальной экологической проблемы. «В связи с этим, – пишет А. Д. Урсул, – можно говорить о протекании двух взаимосвязанных процессов экологизации космоса и космизации экологии. Экологизация космоса – это расширение сферы обитания человека, его взаимодействия с природой до космических масштабов, выход социосферы за пределы планеты, это процесс освоения, «социализации» Вселенной. С другой стороны, происходит космизация экологии, куда всё больше и больше начинают использоваться космические средства для решения стоящей перед человечеством проблемы окружающей среды и других земных проблем» [10, с. 142].

О необходимости развивать космическую технологию с целью решения глобальной экологической проблемы мною было сделано специальное сообщение на Международной научно-практической конференции «Транспортная инфраструктура Сибирского региона» [11, с. 236–240].

В заключение ещё несколько слов к вопросу о познании космоса и экологическом образовании. В 2008 г. ЮНЕСКО при Организации Объединённых Наций (ООН) во всемирном масштабе объявило данный год Годом астрономии. Наше тогдашнее российское министерство образования решило довольно своеобразно отметить это международное событие: у нас в России во всех школах отменили преподавание астрономии. Это более чем странное решение вызвало недоумение в общественных кругах. Правда в это же самое время пошли упорные разгово-

ры о введении во всех учебных заведениях России уроков православия и религиоведения. Было такое ощущение, что мы вновь возвращаемся во времена средневековья, когда астрономические знания были под строжайшим запретом.

К счастью, недавно министерство образования возглавила прогрессивный современный министр О. Васильева. По решению министерства, начиная с нового учебного года, в российских школах преподавание астрономии возобновляется. Это событие весьма знаковое. Современный человек должен иметь представление о мироздании, о мире, в котором он живёт, о тесной, органической взаимосвязи Земли и космоса. Без этого полноценного экологического образования и воспитания не получится. У нас и так среди определённой части общества продолжает процветать экологический нигилизм и экологическая безграмотность. Отсюда главная задача – обратить самое пристальное внимание на экологическое просвещение и вести упорную борьбу с экологическим невежеством. В силу этого экологическое образование должно осуществляться с раннего детства. В системе обучения оно должно носить характер непрерывного и постоянного процесса, цель которого – сделать каждого человека экологически грамотным. Содержание экологического образования должно носить комплексный характер. Совокупность наук о Земле и космосе, которые изучаются в средних и высших учебных заведениях, позволяет современному человеку приобрести необходимые представления об экологии и охране окружающей среды. Данные естественные науки отличаются широким научным мировоззрением. Астрономия одна из этих наук.

Подготовка высококвалифицированных специалистов в области космической транспортной логистики без экологического образования, без знания законов мироздания, закономерностей развития космического пространства невозможна. Следовательно, экологическая грамотность, экологическая культура, в самом широком смысле, неотъемлемая составная часть профессиональной подготовки всех специалистов, изучающих и практически осваивающих космос ради счастливой и комфортной жизни людей на Земле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23.*
2. *Хренов П. М. Некоторые проблемы экологии современной цивилизации в третьем тысячелетии / П. М. Хренов // Проблемы Земной цивилизации. Вып. 7, ч. 1. – Иркутск : ИрГТУ, 2003.*
3. *Вернадский В. И. Биосфера. Избранные труды по биогеохимии / В. И. Вернадский. – М. : Изд-во АН СССР, 1967.*

4. *Новолодская Г. И.* Изменения в механизме управления на рынке услуг железнодорожного транспорта в рамках единого экономического пространства / Г. И. Новолодская // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 2. – Иркутск : ИрГУПС, 2014.
5. *Фрейдман О. А.* Транспортно-логистические кластеры: инфраструктурная характеристика транспортной системы / О. А. Фрейдман // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 2. – Иркутск : ИрГУПС, 2014.
6. *Хренов П. М.* Размышления об экологии и культуре / П. М. Хренов, Ю. А. Петрова // Проблемы Земной цивилизации. Вып. 9, ч. 2. – Иркутск : ИрГТУ, 2004.
7. Научно-технический прогресс. Словарь. – М. : Политиздат, 1990.
8. *Школенко Ю. А.* Философия, экология, космонавтика / Ю. А. Школенко. – М. : Мысль, 1991.
9. *Гришин С. Д.* Индустриализация космоса / С. Д. Гришин, Л. В. Лесков. – М. : Наука, 1990.
10. *Урсул А. Д.* Человечество, Земля, Вселенная: Философские проблемы космонавтики / А. Д. Урсул. – М. : Мысль, 1997.
11. *Малых Г. И.* Теоретико-методологические проблемы экологической безопасности / Г. И. Малых // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 1. – Иркутск : ИрГУПС, 2014.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

И. А. Сергеева, Ю. А. Малыш*

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются результаты исследования уровневых и структурных показателей базовых смысловых установок студентов. Основное внимание уделено описанию гендерных различий смысловых установок юношей и девушек.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная идентичность; смысловая сфера; смысловые образования; смысловые установки; фемининность; маскулинность; андрогения.

A. Sergeeva, Yu. A. Malyish

GENDER PECULIARITIES OF SEMANTIC ATTITUDES OF STUDENTS

The article discusses the results of the study and level of the structural indicators underlying semantic installations of students. The focus is on the description of gender differences in semantic units for boys and girls.

KEYWORDS: gender; gender identity; value-semantic sphere of value-semantic education; semantic installation.

В современной отечественной психологии сложилось устойчивое убеждение в том, что личностные характеристики (мотивационные, целевые, смысловые, рефлексивно-оценочные) обусловлены общественными факторами развития и зависят от социального окружения, мира культуры, условий деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь и др.).

Единицами сознания личности, определяющими ее главные относительно постоянные отношения к миру, к другим людям и самому себе, являются динамические смысловые системы (смысловые образова-

* Сергеева Ирина Альбертовна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Малыш Юлия Александровна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения

ния): мотивы, смысловые установки, смысловые конструкты, смысловые диспозиции, личностные ценности и смыслы [1].

Смысловые установки, наряду с личностными смыслами, относятся к уровню смысловых образований, непосредственно включенных в процессы регуляции деятельности и психического отражения. «Смысловая установка – отмечал Д. Н. Леонтьев, – это составляющая исполнительных компонентов деятельности, отражающая в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена, и феноменологически проявляющаяся в различных формах воздействия на протекание актуальной деятельности» [2, с. 185].

Структура смысловых установок включает в себя три компонента: когнитивный – знание об объектах, аффективный – эмоциональное отношение к значимым объектам и конативный, выполняющий функцию регуляции действий по отношению к объектам, имеющим личностный смысл.

В своем развитии общество предъявляет определенные требования к освоению личностью социальных ролей, моделей поведения, что, безусловно, отражается на формировании ее гендерной идентичности.

Гендерная идентичность является стержневым и наиболее устойчивым элементом самосознания. Она формируется с начала осознания ребенком своей половой принадлежности вплоть до юношеского возраста, интегрируясь затем во взрослую гендерную идентичность. В процессе становления гендерной идентичности биологические факторы (генетическая программа дифференцировки организма по мужскому и женскому пути, динамические свойства нервной системы и др.) дополняются социальными, средовыми факторами развития. Со временем объем и содержание гендерной идентичности наполняется набором фемининных и маскулинных черт. О. А. Воронина понимает под гендерной идентичностью «процесс осознания и принятия определений мужественности и женственности, которые существуют в рамках той культуры, в которой рождается и вырастает человек, усвоение и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, позиций, презентаций» [3]. По мнению многих исследователей, целостная личность представляет собой интеграцию женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности.

Для обозначения людей, сочетающих в себе традиционно мужские и традиционно женские психологические качества, С. Бем ввела понятие «андрогения». По мнению автора, гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт позволяет более гибко осваивать полоролевые нормы поведения и повышает адаптивные возможности людей андрогинного типа [4].

Целью данной работы было изучение гендерных особенностей уровневых и структурных показателей смысловых установок студентов.

Исследование проводилось с помощью опросника А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой «Смысловые базовые установки» (СБУ), адаптированной «Шкалы дисфункциональности» Д. Бернса [5], а также методики С. Бем «Фемининность и маскулинность» [6].

Выборка составила 42 студента, обучающихся по специальности «Системы обеспечения движения поездов», из них 22 юноши и 10 девушек. Статистический анализ проводился с помощью критерия Манна–Уитни и коэффициента корреляции Ч. Спирмена [7].

Исследование состояло из трех этапов. На первом необходимо было определить уровень развития базовых смысловых установок выборки студентов в целом, на втором этапе – провести сравнение смысловых установок юношей и девушек, на третьем – выявить особенности субъективного пространства смыслового поля студентов с разным гендерным типом.

Прежде чем обратиться к результатам исследования, следует описать компоненты смысловых базовых установок опросника А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой. Методика СБУ позволяет выявить: три вида зависимостей; два вида требовательности и два вида ответственности. Уровень выраженности каждой установки диагностируется с помощью соответствующей шкалы: 1 – вербальная зависимость; 2 – эмоциональная зависимость; 3 – зависимость от достижений; 4 – требовательность к себе; 5 – требовательность к другим; 6 – ответственность за других; 7 – ответственность за себя.

На рис. 1 представлены уровневые (по вертикали) и структурные (по горизонтали) показатели смысловых установок. По шкалам «Вербальная зависимость» (1), «Эмоциональная зависимость» (2), «Требовательность к себе» (4) и «Ответственность за других» (6) отмечаются средние значения, соответствующие адекватному уровню.

Относительно низкие баллы зафиксированы по шкалам 3, 5 и 7. Можно констатировать, что самоценность студентов не определяется реальными успехами в деятельности, а зависит от иных факторов. Кроме того, респонденты не требовательны к другим людям, а значит, могут испытывать трудности на руководящих должностях, и, наконец, низкий уровень смысловой установки «ответственность за себя» говорит о неготовности молодых людей отвечать за результаты своей деятельности.

Почти у 30 % респондентов выявлен высокий уровень вербальной и эмоциональной зависимости (установка на мнение и отношение окружающих). Аналогичные результаты были получены нами ранее [8].

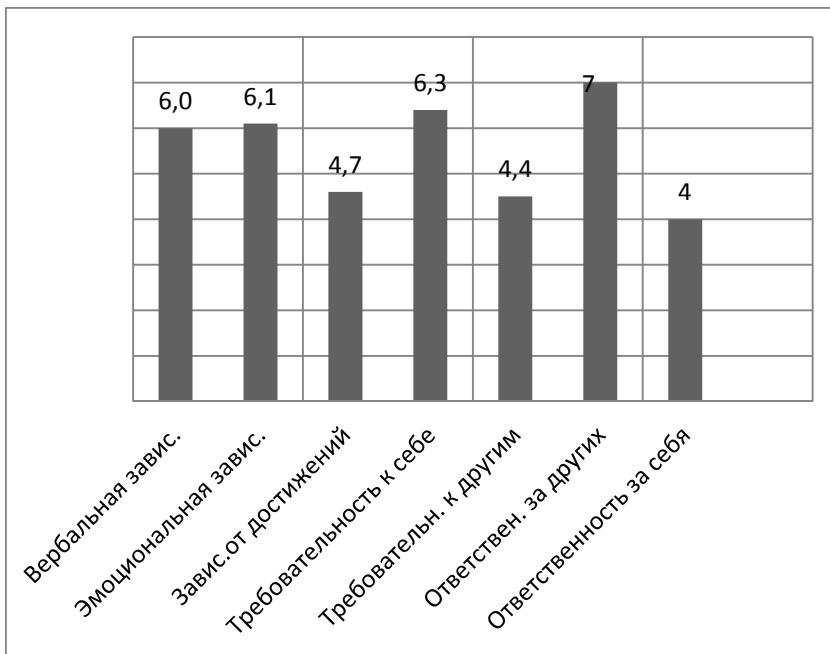

Рис. 1. Средние шкальные значения показателей смысловых установок студентов

На рис. 2 представлены средние оценки по шкалам СБУ у девушек и юношей. Между выборками юношей и девушек можно заметить различия в самооценке вербальной зависимости, зависимости от достижений, требовательности к себе и ответственности за других. Девушки в большей степени диагностировали у себя вербальную зависимость, чувствительность к высказываниям в свой адрес (6,9 против 6,0 у юношей). Они в большей степени требовательны к себе (6,8) и ответственны за окружающих (7,7), чем противоположный пол (6,0 и 6,2 соответственно). Для юношей более свойственными оказались установка на достижения (5,1 против 4,6) и требовательность к окружающим (5,6 против 3,9).

Статистический анализ, проведенный по U -критерию Манна–Уитни, показал, что различия уровневых значений шкал СБУ в сравниваемых выборках юношей и девушек статистически не значимы ($U_{mn} > U_{kp}$; $p > 0,05$). Это позволяет сделать вывод о том, что биологический пол не оказывает значимого влияния на уровень развития базовых смысловых установок студентов.

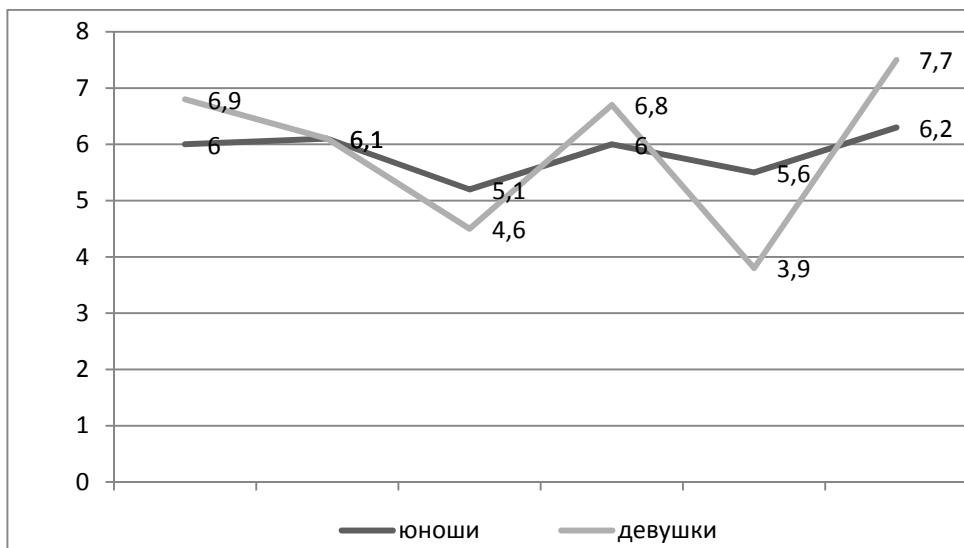

Рис. 2. Средние шкальные оценки СБУ у девушек и юношей

Выявление психологического пола по методике С. Бем показало, что большинство испытуемых (82 %) является представителями андрогинного типа, из них 60 % юношей и 32 % девушек. 8 % девушек относятся к фемининному типу. Следует отметить, что в исследуемой выборке не оказалось ни одного представителя мужского пола с выраженным фемининными чертами. Специальность, на которой обучаются студенты, предъявляет определенные требования к выпускнику, сфера профессиональной деятельности которого связана с эксплуатацией, производством, строительством, техническим обслуживанием и ремонтом систем обеспечения движения поездов. А это значит, что обучающиеся должны обладать соответствующими социально-психологическими качествами и набором моделей ролевого поведения. Можно предположить, что выбор специальности большинство студентов осуществляло осознанно, в том числе, ориентируясь на собственные психологические качества.

Структурированность элементов базовых смысловых установок в субъективном пространстве смыслового поля студентов андрогинного и фемининного типов проводился с помощью корреляционного анализа, что позволяло выявить связи между компонентами смысловых установок и определить доминирующие из них.

У респондентов андрогинного типа (рис. 3) наиболее тесные связи прослеживались между шкалами 4 и 1 ($r = 0,605; p < 0,05$), 4 и 6 ($r = 0,630; p < 0,05$), 4 и 3 ($r = 0,575; p < 0,05$). Связь между шкалами 4 и

2 ($r = 0,500$; $p < 0,05$) умеренная. Как видим, в субъективном пространстве испытуемых андрогинного типа центральной базовой установкой выступает «требовательность к себе». Не связанными для данной выборки оказались шкалы 4 и 5 ($r = 0,139$; $p < 0,05$) – «требовательность к себе» и «требовательность к другим», что, возможно, обусловлено недостаточной развитостью рефлексивно-оценочных способностей молодых людей.

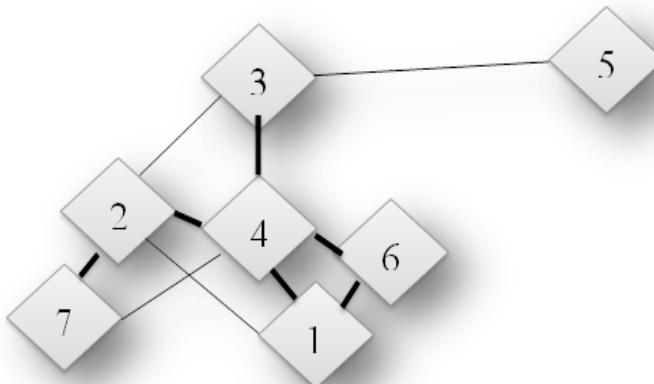

Рис. 3. Корреляционный график структуры общности шкал опросника СБУ у респондентов андрогинного типа

Несколько иная картина наблюдалась в субъективном пространстве смыслового поля у девушек фемининного типа (рис. 4).

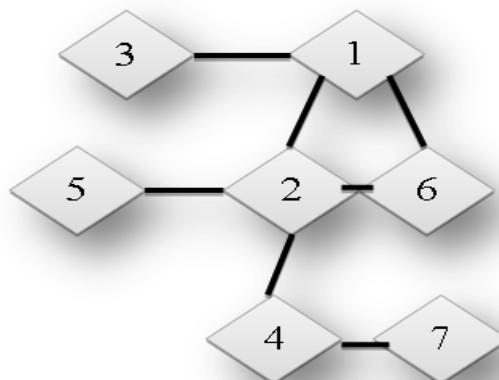

Рис. 4. Корреляционный график структуры общности шкал опросника СБУ у респондентов фемининного типа

Наиболее связанной оказалась установка на эмоциональную зависимость (2), которая тесно сопряжена с установками на мнение окружающих (1) ($r = 0,570; p < 0,05$), требовательностью к себе (4) ($r = 0,531; p < 0,05$), требовательностью к другим (5) ($r = 0,605; p < 0,05$), ответственностью за других (6) ($r = 0,605; p < 0,05$).

Как видим, фемининные девушки в центре своих отношений и поведения ставят эмоции. Они склонны к сопереживанию, у них выражена потребность в приятии, признании, защищенности и опеке. Однако неспособность брать ответственность за свои эмоции может привести к тому, что представление о личной ценности и адекватности будет полностью зависеть от мнения окружающих.

На рис. 5 представлены сравнительные данные корреляционных графов структуры общности компонентов смысловых базовых установок у студентов-юношей и студентов-девушек андрогинного типа.

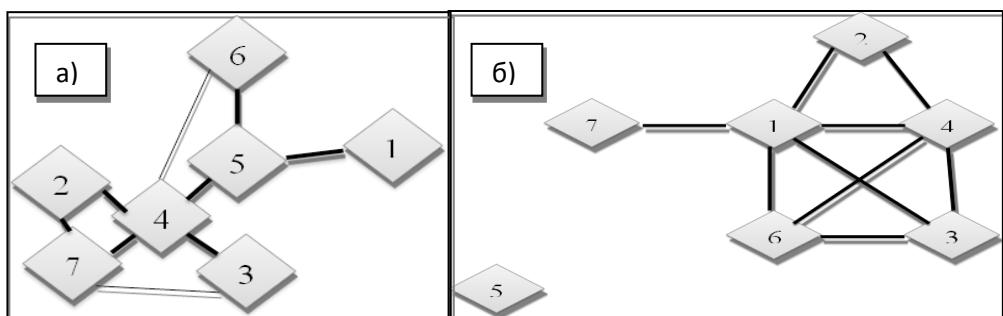

Рис. 5. Корреляционные графы структуры общности шкал опросника СБУ у девушек-андрогинов (а) и юношей-андрогинов (б)

Центральными установками у девушек-андрогинов являются «требовательность к себе» и «требовательность к другим». По своей инструментальной функции они оказывают наибольшее влияние на представление личности о самой себе и окружающих людях. У юношей-андрогинов выделяется не связанная с другими компонентами «требовательность к другим» (5). Она занимает обособленное положение в композиционной структуре смысловых установок. Учитывая низкий уровень развития данной установки у респондентов, она не может составить конкуренцию в субъективных представлениях любой другой установке.

Таким образом, сравнительный количественный анализ компонентов смысловых базовых установок позволяет сделать вывод о гендерной специфичности, характеризующей особенности субъективного пространства смыслового поля у испытуемых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999.
2. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2007.
3. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития тендерной теории в России и на Западе / О. А. Воронина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9–20.
4. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. – М. : РОССПЭН, 2004.
5. Милорадова Н. Г. Психология и педагогика : учебник / Н. Г. Милорадова. – М. : Гардарики, 2005.
6. Практикум по социальной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2008.
7. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2003.
8. Сергеева И. А. Смысложизненные ориентации студенческой молодежи / И. А. Сергеева // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. Сб. материалов Восьмой международной научно-практической конференции (28 марта – 1 апреля 2017 г.). – Иркутск, ИрГУПС, 2017. – С. 746–751.

УДК 372

В. В. Кустова, С. В. Юцикас*

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ПОСТРОЕНИЮ ГАРМОНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БУДУЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена анализу ролевых ожиданий и установок студенческой молодежи к построению отношений в будущей семейной жизни и изучению представлений об интимно-личностных отношений в студенческой среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ролевые ожидания; социальный контроль; хабитуализация; стереотипы; установки; социальные ценности и нормы.

V. V. Kustova, S. V. Yutsikas

READINESS OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION TO THE BUILDING OF HARMONIOUS RELATIONS IN FUTURE FAMILY LIFE

The article is devoted to analysis of role expectations and attitudes of students to build relationship in future family life and to explore ideas about intimate and personal relationships among students.

KEYWORDS: role expectations; social control; habitualization; stereotypes; attitudes; social values and norms.

Изучение интимно-личностных отношений в студенческой среде актуализируется, во-первых, тем, что молодёжь является главной движущей силой воспроизведения населения, во-вторых, сформированная модель таких отношений будет являться образцом для следующего поколения. Сегодня юношество делает трудный выбор: развлечения или ответственность, материальное благополучие или семья. О. В. Маматов полагает, что все это требует от исследователей тщательной проверки и анализа возможностей формирования позитивного семейного сценария и модели конструктивных брачно-семейных отношений [1, с. 12].

* *Кустова Вера Викторовна, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Юцикас Сигитас Видутисо, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Студенческая молодежь стремится освободиться от социального контроля и строит новые неформальные контакты, которые соответствуют их представлениям. Она проходит этапы хабитуализации в интимно-личностных отношениях. Если перевести с латинского, то *habitus* означает всего лишь как внешнее обличье организма, а *habitualization* – это когда многократные повторения чего-либо, становятся привычкой и относится к действиям социальных групп, в которых формируются свои стереотипы и установки, например, стиль жизни, повседневная обыденность и др.

Исследования А. М. Стельмах показывают, что сожительство в студенческой среде – это социальная проблема, которая приводит к падению нравственности и ценности брака у студенческой молодежи. Она считает, что такая модель удовлетворяет потребность в свободном сексе. С другой стороны, сожительство воспринимается отрицательно теми людьми, которые хотят стабильности и уверенности в отношениях [2, с. 339]. Автор уверен, что повседневные брачно-семейные практики студенческой молодежи оформлены в специфическую ценностную систему и представляют синтез формальных правил и неформальных договоренностей, в рамках которых складываются статусные взаимодействия молодых людей, воспроизводятся семейные практики, формируются социальные ценности и нормы, обусловливающие соответствующие образцы действий. Вследствие этого социальная значимость изучения брачно-семейных отношений студенческой молодежи определяется в силу их bipolarности: с одной стороны, студенты как передовая когорта молодежи обеспечивают обществу инновационное развитие, избавление от застывших социальных форм, а с другой – именно студенческая молодежь призвана обеспечивать обществу сохранение его социально-значимых ценностей и норм [3, с. 11].

Таким образом, уровень нравственности молодых людей является одним из важных факторов готовности к построению гармоничных отношений в будущей семейной жизни. Но, как показывает практика, на данный момент очень часто молодая семья не может сформироваться или распадается через короткий промежуток времени только потому, что в погоне за удовольствием молодые люди часто вступают в интимные отношения с партнером, которого совсем не знают, а личностные отношения устанавливают связь или влечение на уровне подсознания. Важными становятся ролевые ожидания в браке и установки юношей и девушек.

Основным условием построения счастливой семьи в большинстве своем является взаимное оправдание личных надежд и планов относительно партнера, иначе говоря, ролевых ожиданий. Ролевые ожидания – предположения, что партнер будет соответствовать такому поведению, каким его представляет та или иная система. Они формируются самой системой и не зависят от индивида.

Целью нашего исследования стало изучение представлений об интимно-личностных отношений в студенческой среде. Всего в тестировании приняли участие 179 чел. в возрасте от 17 до 23 лет. Студентам предлагалось анонимно и искренне ответить на вопросы анкеты. В ходе исследования все испытуемые студенты были разделены на четыре группы: 1) юноши, не имеющие отношений; 2) юноши, имеющие отношения; 3) девушки, не имеющие отношений; 4) девушки, имеющие отношения.

Базовые ожидания отношений в будущей семейной жизни юношей и девушек оказались сходными. Как показал наш анализ, для девушек на первом месте стоит любовь, на втором – верность и понимание и на третьем – поддержка. Для юношей на первом месте любовь и верность, на втором – понимание и на третьем поддержка. Некоторые гендерные различия были в показателях относительно секса, домашней еды и помощи по хозяйству.

Рассмотрим подробнее в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1
Ожидания юношей с отсутствием интимно-личностных отношений, %

Возраст	Количество участников	Базовые качества						
		любовь	понимание	поддержка	верность	интим	вкусная еда	помощь по хозяйству
17	4	75	75	75	75	100	100	75
18	7	86	86	71	57	57	29	29
19	7	86	43	57	86	43	29	29
20	14	71	71	64	50	57	43	29
21	2	50	100	50	50	0	50	0
22	1	100	100	100	100	100	100	100
23	3	33	33	33	33	0	0	0

Таблица 2
Ожидания девушек с отсутствием интимно-личностных отношений, %

Возраст	Количество участников	Базовые качества						
		Любовь	Понимание	Поддержка	Верность	Интим	Вкусная еда	Помощь по хозяйству
17	17	100	94	65	94	29	18	12
18	7	86	100	86	86	43	29	14
19	15	93	100	93	87	47	33	33
20	9	89	78	78	78	44	22	11
21	5	80	60	60	60	40	60	60

Сравним показатели юношей и девушек, не имеющих серьезных отношений с противоположным полом. Как можно увидеть из результатов двух таблиц, все респонденты независимо от пола в основу серьезных отношений вкладывают главные ценности: любовь, верность и поддержку. Коэффициент Стьюдента незначителен – $t_{\text{Эмп}} = 0,5$. Мы видим, что установки молодых людей, как неосознанные психологические состояния готовности к последующему действию, формируются на определенных базовых ценностях в семейной жизни и практически идентичны.

Следующие показатели значительно ниже у девушек. Если юноши категоричны в том, что девушки должны быть верными подругами (92 %). Только 80 % девушек с этим соглашается. У девушек, не имеющих серьезных отношений с партнерами, значительно меньше интерес к интимной сфере, вкусной еде и они не ждут помощи по хозяйству в будущих серьезных отношениях. Юноши, в отличнике от девушек в серьезных отношениях видят возможность реализации не только интимно-личностных отношений, но и вкусной еды и уюта. Отличия по Стьюденту статистически значимы: $t_{\text{Эмп}} = 3,4$.

Интересны результаты студентов, находящихся в интимно-личностных отношениях, они представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3
Ожидания юношей, имеющие интимно-личностные отношения, %

Возраст	Количество участников	Базовые качества						
		любовь	понимание	поддержка	верность	интим	вкусная еда	помощь по хозяйству
17	4	100	100	100	100	0	0	0
18	9	89	78	56	100	33	44	44
19	3	67	67	33	100	100	33	33
20	4	100	75	75	100	25	25	25
21	5	100	80	60	100	40	60	60
23	2	50	0	0	50	50	50	0

Таблица 4
Ожидания девушек имеющие интимно-личностные отношения, %

Возраст	Количество участников	Базовые качества						
		любовь	понимание	поддержка	верность	интим	вкусная еда	помощь по хозяйству
17	6	100	100	100	100	0	0	33
18	17	100	82	82	94	41	24	24
19	17	88	94	94	88	53	35	41
20	19	84	84	79	89	32	16	37
21	2	100	100	100	100	100	50	50

Анализ результатов табл. 3 и 4 показывают, что девушки и юноши, имеющие серьезные интимно-личностные отношения проявляют солидарность и считают, что в основе данных отношений должны быть положены: любовь, понимание, поддержка и верность (первые четыре шкалы). Разница в оценках незначительна и составляет по критерию Стьюдента $t_{\text{Эмп}} = 0,7$.

Интерес к другим показателям девушек и юношей, имеющих уже серьезные отношения, зависит от возраста. В юные годы (17 лет) респонденты безразличны к интимным отношениям, вкусной еде. Помощь

по хозяйству желают иметь треть девушек с 19 лет до 21 года, в это же время у молодых людей резко повышаются требования к партнершам. Рис. 1, 2 в процентном отношении иллюстрируют ожидания молодежи.

Рис. 1. Ожидания девушек от интимно-личностных отношений с партнером

Рис. 2 Ожидания юношей от интимно-личностных отношений с партнером

Данные рисунки наглядно демонстрируют незначительные отличия гендерных показателей.

Также в ходе исследования были дополнительно опрошены студенты, состоящие в отношениях в возрасте от 17 лет до 21 года, и выяснилось, что:

- юноши и девушки достаточно часто обманывают своих партнеров примерно одинаково (55–56 %);
- готовы прожить всю жизнь со своим партнером юноши и девушки (89 %);
- 64 % юношей и 49 % девушек считают, что партнера можно изменить.

Нами выяснено, что все ожидания оправдать невозможно, поэтому в процессе совместной жизни нередко возникают конфликты. Респонденты их решают следующими способами: 1) стоять на своём (15 %); 2) уступить (6 %); 3) компромисс (80 %).

Первые два варианта деструктивны, так как студенты выбирают роли либо тирана, либо жертвы в семейных отношениях, что не ведет к гармоничным отношениям в будущей семейной жизни.

Большинство (80 %) выбрали компромисс, готовность уступить, это единственное необходимое условие при сотрудничестве в разрешении конфликта.

Резюмируя выше сказанное, можно отметить:

- у студенческой молодежи преобладают базовые ценности к построению гармоничных отношений в будущей семейной жизни (любовь, верность, понимание, поддержка); 89 % готовы прожить всю жизнь с одним партнером;
- отношения к интимным связям и помощи по хозяйству в будущей жизни повышаются с возрастом и ранние сексуальные отношения не способствуют созданию гармоничных отношений в семье;
- неконструктивный выход из конфликтной ситуации будет мешать 20 % молодых людей в создании семьи;
- желание изменить партнера в семейной жизни (55 % респондентов) не будет способствовать гармонизации отношений в будущей семейной жизни;
- понимание желаний и притязаний друг к другу дадут возможность снизить уровень напряженности в будущей семейной жизни в связи с несовпадением ролевых ожиданий друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Маматов О. В.* Семья как важнейший институт социализации / О. В. Маматов // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 865–867.
2. *Стельмах А.М.* Либеральные ценности и сложности студенческой молодежи / А. М. Стельмах // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – № 3 (48). – Вып. 2. – С. 338–341.
3. *Стельмах А. М.* Практики брачно-семейных отношений в студенческой среде : автореф. дис. ... канд. псих. наук. / А. М. Стельмах. – Саратов, 2011.
4. *Бабина А. С.* Представления о любви, семье и браке в студенческой среде // Научное сообщество студентов : материалы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 февр. 2016 г.) / А. С. Бабина ; редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 140–143

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 261.6

А. Н. Малыгин*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА В ТРАКТАТЕ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО «ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ»

В статье рассматривается философская и богословская интерпретация старообрядческого раскола в трактате Симеона Полоцкого «Жезл правления». Автор акцентирует внимание на истории создания трактата и уделяет особенное внимание уровню образования Симеона Полоцкого. В статье исследуется богословская полемика, изложенная в трактате «Жезл правления», также обращается внимание на язык и стиль его автора. Делается вывод о том, что Симеон Полоцкий не рассматривает своих оппонентов как невежд, однако осуждает их буквализм и перфекционизм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старообрядчество; церковная реформа патриарха Никона; триадология, христология; Симеон Полоцкий.

A. N. Malygin

INTERPRETATION OF THE OLD BELIEVER SCHISM IN THE TREATISE OF SIMEON OF POLOTSK “THE ROD OF GOVERNMENT”

The article deals with the philosophical and theological interpretation of the Old Believers split in the treatise of Simeon of Polotsk «The Rod of Government». The author focuses on the history of the creation of the treatise and pays special attention to the level of education of Simeon of Polotsk. The theological controversy outlined in the treatise «The Rod of Government» is examined in the article, and attention is also drawn to the language and style of its author. It is concluded that Simeon of Polotsk does not consider his opponents as ignorant, but condemns their literalism and perfectionism.

KEYWORDS: Old Believers; Church Reform of Patriarch Nikon; Triadology; Christology; Simeon of Polotsk.

Главные аспекты старообрядческого раскола довольно значительно освещены как в светской, так и в церковной литературе. Особенное

* Малыгин Антон Николаевич, аспирант кафедры философии и методологии науки (отделение философии и теологии) исторического факультета Иркутского государственного университета

внимание уделялось старообрядчеству в церковной мысли второй половины XIX – начала XX вв. В этот период была написана масса работ, многие из которых сохраняют свою актуальность и в настоящее время [1, с. 18].

В то же время вопрос богословской полемики со старообрядчеством и богословской оценки старообрядчества в полемических сочинениях XVII в. освящен достаточно скучно. Эти тексты, направленные против старообрядчества, безусловно, в первую очередь, акцентировали внимание на дискуссии в области литургических вопросов. Однако определенные философские и богословские характеристики, даваемые их авторами старообрядцам в ходе обсуждений, позволяют судить о попытках философской интерпретации старообрядчества уже в первые десятилетия после раскола.

Первые полемические работы, вероятно, стали появляться одновременно с началом церковной реформы патриарха Никона. Уже в приложении к «Скрижали» Иоанна Нафанаила содержались спорные статьи [2, с. 129].

Трактат Симеона Полоцкого «Жезл правления» интересен в первую очередь тем, что был написан в период работы собора 1666–1667 гг. и отражает позицию участников собора в отношении старообрядцев. Важным аспектом является и европейская образованность автора, позволяющая критиковать старообрядческий раскол с позиций схоластической учености. Написание трактата именно высокообразованным человеком, вероятно, являлось первостепенной задачей для участников собора. Первоначально в качестве основного антистарообрядческого полемиста должен был выступить митрополит Газы Паисий Лигарид, характеризуемый современниками, как выдающийся духовный писатель. Однако сочинение Лигарида «Оправдание членов старообрядческого патриархата» написанное в 1666 г., не имело должного успеха [Там же, с. 296]. Вполне вероятно, что причиной этому послужило как незнание митрополитом Паисием специфики русского богословия, так и невладение автором церковнославянским и русским языками. Трактат Лигарида был написан на латыни и уже впоследствии переведен Симеоном Полоцким, поэтому логично предположить, что многие полемические аспекты были утрачены в процессе перевода [Там же, с. 298].

Несостоятельность сочинения Паисия Лигарида повлекла за собой необходимость написания нового трактата, и иерархи поручили его создание Симеону Полоцкому. Написание «Жезла правления» началось 7 мая 1666 г., и длилось около двух месяцев. Вероятно, текст подвергался редакции еще на протяжении почти года. Печать трактата была осуществлена между 10 февраля и 10 июля 1667 г. [3, с. 60–92].

Сам текст Симеона Полоцкого «Жезл правления» представляет собой систематическое обличение старообрядческих измышлений, основанных на недавних для автора диспутах православных со старообрядцами. Книга подразделяется на две части, каждая из которых посвящена тезисам одного из лидеров старообрядчества. В первой части полемика ведется с бывшим сузdalским священником Никитой Добрыниным, получившим прозвище Пустосвят. Вторая часть посвящена спору с бывшим священником города Романова Лазарем. На каждое обличение, воздвигаемое старообрядцами, автор приводит возобличение, т. е. истолкование вопроса и указание на беспочвенность обвинений Русской церкви в уклонении от православия.

Все обличения идеологов старообрядчества и возобличения Симеона Полоцкого можно подразделить на литургические и богословские. К литургическим обличениям относятся тезисы, касающиеся изменений в богослужебной практике, принятых в период реформ патриарха Никона. Богословские обличения показывают Русскую церковь в целом отступившей от православия. В возобличениях на них Симеон прибегает к авторитету православного предания, доказывая, что изменение обрядов и богослужебных текстов не является впадением в ересь.

В контексте анализа богословской оценки старообрядчества примечательны и предисловия к трактату «Жезл правления». Данная книга обладает двумя предисловиями, первое из которых написано патриархом Иоасафом II [4, с. 8], второе – самим автором [Там же, с. 10]. Патриарх в своем вступительном слове уподобляет Алексея Михайловича царю Давиду, а также византийским императорам, созывавшим Вселенские соборы для борьбы с ересями. Патриарх также говорит о символике названия книги: «жезл дается, чтобы защищаться от псов, и ненавидим псами» [Там же, с. 8].

В предисловии самого Симеона Полоцкого также довольно подробно рассматривается образ жезла. Ссылаясь на апостола Павла, автор пишет, что пастырский жезл дается, чтобы пасти нерадивых и злых овец. Кроме того, жезл рассматривается как средство наказания овец и средство защиты от хищных волков [Там же, с. 10]. В дальнейшем Симеон Полоцкий неоднократно уподобляет архиерейский жезл процветшему жезлу Аарона, а еретиков, под которыми в первую очередь здесь подразумеваются старообрядцы, Корею, Дафанду и Авирону. Далее Симеон Полоцкий объясняет, что архиерейский жезл иногда бывает подобен процветшему жезлу Аарона, а иногда – обратившемуся змеей жезлу Моисея. В первом случае он милует и просвещает паству, во втором – карает нерадивых [Там же, с. 32].

Вслед за предисловием «Жезл правления» содержит авторское обращение к читателю, в котором указывается на извечное противостояние диавола воле Божией со временем искушения Адама и Евы. Примечательно, что Симеон Полоцкий ставит руководителей старообрядчества, которых именует «новоявившимися отступниками», в один ряд с еретиками древности: Арием, Несторием, Савеллием, Сергием и др. Сами измышления старообрядцев видятся хулением на Бога, церковь и святых [4, с. 32].

Данные высказывания Симеона особенно интересны в контексте того, что старообрядцы сами постоянно прибегали к параллелям с историей Древней церкви, стараясь представить сторонников церковной реформы как продолжателей древних ересей. Данный прием использовал как Аввакум [5, с. 121], так и другие идеологи старообрядчества [6, с. 48]. В частности, параллели между новыми обрядами и древними еретиками неоднократно проводит Никита Пустосвят, что видно из его писаний, цитируемых в «Жезле правления» [4, с. 35, 46, 58]. На наш взгляд, попытка уподобить старообрядцев древним еретикам, предпринятая Симеоном, являет собой не только стремление очернить отступников и показать их еретичность по отношению к церкви, но и пример противодействия старообрядцам их же оружием, употребление против них их же обличительных приемов.

Первая часть книги, посвященная полемике с Никитой Пустосвятым, подразделяется на 30 разделов, каждый из которых содержит обличение Никиты на постреформенную церковь и возобличение Симеона Полоцкого, т. е. ответ и разъяснение вопроса. Среди обличений присутствуют как относящиеся строго к богослужебной жизни и некоторым ее аспектам, введенным при патриархе Никоне, так и более общие, в целом представляющие Православную Российскую церковь еретической и отступившей от веры отцов. Нам в рамках данной работы будут интересны именно теологические обличения теоретиков старообрядчества и ответы на них Симеона Полоцкого.

Следует отметить, что Никита часто склонен к перфекционизму и отдельные слова и даже союзы в богослужебных текстах воспринимает, как свидетельство отпадения в ересь. К тому же, насколько можно судить по приведенным обличениям и ответам на них, Никита был склонен обличать своих противников, не вдаваясь в подробности обвинительных положений, нередко неправильно прочитав те или иные тексты. Впрочем, многие исследователи, начиная с профессора Н. И. Субботина, считают такой взгляд на Никиту следствием не совсем правильного цитирования его сочинений Симеоном [2, с. 67]. С их точки зрения представляется вероятным, что автор «Жезла правления» сознательно

искажал некоторые положения Никиты, чтобы придать своему оппоненту большую несостоительность в глазах читателей [1, с. 16].

Никита обвиняет «никонианские» книги в искажении учения о Боге и Христе. Так, второе обличение посвящено тому, что якобы в книгах Бог именуется тьмой [4, с. 37]. Третье обличение основывается на том, что в книгах сказано, что нужно иметь смерть, так как и Христос умер на кресте за прегрешения [Там же, с. 41]. В четвертом обличении Никита видит хулу на Бога в том, что Христос был младенцем и лежал в яслях. Лидеру старообрядчества кажется, что здесь идет речь о первоначальном несовершенстве Христа [Там же, с. 42]. В пятом обличении Никита восстает на указание о том, что развитие Христа в утробе матери было не по обычному человеческому способу, не создавалась плоть постепенно, но совокупно. В этом Никита видит ереси Ария, Нестория, Аполлинария и Маркела [Там же, с. 46]. В шестом обличении Никита указывает, что в пореформенных книгах написано, что Господь не соединился и не смешался с плотью, которая была прежде сотворена [Там же, с. 52]. В седьмом обличении Никита говорит, что в «Скрижали» написано «умно услышим и да не прельщаемся сугуба быти Христа». В этих словах глава старообрядчества видит указание почитать Христа только как человека, считая «Скрижаль» развитием ересей Ария и Диоскора [Там же, с. 55–56]. Восьмое обличение также касается христологии. В нем Никита восстает на то, что в «Скрижали» написано: «Начинаемое бо, или преспевающее, или совершающее не Бог; сиречь оно еже начинаемое, или растет, или совершающее несть Бог». В этих словах Никита видит хулу на Боговоплощение [Там же, с. 57].

Симеон Полоцкий отвечает на теологические обвинения, разъясняя сущность православного богословия и постоянно указывая на безграмотность своего оппонента. Так, во втором возобличении Симеон говорит, что Никита мудрствует от неразумности и критикует церковь, сам не понимая сути ее учения. Достаточно остро обличив безграмотность Никиты, автор «Жезла правления» переходит к разъяснению вопроса, указывая, что Бог есть свет, как многократно утверждает церковь, однако человек не может видеть Бога, поэтому логично говорить, что Бог пребывает во свете по Существу Своему, но в месте, которое для неразумного человека подобно тьме [4, с. 37–38]. Отвечая на третье обличение, Симеон использует афористические приемы [Там же, с. 38], говоря, что, как смотрящий на солнце слепнет, так и Никита, дерзнув погрузить свой скучный ум в глубины богословия, утопает в них [Там же, с. 41–42]. Далее следует подробное изъяснение вопроса, в котором Симеон подчеркивает, что то, о чем Никита говорит как о сказанном про Христа, на самом деле касалось распятого разбойника [Там же, с. 42].

По аналогичному принципу построены и остальные возобличения, направленные против теологических обличений Никиты. Возобличения начинаются с упрека вождя старообрядчества в безграмотности, а затем содержат разъяснения вопроса, основанные на многочисленных цитатах из Священного Писания и ссылках на учение церкви. Примечательно, что в пятом возобличении Симеон упоминает Платонову диалектику, иронично говоря, что Никита следует в своих измышлениях не «Платоновой», а «плутоновой», т. е. сатанинской, диалектике [Там же, с. 47]. В шестом возобличении Симеон Полоцкий обвиняет Никиту в неспособности правильно читать и разбирать знаки препинания [Там же, с. 52–55]. Во многих случаях возобличения выдают в Симеоне не только ревностного богослова, призванного составить апологию церковной реформы, но и ревностного интеллектуала, с трудом выносящего безграмотность своего оппонента. Возможно предположить, что в Симеоне говорило его схоластическое образование, высоко ставившее богословскую и общенаучную грамотность в иерархии ценностей священника [7, с. 75].

Вторая часть «Жезла правления» состоит из семидесяти обличений Лазаря и возобличений на них Симеона Полоцкого. Примечательно, что Лазарь, в отличие от Никиты Пустосвята, делает объектом своей книги не преимущественно «Скрижаль», а пореформенные книги в целом. Обличения Лазаря, как и обличения Никиты, можно подразделить на теологические и чисто литургические. Кроме того, в отдельную группу возможно выделить общие обвинения, в которых Лазарь в целом пытается утверждать, что принявшее реформу духовенство отпало от Христа и церкви.

При этом важно отметить, что теологические обличения Лазаря исходят из принятой после реформы литургической практики. Со своим старообрядцам перфекционизмом Лазарь видит в отсутствии или наличии союзов и запятых изменения в христологии и триадологии, якобы принятые после церковной реформы.

К теологическим обличениям можно отнести десятое, в котором Лазарь говорит о слиянии лиц Отца и Сына в новых текстах, в чем ему представляется уклонение в савеллианскую ересь [4, с. 163]. Также к теологическим, или точнее христологическим обличениям, можно отнести двенадцатое, посвященное ирмосу, в котором поется: «Пою тя слухом бо Господи, услышах и убояхся, до мене бо идеши, мене ища заблудшего». Фраза «до мене бо идеши» кажется Лазарю нелепой, так как Христос уже пришел [Там же, с. 166]. Четырнадцатое обличение посвящено тому, что принявшие реформу якобы разделяют Христа, и повторяет седьмое обличение Никиты [Там же, с. 166–168]. В шестнадцатом обличении Лазарь говорит о том, что в новых книгах написано яко-

бы Христос царствует только над верными. В этом вождю старообрядчества видится хула на Спасителя, который, по слову Иоанна Златоуста, царствует и над верными и над неверными [Там же, с. 173]. К христологическим можно отнести и тридцать третье обличение, в котором Лазарь восстает на то, что в новых книгах напечатано «Единородный Сыне и Слове Божий», видя в этом разделение Христа. Также в этом обличении идеолог старообрядчества считает неверным напечатанное в новых книгах выражение «смертию смерть поправый», считая, что в этом заключается утверждение временности попрания Христом смерти. Правильным Лазарю видится написание «Смертию на смерть наступи», т. е. неоконченное действие, свидетельствующее о вечности, а не временности [4, с. 204]. Аналогично временность действий Христа видится Лазарю в словах «Господи, прибежище был еси нам» и «на престоле был еси Христе со Отцем», чему посвящено сорок четвертое обличение [Там же, с. 220].

К учению о Христе можно отнести и тридцать седьмое обличение, в котором Лазарь восстает на напечатанный в новом служебнике троепарье «Благообразный Иосиф» без окончания: «В третий день воскресл еси...». Отсутствие этого окончания кажется вождю старообрядчества отрицанием воскресения Христова. В тридцать восьмом обличении Лазарь видит разделение Христа в словах «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца» [Там же, с. 209]. Аналогичное разделение Христа теоретик старообрядчества видит в словах «приидите поклонимся и припадем к самому Христу Цареви и Богу Нашему», критике которых посвящено сорок второе обличение [Там же, с. 218]. Также и сорок третье обличение можно отнести к числу христологических, так как оно посвящено молитве «Свете тихий», в которой в новых книгах напечатано «Святаго блаженного Иисусе Христе», а «Сына Божия» оставлено, в этом вновь Лазарю видится разделение Христа [Там же, с. 220]. Разделению природы Христа посвящено и пятьдесят восьмое обличение, которое основывается на том, что в новых книгах напечатано: «Два естества Богочеловека». В этом Лазарь видит смешение природ и ересь, считая, что достойно писать совершенного Бога и совершенного человека, а не Богочеловека [Там же, с. 236].

О разделении Христа в новых книгах в целом Лазарь говорит в сорок пятом [Там же, с. 222] и пятидесятом [Там же, с. 230] обличениях, в первом также отмечая противоречие новых книг правилам святителя Кирилла Александрийского.

Примечательно и пятьдесят первое обличение, которое можно охарактеризовать как триадологическое. В нем Лазарь восстает на то, что в новых книгах под отпустом напечатано: «Слава и ныне, Господи,

помилуй три раза, а четвертый Благослови», в этом вождю старообрядчества видится утверждение четвертого лица Троицы [4, с. 230].

Возобличения Симеона на теологические обличения Лазаря представляют значительный интерес для исследователя. Симеон Полоцкий, полемизируя с Лазарем, отмечает перфекционизм своего оппонента, его излишнее внимание к буквам и запятым. Так, в возобличении на десятое обличение автор «Жезла правления» пишет, что союз «и» никак не может влиять на существование лиц Троицы, ипостаси которых различны [Там же, с. 163–164].

Возобличение на шестнадцатое обличение содержит довольно полное истолкование характера управления Христа миром. Симеон пишет, что царство Христово имеет двойную природу – первая является по созданию (включает всех и верных и неверных), вторая по присвоению (только любящие Его и творящие волю Его). Именно о втором вспоминает автор «Скрижали» [Там же, с. 172–174].

В ответе на тридцать третье обличение Лазаря, также касающееся природы Христа, Симеон пишет, что правильно при молении употреблять звательный падеж, а не именительный. Тот факт, что Лазарь видит в двух эпитетах по отношению к Сыну Божию два разных лица, кажется Симеону совершенным безумием [Там же, с. 203–205]. Здесь же автор «Жезла правления» разъясняет, что попрание гораздо более свидетельствует о совершенном уничтожении, чем наступление, поэтому употребление выражения «смертию смерть поправый» предпочтительно по отношению к Христу [Там же, с. 205]. В возобличении на тридцать седьмое обличение Симеон Полоцкий пишет, что, говоря о погребении Христа, неприлично одновременно вспоминать о Его воскресении, поэтому в тропаре «Благообразный Иосиф» и не написано о воскресении. При этом утверждение, что церковь из-за такой редакции текстов теряет веру в воскресение Христа, кажется Симеону хулой и клеветой [4, с. 209]. В ответе на тридцать восьмое обличение автор «Жезла правления» критикует своего оппонента за безграмотность, разъясняя, что в словах «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца» не может быть никакого разделения Христа, и отсылает Лазаря к авторитету апостола Павла [Там же, с. 210]. В возобличении на сорок второе обличение Симеон объясняет, что церковь стоит на словах святителя Кирилла Александрийского, а потому в новых книгах не может идти речи о разделении Христа. Эти слова автора «Жезла правления» можно считать ответом на все христологические обличения вождя старообрядчества, так как Лазарь преимущественно говорит именно о разделении природы Христа [Там же, с. 218–219]. Вслед за данным утверждением Симеон подробно объясняет, что в словах «приидите поклонимся и

припадем к Самому Христу Цареви и Богу Нашему» не может быть разделения Христа [Там же, с. 219–220]. Аналогично Симеон доказывает, что в новых книгах не может идти речи о разделении природ во Христе в сорок пятом и пятидесятому возобличениях [Там же, с. 223, 230]. В ответе на пятьдесят восьмое обличение Лазаря автор «Жезла правления» называет своего оппонента «мертвым душой» и говорит о его безумии, разъясняя затем, что Богочеловек наиболее правильное именование для Христа – Бога и человека. Не Богоносный человек, ибо и святых можно назвать богоносными, а именно Богочеловек, сочетающий две природы в одну ипостась [Там же, с. 236].

Возобличение на пятьдесят первое обличение содержит в себе разъяснение того, что слова «благослови», завершающие троекратное «Господи, помилуй», обращены не к Богу, а к иерею, поэтому даже с буквалистской точки зрения здесь не может идти речи о введении какого-то четвертого лица Троицы [Там же, с. 230]. Особняком можно поставить четырнадцатое обличение, ответ не которое не приводится, но автор отсылает к первой части своего сочинения, где уже было разъяснено аналогичное утверждение Никиты [4, с. 168–169].

Обличения, так или иначе связанные с представлением о времени, также полностью развенчиваются Симеоном Полоцким. На двенадцатое обличение Лазаря автор «Жезла правления» замечает, что упомянутые слова сказаны пророком, а не составителем книг, поэтому они сказаны в прошедшем времени, и в этом нет ничего нелепого [Там же, с. 175–177]. Аналогично и на сорок пятое обличение Симеон отвечает тем, что речь в тексте идет о конкретном времени, которое является прошлым по отношению к настоящему дню [Там же, с. 223].

Таким образом, в своем трактате Симеон Полоцкий обличает старообрядцев с позиции европейской образованности, что было необходимо, по мнению участников собора 1666–1667 гг. Уже в предисловиях к трактату старообрядцы уподобляются еретикам древности и библейским антагонистам, что является как попыткой противостоять вождям раскола их же оружием, так и отражает традицию борьбы с ересями, свойственную православному богословию. Язык Симеона богат эпитетами. Автор нередко употребляет метафоры, аллегории и саркастические параллели.

В богословских вопросах Симеон старается подчеркнуть некомпетентность и перфекционизм своих оппонентов, ставящих буквы и знаки препинания выше идей и церковного учения. Тем не менее, автор «Жезла правления» не говорит о полной безграмотности своих противников, приводя их познания в ересиологии.

В целом, несмотря на постоянное подчеркивание автором трактата безграмотности своих оппонентов, Симеон отнюдь не характеризует их как невежд. Его противники знают историю ересей и знакомы с наследием Кирилла Александрийского. Однако их верность букве и привычка интерпретировать изменения в текстах как изменения в учении, подвергаются Симеоном резкой критике и показываются несостоятельными. Взгляд Симеона на старообрядцев, как перфенционистов и буквалистов является первой осмысленной философской и богословской характеристикой старообрядчества и ложится в основу последующих сочинений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Коротков А. Е. История старообрядчества в Синодальный период* / А. Е. Коротков ; вст. ст. С. Д. Пономарева. – М. : Астра, 2004.
2. *Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования*. В 9 т. / Н. И. Субботин. – М. : Издательство книготорговца Тузова,, 1878. Т. 4. Ч. 1.
3. *Демин А. В. О художественности древнерусской литературы* / А. С. Демин. – Саранск : Издательство СамГУ, 2011.
4. *Симеон Полоцкий. Жезл правления* / Симеон Полоцкий ; предисл. патр. Иоасафа II. – М. : Синодальная типография, 1753.
5. *Аввакум Петров. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения* / Аввакум Петров ; сост. А. И. Верховский. – М. : Литресс, 1992.
6. *Антонович В. Б. Очерк состояния Православной церкви в Югоизападной России по актам (1650–1798)* / В. Б. Антонович. – Киев : Университетская типография, 1871.
7. *Флоровский Г., прот. Пути русского богословия* / прот. Г. Флоровский. – Париж : YMCA-press, 1937.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

• История	• Психология
• Философия	• Право и управление
• Культурология	• Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, – все остальные 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв **запретить**;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы оформляются аналогично. Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. По результатам обсуждения материалов редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич (зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных наук), тел. 8-902-578-71-29;
- e-mail: natali.swatos@yandex.ru Никифорова Наталья Викторовна, ответственный секретарь журнала, тел. 8-964-547-77-92.

КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (44) 2017

Редактор *A. B. Каверзина*

Оригинал-макет и обложка: *H. E. Кильдиишева*

Подписано к печати 15.09.2017. Дата выхода 10.10.2017.

Формат 70×100¹/16. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 16,45.

План 2017 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Бесплатно

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес издательства и редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС),
корп. Д, каб. 621, кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 3
